

ХАРАКТЕРЪ И ЗНАЧЕНІЕ ТОЛКОВАНІЙ

НА КАНОНИЧЕСКІЙ КОДЕКСЪ ГРЕЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ—АРИСТИНА,
ЗОНАРЫ И ВАЛЬСАМОНА.

Συντήρει οὖν τὰ κανονικά, ἔνθα καὶ ὅπως ἐξεφρονήθησαν, καὶ μὴ εἴπῃς ἐναντιοῦσθαι. ἐν πάσι γάρ τὸ πανάγιον Πνεῦμα ἐλάλησεν.—Βαλσαμῶν. Συντ. II, 518.

I.

Толкованія знаменитыхъ канонистовъ XII вѣка—Аристина, Зонары и Вальсамона имѣютъ важное значеніе въ исторіи каноническаго кодекса восточной церкви и составляютъ какъ бы дальнѣйшее его развитіе. Многія характеристическія черты этихъ толкованій суть только слѣдствія его особенностей, ими вызваны и ими только могутъ быть объяснены. Поэтому характеръ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и значеніе толкованій выясняются только при изученіи ихъ въ связи съ исторіей образованія каноническаго кодекса, въ связи со свойственными ему особенностями и недостатками.

Въ первыя три столѣтія церковь не имѣла сборника правилъ; его появленію тогда не благопріятствовало положеніе церкви, гонимой государствомъ, да и самая надобность въ немъ можетъ быть не могла еще проявиться съ достаточною силою по той причинѣ, что преданія временъ апостольскихъ оставались еще свѣжими въ памяти всехъ христіанъ, а жизнь не успѣла выдвѣ-

нута новыхъ, болѣе сложныхъ отношеній и потребностей. Только съ IV-го вѣка, или можетъ-быть и нѣсколько раньше появляются на Востокѣ сборники церковныхъ правилъ, которые, постепенно развиваясь и дополняясь, образуютъ основаніе, зерно восточнаго каноническаго кодекса. Два такихъ сборника, возникнувъ на Востокѣ въ IV-мъ вѣкѣ, развиваются затѣмъ два столѣтія параллельно.

Первый изъ нихъ, такъ называемые „Правила св. апостоловъ“ (*κανόνες τῶν ἀγίων Ἀποστόλων*) заключаетъ въ себѣ постановленія глубокой древности. Въ немъ за весьма небольшими исключеніями содержатся нормы, изначала дѣйствовавшія въ церкви и неизмѣнно соблюдавшіяся ею, какъ преданныя отъ временъ апостольскихъ. Многія изъ этихъ правилъ по своему содержанію повторяютъ только постановленія апостольскихъ посланій ¹⁾, многія заимствованы изъ другаго болѣе древняго сборника „Апостольскихъ постановленій“ ²⁾ (*Διατάξεις τῶν ἀγίων Ἀποστόλων*) и только ничтожная часть происхожденія сравнительно поздняго, каковы 30-е, 37-е и 83-е правила, предполагающія установленіе мирныхъ отношеній между церковью и государствомъ.

Время составленія самаго сборника (а не нормъ, въ немъ заключающихся) опредѣляется учеными весьма различно. Одни, какъ Дрей, относятъ его образованіе къ серединѣ V-го столѣтія, другіе — Мортрель ³⁾ къ серединѣ III-го, нѣкоторые наши канонисты къ еще болѣе древней эпохѣ: такъ арх. Іоаннъ считаетъ временемъ возникновенія его конецъ II-го или начало III-го вѣка, основываясь на содержаніи правилъ ⁴⁾. Но большинство современныхъ канонистовъ ⁵⁾ утверждаетъ, что сборникъ *несомнѣнно* существовалъ уже въ IV-мъ столѣтіи и что съ другой стороны нѣтъ никакихъ *несомнѣнныхъ* указаній на его болѣе

¹⁾ Напр. 80-е пр. срвн. I посл. Павла къ Тимошею V, 22; 82-е пр. и посланіе ап. Павла къ Филимону.

²⁾ Напр., по изслѣдованію Drey'a, 1, 2, 7, 8, 17, 18 и др.

³⁾ Mortreuil, Histoire du droit byzantin III, 189 не приводитъ никакихъ доказательствъ вѣроятно, повторяя лишь мнѣнія Балузія (*Pitra, Juris ecclesiastici graecorum historia et monumenta, t. I, synopsis historica, 17.*

⁴⁾ Арх. Іоанна, Опытъ курса церковнаго законовѣдѣнія I, стр. 133.

⁵⁾ Hefele, Conciliengeschichte, B. I S. 797-3. *Pitra juris eccl. graec. hist. et mon.* I. p. XXXI et 1--2.

раннее существованіе. Дѣйствительно самое древнее и ясное свидѣтельство о семъ представляютъ правила антиохійскаго собора 341 г., содержаніе которыхъ несомнѣнно заимствовано изъ апостольскихъ правилъ, ⁶⁾, частью даже буквально и въ порядкѣ слѣдованія ихъ по сборнику.

Что касается мѣста дѣйствія сборника апостольскихъ правилъ, то первоначально имъ была вѣроятно Сирія, гдѣ онъ возникъ ⁷⁾ и гдѣ имъ пользовался упомянутый антиохійскій соборъ. Только здѣсь, на мѣстѣ первоначальнаго своего появленія, онъ признавался подлинно апостольскимъ произведеніемъ; по крайней мѣрѣ Іоаннъ Схоластикъ, антиохійскій пресвитеръ, принимая его въ свой систематическій сборникъ, не высказываетъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ его подлинности, тогда какъ въ другихъ мѣстахъ, гдѣ онъ сталъ впоследствии примѣняться, никогда подлиннымъ не признавался и подписывался не просто „Κανόνες τῶν ἁγίων Ἀποστόλων“, но „οἱ λεγόμενοι τῶν ἁγίων Ἀποστόλων“, т.-е. такъ называемыя апостольскія правила. Изъ Сиріи сборникъ распространился по другимъ странамъ Востока. Его вѣроятно имѣлъ въ виду константинопольскій соборъ 394 года, упоминая „ἀποστολικῶν κανόνες“; въ 431 году ссылается на „апостольскія правила“ Ригинъ, архіепископъ кипрскій, въ доказательство независимости своей кафедрѣ отъ Антиохіи (35-е апост. пр.); въ томъ же году ссылается на нихъ ефесскій соборъ; семнадцать лѣтъ спустя—константинопольскій 448 года, называя ихъ „церковными и божественными правилами“. Всѣ эти свидѣтельства относятся къ Восточной церкви; за ея предѣлами „сборникъ Апостольскихъ правилъ“ оставался долго совершенно неизвѣстнымъ и даже тогда, когда былъ переведенъ на латинскій языкъ въ концѣ V-го столѣтія, отвергнутъ римскими папами, какъ подложный. Дѣйствуя исключительно въ предѣлахъ восточной церкви, онъ носилъ *мѣстный* ⁸⁾, а не общецерковный характеръ.

⁶⁾ А не наоборотъ, какъ говорятъ Heimbach (Griechisch-römisches Recht § 11); нормы, заключающіяся въ сборникѣ апостольскихъ правилъ, несомнѣнно болѣе древняго происхожденія.

⁷⁾ На мѣсто возникновенія правилъ указываетъ между прочимъ ихъ языкъ; въ нѣкоторыхъ встрѣчаются сиро-македонскія слова.

⁸⁾ «Canones qui dicuntur apostolorum, quos non admisit universitas». Dionysii Exiguus epistola ad p. Hormisdam см. Pitra, jur. eccl. graec. hist. et mon. t. I

Содержаніе сборника въ разное время было неодинаково: первоначально онъ состоялъ вѣроятно только изъ 50-ти правилъ, къ которымъ можетъ-быть много позже были присоединены еще 35, и такъ образовался кодексъ въ 85 правилъ, какимъ мы знаемъ его теперь. На первоначальный составъ сборника въ IV-мъ столѣтіи указываютъ правила антиохійскаго собора 341 года; соборъ этотъ имѣлъ въ виду и руководствовался апостольскими правилами, притомъ несомнѣнно 50-ю первыми, остальные же ему были вѣроятно неизвѣстны, такъ какъ ими онъ вовсе не воспользовался. Въ этомъ же составѣ (50 прав.) сборникъ былъ переведенъ на латинскій языкъ Діонисіемъ Малымъ въ концѣ V-го столѣтія. Значитъ и въ это время онъ не получилъ еще никакихъ добавленій. Когда они были сдѣланы, нельзя опредѣлить даже сколько-нибудь точно, какъ неизвѣстно и то, сдѣланы ли добавленія постепенно, или же всѣ 35 остальныхъ правилъ присоединены разомъ; извѣстно только, что въ серединѣ VI-го столѣтія сборникъ былъ въ рукахъ Іоанна Схоластика уже въ полномъ своемъ составѣ 85 правилъ, какимъ онъ перешелъ въ его систематическій сборникъ канонѣвъ, а также другіе позднѣйшіе сборники, и какимъ остается до настоящаго времени.

Подтверженіемъ догадки, что апостольскихъ правилъ первоначально было не болѣе 50-ти, служитъ между прочимъ и весьма характерная особенность его въ томъ видѣ, какъ онъ принятъ у Іоанна Схоластика; здѣсь за 50-мъ правиломъ слѣдуетъ небольшое послѣсловіе, эпилогъ, очевидно указывающій, что на этомъ правилѣ заканчивался прежде сборникъ ⁹⁾.

Содержаніе отдѣльныхъ правилъ преимущественно относится къ клирикамъ и весьма мало касается однихъ мірянъ. Здѣсь находимъ постановленія: о хиротоніи (1--2), о совершеніи таинства евхаристіи (3), объ отношеніяхъ клириковъ къ ихъ женамъ

Synopsis historica 31. «Canones qui dicuntur apostolorum de graeco transtulimus; quibus quia plurimi consensum non praebuere, hoc ipsum vestram noluimus ignorare sanctitatem. Dion. Exig. in prologo suo ad Steph. Pitra t. II p. 446.

⁹⁾ Въ эпилогѣ вслѣдъ за изложеніемъ того, кака вѣра должна быть преподана новопросвѣщенному («Περὶ πίστεως ὀρθοδόξου ἢν ἕκμαθεν ἀναγκῆ τὸν φοβούμενον») слѣдуютъ заключительныя слова: ὑμεῖς, οὖν ὦ ποθεινότατοι, εἰς ἓνα Πατέρα καὶ υἶόν καὶ Πνεῦμα ἅγιον τρίτον βαπτίσεσθε κατὰ τὴν τοῦ Κυρίου ὑπόμνην καὶ τὴν ἡμετέραν ἐν Πνεύματι διδάξαι.

(5), о времени празднованіи Пасхи (7), о незаконности перехода клириковъ изъ одной епархіи въ другую (14—15), о препятствіяхъ къ вступленію въ священный санъ (17—19, 22, 61, 78—80, 82) и пребыванію въ немъ (6, 11, 23, 25, 26, 29—31, 42—47, 49—53, 62—66, 68—70, 81, 83), о провинціальныхъ (областныхъ) соборахъ (37), объ отношеніяхъ епископовъ другъ къ другу (34—35), къ подчиненнымъ клирикамъ (39, 55, 59), къ церковному и своему имуществу (4, 38, 40, 41), о поведеніи клириковъ (54, 56, 57, 59, 72, 84). Одинаково къ клирикамъ и мірянамъ относятся 19 правилъ (9, 10, 12, 31, 43, 51, 57, 60, 63—65, 67, 69—73, 84, 85), однихъ же мірянъ касаются только два правила (13 и 48). Вопросъ о составителѣ сборника апостольскихъ правилъ не можетъ быть разрѣшенъ сколько-нибудь достоверно за неимѣніемъ твердыхъ данныхъ; въ самыхъ правилахъ нѣтъ ясныхъ на то указаній; они редактированы отъ лица апостоловъ, нѣкоторыя отъ лица того или другаго апостола (29, 82); въ послѣднемъ (85) правилѣ авторомъ какъ будто называется Климентъ епископъ римскій (καὶ αἱ διαταγαὶ, ὑμῖν τοῖς ἐπισκόποις δι' ἐμοῦ Κλήμεντος ἐν ὀκτῶ βιβλίοις προσηφωνημένοι...¹⁰), Беверегій и считаетъ его авторомъ сборника. Мортрель приписываетъ его работѣ нѣсколькихъ епископовъ¹⁰); ничего невѣроятнаго и невозможнаго въ этомъ предположеніи конечно нѣтъ, но оно совершенно необосновано.

Итакъ сборникъ апостольскихъ правилъ, возникнувъ не позже IV-го столѣтія, достигъ своего полного развитія около половины VI-го вѣка.

Но одновременно развивался и дѣйствовалъ на Востокѣ другой сборникъ правилъ, во многомъ отличный отъ только что разсмотрѣннаго. Въ противоположность первому второй не былъ кодексомъ мѣстнымъ только, но получилъ примѣненіе и на Западѣ, сталъ слѣдовательно кодексомъ *общецерковнымъ*; онъ заключалъ въ себѣ далѣе не сводъ древнихъ преданій, какимъ является сборникъ апостольскихъ правилъ, но постановленія соборовъ, вызванныя новыми потребностями церковной практики и развитіемъ церковной жизни съ установленіемъ союза между

¹⁰) C'est, sans doute (?), l'ouvrage de quelques évêques d'orient. Hist. du droit byz. III, 159.

церковью и государством. Достоинство вниманія и то, что новый общецерковный кодексъ возникъ и развился въ періодъ вселенскихъ соборовъ, т.-е. въ тотъ періодъ, когда начало церковнаго единства проявилось съ особенною силою. Общецерковный кодексъ сталъ такимъ же выразителемъ этого единства въ сферѣ церковной практики, церковно-юридическихъ отношеній, какимъ является никео-цареградскій символъ въ сферѣ догматическаго ученія церкви. Но не долго единеніе церквей оставалось непоколебимымъ; съ возникновеніемъ различія въ догматическихъ ученіяхъ, съ развитіемъ особенностей церковнаго устройства и управленія въ обѣихъ половинахъ христіанскаго міра, необходимо должны были возникать и различныя нормы для регулированія неодинаковыхъ потребностей и отношеній. Такимъ образомъ кодексъ, первоначально общецерковный, сталъ пріобрѣтать все болѣе и болѣе мѣстный характеръ, и въ этомъ заключается преобладающая тенденція въ его развитіи вплоть до IX-го столѣтія.

Общецерковный кодексъ въ своемъ первоначальномъ видѣ заключалъ въ себѣ правила четырехъ соборовъ IV-го вѣка: никейскаго, анкирскаго, неокесарійскаго и гангрскаго. Всѣ эти соборы имѣли мѣсто въ Малой Азіи, притомъ первый въ Визанніи, послѣдніе три въ Понтѣ, гдѣ, какъ предполагаютъ (Mortreuil), и возникъ самый кодексъ. Время возникновенія его можетъ быть обозначено только приблизительно: оно падаетъ на конецъ IV-го вѣка. Впрочемъ архимандритъ Іоаннъ, ссылаясь на „свидѣтельство нѣкоторыхъ“ (которыхъ однако не приводитъ) опредѣляетъ время возникновенія кодекса болѣе точно; относитъ его къ 385 году, или немного спустя послѣ II-го вселенскаго собора (381 г.)¹¹⁾.

Указанный составъ первоначальнаго сборника можетъ быть опредѣленъ на основаніи его латинскихъ переводовъ, гдѣ правила четырехъ названныхъ соборовъ снабжены особыми краткими историческими примѣчаніями (таковъ напр. извѣстный Исидоровъ переводъ).

Въ указанномъ составѣ сборникъ заключалъ въ себѣ 80 правилъ: 1) 20—никейскаго вселенскаго I-го собора (326 г.), поставленныя во главѣ кодекса въ уваженіе къ высокому автори-

¹¹⁾ Арх. Іоанна, Опытъ церковнаго законовѣдѣнія I, 80.

тету издавшей ихъ церковной власти. Здѣсь находимъ разнообразныя постановленія: подтверждаются и получаютъ дальнѣйшее развитіе многія нормы, вошедшія въ составъ сборника апостольскихъ правилъ (1, 2, 4, 5, 15, 16), регулируется обращеніе клириковъ съ лицами другаго пола (3), опредѣляются взаимныя отношенія епископовъ (6, 7), устанавливается порядокъ присоединенія „чистыхъ“ (καθαροί) къ церкви и права принятыхъ (8); далѣе слѣдуютъ постановленія: о препятствіяхъ къ дальнѣйшему пребыванію въ священническомъ санѣ (9, 10), объ отступившихъ отъ вѣры (11, 12, 14), о причащеніи умирающихъ (13), о запрещеніи брать ростъ (17), діаконамъ—преподавать евхаристію (18), о павлианистахъ (19), о непреклоненіи колѣнъ въ извѣстные дни года (20).

2) Анкирскій соборъ, правила котораго помѣщены въ кодексѣ вслѣдъ за никейскими, издалъ 25 каноновъ; многіе изъ нихъ (болѣе трети) касаются падшихъ во время гоненія клириковъ и мірянъ ¹²⁾ (1—9); другіе содержатъ постановленія: о бракѣ діаконѣ (10), о похищеніи обрученной дѣвицы (11), объ идоложертвовавшихъ до крещенія (12), о правахъ хореепископовъ (13) о воздержаніи отъ мяса (14), о распоряженіи церковнымъ имуществомъ (15), о плотскихъ грѣхахъ (20, 16—17), объ епископѣ неприятомъ въ епархіи (18), о давшихъ обѣтъ дѣвства (19), о разныхъ видахъ убійства (20—23), о волхвователяхъ (24) и, наконецъ, о преступленіи обрученнаго (25).

3) Правила неокесарійскаго собора въ числѣ 15-ти содержатъ постановленія, касающіяся брака (1—3, 7), не приведеннаго въ исполненіе преступнаго намѣренія (4), впаденія въ грѣхъ огла-

¹²⁾ Соборъ былъ созванъ послѣ смерти Максимиана Геркулія (когда на Востоку водворился миръ) и имѣлъ своею главною цѣлью исправить гибельныя послѣдствія только-что прекратившихся гоненій. Время созванія собора опредѣляютъ довольно точно на основаніи слѣдующихъ соображеній: лѣтомъ 313-го года умеръ Максиминъ; соборъ состоялся, какъ это можно видѣть изъ 6-го правила, въ скоромъ времени послѣ Пасхи, безъ сомнѣнія въ 4-ю недѣлю Пятидесятницы, по 37-му апост. правилу. По всей вѣроятности это была ближайшая Пятидесятница, слѣдовавшая за смертью Максимиана, т.е. Пятидесятница 314-го года и ни въ какомъ случаѣ не позднѣе 391-го, въ которой умеръ антиохійскій епископъ Виталій, присутствовавшій, а можетъ быть и предсѣдательствовавшій на соборѣ. Hefele, Conciliengesch. I L. 220 S.

шеннаго (5), крещенія беременной (6), препятствія ко вступленію въ священнической санъ и пребыванію въ немъ вслѣдствіе преступленія жены (8), исповѣданій священникомъ и діакономъ грѣха послѣ рукоположенія (9, 10), препятствій къ принятію сана вслѣдствіе *irregularitates ex defectu aetatis et fidei* (11, 12), правъ сельскихъ пресвитеровъ и хореепископовъ (13), наконецъ числа діаконовъ (14) ¹³⁾.

4) Последнее мѣсто въ кодексѣ занимаютъ правила собора гангрскаго числомъ 10, за которыми слѣдуетъ эпилогъ (21-е прав.); въ нихъ осуждается по пунктамъ лжеученіе Евстаѳіа, епископа севастійскаго, и угрожается анаемой его послѣдователямъ. Въ эпилогѣ изложено православное ученіе по тѣмъ предметамъ, по которымъ заблуждался Евстаѳій ¹⁴⁾.

Таковъ былъ первоначальный составъ и содержаніе каноническаго кодекса. Правила въ этомъ кодексѣ расположены по двумъ основаніямъ: 1) по ихъ такъ сказать *авторитетности*, по значенію издавшей ихъ церковной власти; на этомъ основаніи правила никейскаго собора, какъ вселенскаго, стоятъ на

¹³⁾ Неокесарійскій соборъ, созданный также какъ и анкирскій, въ виду настоятельныхъ нуждъ церкви, для удовлетворенія которыхъ настала удобная моментъ съ прекращеніемъ гоненій на христіанъ, вѣроятно и состоялся вскорѣ послѣ анкирскаго. На этомъ основаніи время его созванія относятъ обыкновенно къ 314 или 315 году. Впрочемъ Hefele (I, 243) полагаетъ, что онъ состоялся нѣсколько позднѣе, такъ какъ въ правилахъ вовсе не упоминаются надписи (*larsi*), что было бы необходимо, еслибы соборъ слѣдовалъ непосредственно за періодомъ гоненія. Какъ бы то ни было, несомнѣнно, что неокесарійскій соборъ былъ ранѣе никейскаго (326 г.) и позднѣе анкирскаго: объ этомъ прямо говорится въ надписаніи надъ его правилами въ древнихъ сборникахъ.

¹⁴⁾ Время созванія гангрскаго собора не можетъ быть точно опредѣлено, и по этому вопросу существуетъ нѣсколько гипотезъ, но всѣ онѣ основаны только на догадкахъ. Нѣкоторые писатели, основываясь на весьма неопредѣленномъ свидѣтельствѣ Созомена, относятъ гангрскій соборъ ко времени между никейскимъ и антиохійскимъ (между 325—341 г.); арх. Іоаннъ даже называетъ 340-й годъ; другіе считаютъ гангрскій соборъ не старше 376 года; наконецъ братья Валеріи ставятъ его между 362 и 370 годами на томъ основаніи, что во главѣ соборнаго посланія упомянутъ епископъ Евсевій, безъ сомнѣнія предсѣдатель собора; Евсевій же этотъ вѣроятно никто иной, какъ предшественникъ св. Василія, епископа Кесаріа Каппадокійской. Эту догадку подтверждаетъ и свидѣтельство Сократа, который говоритъ, что гангрскій соборъ былъ послѣ константинопольскаго 361 года, Hefele I, 791—792.

первомъ мѣстѣ, а за ними слѣдуютъ постановленія областныхъ соборовъ; 2) правила соборовъ равныхъ по своему значенію (т.-е. областныхъ) помѣщены въ *хронологической послѣдовательности*: сперва анкирскій (314—319), затѣмъ неокесарійскій (до 325 г.) и наконецъ, гангрскій (вѣроятно между 362 и 370 г.). Составитель сборника, собравъ извѣстный ему каноническій матеріалъ, оставилъ его безъ всякихъ измѣненій, не подвергнувъ почти никакой формальной обработкѣ. Вся его работа состояла единственно въ томъ, что онъ списалъ въ одно цѣлое постановленія, изданныя разными соборами и снабдилъ ихъ кое-какими весьма немногими историческими замѣтками. Эта легкость, ничтожность труда можетъ быть и была причиной, почему имя составителя осталось совершенно неизвѣстнымъ.

Первоначальный составъ каноническаго кодекса, заключавшій въ себѣ правила четырехъ соборовъ, оставался неизмѣненнымъ до V-го вѣка. Въ этомъ вѣкѣ и притомъ въ первой его половинѣ сборникъ увеличился правилами антиохійскаго собора 341 года ¹⁵⁾. Что эти правила были присоединены къ сборнику позже правилъ гангрскаго собора это доказывается тѣмъ, что въ древнихъ латинскихъ переводахъ сборника, о которыхъ было упомянуто выше, а также и въ греческомъ подлинникѣ правила гангрскаго собора не имѣютъ особаго надписанія, исторической замѣтки, подобно четыремъ предыдущимъ. Кромѣ того это доказывается и тѣмъ, что не смотря на вѣроятное старшинство антиохійскаго собора предъ гангрскимъ, правила послѣдняго предшествуютъ въ сборникѣ антиохійскому, а не слѣдуютъ за нимъ, чѣмъ нарушается принятое составителемъ первоначальнаго сборника начало хронологической послѣдовательности.

О времени, когда было сдѣлано прибавленіе правилъ антиохійскаго собора, могутъ быть предложены слѣдующія соображенія: въ самомъ началѣ V вѣка сборникъ вѣроятно оставался еще въ своемъ первоначальномъ видѣ; по крайней мѣрѣ въ пользу

¹⁵⁾ Этотъ годъ ясно указанъ Афанасіемъ Вел., который говоритъ, что соборъ былъ 14-го индикта въ консульство Марцеллина и Пробина. Съ Афанасіемъ вполне согласно свидѣтельствуетъ Созоменъ именно, что соборъ имѣлъ мѣсто въ пятомъ году по смерти Константина Вел., т.-е. послѣ 22 мая 341 года (Константинъ умеръ 22 мая, 337 года). Hefele I, 502.

этого говорятъ извѣстныя событія изъ исторіи Іоанна Златоуста. Осужденный на основаніи 4-го правила антиохійскаго собора, Златоустъ объявилъ произнесенный надъ нимъ приговоръ неправильнымъ, какъ основанный на постановленіи аріанскаго собора ¹⁶⁾. И дѣйствительно, если не рѣшительные послѣдователи Арія, то по крайней мѣрѣ аріанствующіе епископы составляли на антиохійскомъ соборѣ довольно сильную партію, вліяніе которой высказалось между прочимъ въ лишеніи сана Аѳанасія Великаго, этого борца за православіе на 1-мъ вселенскомъ соборѣ. Этимъ быть-можетъ объясняется, почему правила антиохійскаго собора приняты въ каноническій кодексъ много времени спустя послѣ ихъ изданія.

Но самое содержаніе правилъ ничего аріанскаго въ себѣ не заключало, а потому они постоянно имѣли практическое значеніе и ссылки на нихъ дѣлались довольно часто. Въ первомъ правилѣ даже подтверждается извѣстное никейское постановленіе о празднованіи Пасхи, а большинство остальныхъ заимствовано изъ сборника апостольскихъ правилъ, подтверждаютъ ихъ и дополняютъ. Такъ 2-е правило повторяетъ 9-е апостольское и подтверждаетъ 10-е и др., 3-е пр. соотвѣтствуетъ 15-му апостольскому, 5-е—31-му, 7-е—33-му, 9-е—34-му, 13-е и 22-е — 35-му, 16 и 21-е—14-му, 17-е и 18-е—36-му, 20-е—37-му, 24-е—40-му и 25-е — 41-му. Остальныя правила, не заимствованныя изъ апостольскихъ, также большею частью съ ними тѣсно связаны и составляютъ какъ бы дальнѣйшее ихъ развитіе: таково 4-е, содержащее подробное опредѣленіе по тому же предмету, который предусмотрѣнъ въ 28-мъ апост.; 8-е прав. тѣсно связано съ предыдущимъ, заимствованнымъ изъ апостольскихъ и т. д. Добавленія, сдѣланныя антиохійскимъ соборомъ, или объясняются измѣненіями, происшедшими въ положеніи церкви послѣ прекращенія эпохи гоненій (какова прибавка въ 5-мъ правилѣ объ украшеніи возмутителя церкви вѣншей властью), или заключаютъ въ себѣ ограниченіе въ уважительныхъ случаяхъ силы правила (17-е антиох. срвн. толкованіе на это правило Вальсамона).

¹⁶⁾ Contendebat Ioannes non ecclesiae catholicae, sed arianorum canonem esse: episcopi olim Antiochiae congregati ad evertendam consubstantialitatis fidem prae odio quo adversus Athanasium flagrabant, cum canonem condiderant. Socr. VI, 18.

Но если съ одной стороны есть основаніе утверждать, что въ началѣ V вѣка правила антиохійскаго собора еще не входили въ кодексъ, то съ другой стороны они несомнѣнно уже вошли въ него до 451 года. Въ этомъ году, на IV вселенскомъ, халкидонскомъ соборѣ они цитируются очевидно по существовавшему тогда сборнику; такъ императорскіе комиссары прочитали на 11 соборномъ засѣданіи 16-е и 17-е правила антиохійскаго собора, составлявшія по сборнику 95-е и 96-е правила ¹⁷⁾ (счетъ правилъ слѣдовательно шелъ непрерываясь съ начала до конца).

Такимъ образомъ къ срединѣ V столѣтія каноническій сборникъ содержалъ въ себѣ постановленія пяти соборовъ. Что же касается правилъ константинопольскаго, II вселенскаго собора, то ко времени собора халкидонскаго они не вошли еще въ составъ кодекса; на это находимъ указаніе въ дѣяніяхъ того же халкидонскаго собора, изъ которыхъ видно, что на немъ, хотя и цитировались правила константинопольскаго собора, но безъ обозначенія числа, безъ нумераціи, изъ чего дѣлають ¹⁸⁾ выводъ, что указанныя правила существовали въ то время еще отдѣльно, они не были даже раздѣлены, составляя одно цѣлое подъ общимъ названіемъ Synodicon втораго собора¹⁹⁾.

Дальнѣйшія добавленія въ каноническомъ кодексѣ были сдѣланы во 2-й половинѣ V вѣка. О составѣ его въ это время можно судить по свидѣтельству Діонисія Малаго, который описываетъ въ предисловіи къ своему переводу составъ имѣвшагося у него въ рукахъ греческаго подлинника. Изъ этого свидѣтельства видно, что къ концу V вѣка (когда и былъ сдѣланъ Діонисіевъ переводъ) греческій сборникъ каноновъ состоялъ уже изъ правилъ не пяти, а семи соборовъ; къ прежнимъ были присоединены правила лаодикійскаго и константинопольскаго (II-го вселенскаго) соборовъ. Правила перваго изъ нихъ регулируютъ бракъ (1), принятіе въ общеніе кающихся (2), условія вступленія въ клиръ (3, 4, 12, 13), нравственность и поведеніе клириковъ (24, 30, 36, 54, 55) и мірянъ (53), касаются различныхъ еретическихъ сектъ (6, 7, 8) и отношеній православныхъ къ иновѣр-

¹⁷⁾ Hefele II, 493.

¹⁸⁾ Biener, De collectionibus canonum ecclesiae Graecae, стр. 10, прим. 1.

¹⁹⁾ Hefele II, 13.

нымъ (9, 10, 31—35, 37—39), запрещаютъ поставлять предсѣдательницъ въ церкви (11), посылать Св. Тайны въ иные приходы (14), заклинать лицамъ, не произведеннымъ отъ епископа (26), работать христіанамъ въ воскресный день (29), женщинамъ входить въ алтарь (44), касаются различныхъ вопросовъ богослужебныхъ (15, 16, 17, 18, 19, 22, 23, 25, 28, 59), взаимныхъ отношеній клириковъ (20—21, 56, 57), трапезъ любви (27, 28), обязанностей епископовъ (40) и церковныхъ слугъ (43), путешествій священнослужителей и причетниковъ (41—42), крещенія (45, 46, 47, 48), четыредесятницы (49 — 52) и наконецъ перечисляютъ, какія книги должно читать (60).

Изъ этого краткаго обзора содержанія правилъ видно, что бѣльшій процентъ ихъ относится къ богослуженію, причемъ опредѣляются многія подробности; не менѣе детальныя постановленія собора стремятся регулировать поведеніе клириковъ и даже мірянъ, которымъ запрещается на свадьбахъ „скакать и плясать“. Всѣ эти особенности указываютъ на то, что лаодикійскій соборъ издавалъ свои постановленія много времени спустя послѣ утвержденія на Востокъ религіознаго мира ²⁰⁾.

Что касается другой прибавки къ кодексу — правилъ константинопольскаго собора 381 года, то она обнимала всего четыре правила, какъ показываетъ Діонисіевъ и другіе латинскіе переводы (напр. *translatio prisca*) сборника ²¹⁾. 1-е правило подтверждаетъ догматическія опредѣленія никейскаго собора, 2-е касается церковнаго устройства, церковныхъ областей, 3-е правъ константинопольскаго епископа, 4-е епископа Максима Цинника.

Итакъ къ концу V вѣка въ каноническій кодексъ греческой церкви вошли правила обоихъ вселенскихъ соборовъ IV вѣка

²⁰⁾ Время составленія лаодикійскаго собора, также какъ и антиохійскаго, не можетъ быть опредѣлено точно и возбуждаетъ даже еще болѣе сомнѣнія. Между тѣмъ какъ одни (Вароній) были склонны признать этотъ соборъ старше даже никейскаго, другіе (de Marca) находили основанія отнести его къ 363 году (арх. Іоаннъ — къ 364). Но большинство канонистовъ признаютъ временемъ созыва лаодикійскаго собора промежутокъ между 343 годомъ и 381, т. е. послѣ сардикскаго и до константинопольскаго II. Hefele I, 746—749.

²¹⁾ Тогда какъ въ позднѣйшемъ сборникѣ Схоластика ихъ 6, а послѣ явилось даже 7 и въ этомъ числѣ снабжены комментаріями Зонары и Вальсамона. Hefele II, 12. Въ сборникѣ Діонисія содержаніе 4-хъ константин. правилъ было повидимому раздѣлено на три правила: Pitra II, p. 377 annot. 9.

и всѣхъ наиболѣе замѣчательныхъ помѣстныхъ, бывшихъ на Востокѣ. И теперь этотъ кодексъ оставался съ прежнимъ характеромъ, простымъ собраніемъ каноническаго матеріала безъ формальной обработки. Составитель его или точнѣе лицо, приписавшее правила двухъ послѣднихъ соборовъ, также остался неизвѣстнымъ.

Но оставаясь въ существенныхъ чертахъ подобнымъ первоначальному кодексу, кодексъ конца V вѣка представляетъ и нѣкоторое различіе въ невыгодномъ для него смыслѣ. Уже въ первой половинѣ V вѣка прибавкой правилъ антиохійскаго собора послѣ гангрскаго было нарушено начало хронологической послѣдовательности, лежавшее въ основаніи первоначальнаго кодекса; нарушилось ли это начало новой прибавкой правилъ лаоднійскаго собора, сказать положительно нельзя за неизбѣн-
емъ точныхъ данныхъ о времени его созванія, но другая прибавка (прав. константинопольскаго собора) нарушила принятый въ первоначальномъ кодексѣ порядокъ изложенія правилъ по ихъ авторитетности. Теперь въ этомъ изложеніи можетъ быть отмѣчено полное отсутствіе плана, и слѣдовательно новыми прибавками каноническій сборникъ настолько же выигралъ въ матеріальномъ отношеніи, насколько проигралъ въ формальномъ.

Мы разсмотрѣли составъ, содержаніе, время возникновенія и постепенное развитіе двухъ сборниковъ церковныхъ правилъ на Востокѣ—апостольскихъ и соборныхъ; 1-й съ *мѣстнымъ характеромъ* былъ извѣстенъ только на Востокѣ и хотя переведенъ на латинскій языкъ (въ числѣ 50-ти правилъ) спустя почти двѣсти лѣтъ послѣ его возникновенія, но не получилъ на Западѣ признанія, а послѣдніи 35 правилъ не были даже вовсе переведены; 2-й кодексъ—съ *характеромъ общецерковнымъ* (онъ распространился благодаря латинскимъ переводамъ и на Западѣ). Какъ тотъ, такъ и другой возникли въ Малой Азіи, были работой неизвѣстныхъ лицъ; тотъ и другой несомнѣнно дѣйствовали, имѣли практическое значеніе, употреблялись, подтверждались и цитировались соборами. Объ употребленіи антиохійскимъ соборомъ апостольскихъ правилъ была уже рѣчь выше, халкидонскій соборъ подтвердилъ каноническій кодексъ въ составѣ правилъ пяти соборовъ, и на немъ же этотъ кодексъ цитировался, какъ видно изъ соборныхъ дѣяній.

Около половины VI вѣка ²²⁾ появился на Востокъ, въ Антиохіи знаменитый систематическій сборникъ каноновъ Іоанна Схоластика, составившій эпоху въ развитіи церковнаго права на Востокъ. Сборникъ этотъ по своей обработкѣ, полнотѣ далеко превосходитъ только-что нами разсмотрѣнные, но онъ не былъ первымъ систематическимъ сборникомъ. За то или другое время до его составленія появлялись подобные же труды, и одинъ изъ нихъ былъ даже въ рукахъ самаго Схоластика, какъ это можно видѣть изъ предисловія къ его сборнику ²³⁾. Изъ того же предисловія видно, что въ сборникахъ, обращавшихся во времена Схоластика, каноническій матеріалъ обогатился прибавленіемъ правилъ еще трехъ соборовъ — сардикскаго (IV вѣка) и двухъ вселенскихъ—III ефесскаго и IV халкидонскаго (441 и 451 годовъ). Но самая важная перемѣна, происшедшая въ каноническихъ кодексахъ первой половины VI вѣка, состояла (судя по предисловію Схоластика) въ томъ, что существовавшіе и дѣйствовавшіе до сихъ поръ два кодекса — апостольскихъ правилъ и соборныхъ — слились въ одинъ сборникъ, который чрезъ это получилъ *мѣстный* характеръ.

Правила сардикскаго собора ²⁴⁾ (21), присоединенныя теперь къ кодексу, почти исключительно касаются епископовъ, ихъ правъ и обязанностей и только частью распространяются на прочихъ лицъ священнаго сана. Въ особенности важны правила, касающіяся римскаго епископа (3, 4, 5), его права принимать апелляціи. Правила эти при распространительномъ ихъ толкованіи казались въ высшей степени благопріятными римскому престолу и можетъ-быть поэтому долго не прибавлялись къ восточному кодексу; принятію ихъ въ кодексъ не благопріятствовало и то, что соборъ имѣлъ мѣсто вдали отъ тѣхъ странъ, гдѣ возникъ и развивался этотъ кодексъ ²⁵⁾, а, главное, большинство

²²⁾ По мнѣнію нѣкоторыхъ между 540 и 550 годами (Heimbach, Geschichte des griechisch-römischen Rechts S. 219.

²³⁾ «Ὁὐκ αὐτοῖς τοῦτο μόνοι καὶ πρῶτοί τῶν ἄλλων ποιῆσαι ὀρήσαντες, ἀλλ' ἑτέροις εὐρόντες ταῦτα διελόντας εἰς τίτλους ἐξήκοντα» Pitra II, 376.

²⁴⁾ Сардиксскій соборъ былъ въ 343 году въ Сардикѣ (нынѣ Софія) и составилъ изъ епископовъ обѣихъ половинъ христіанскаго міра; почему и редактировалъ свои правила на двухъ языкахъ—греческомъ и латинскомъ. Hefele I, 532.

²⁵⁾ Сардика находилась на границѣ имперій Констанція и Констанса и принадлежала первому.

присутствовавших на соборѣ восточныхъ епископовъ не принадлежало къ числу строго-православныхъ членовъ его, не хотѣло даже присутствовать на соборныхъ засѣданіяхъ и, отдѣлившись, составило въ сосѣднемъ городѣ (Филиппополѣ) свой отдѣльный соборъ ²⁶⁾.

Изъ двухъ другихъ прибавокъ къ кодексу, — правила ефесскаго собора ²⁷⁾ не представляютъ большаго каноническаго интереса: большая ихъ часть преимущественно догматическаго содержанія и имѣютъ чисто-современный интересъ, такъ какъ направлены противъ лжеученія Несторія и его единомышленниковъ (1, 2, 4 и др.) ни одно правило не представляетъ собою абстрактной нормы, но скорѣе какъ бы судебное рѣшеніе на конкретные случаи (5 пр.).

Несравненно болѣе важное прибавленіе кодексъ получилъ въ правилахъ халкидонскаго собора, которыми подтверждены, во-первыхъ, постановленія предыдущихъ соборовъ (1 пр.), а затѣмъ предусмотрѣны различные вопросы, касающіеся лицъ духовнаго званія. Снова запрещается подъ угрозой строгой кары симонія, (2), подтверждаются правила прежде изданныя (5, 19, 20, 22), запрещаются дѣйствія и занятія, несомвѣстимыя съ достоинствомъ священнаго сана (3, 7), требуется поставленіе священниковъ и діаконовъ непременно съ точнымъ названіемъ и въ одно мѣсто (6, 10); затѣмъ правила подчиняютъ всѣхъ клириковъ безъ исключенія епархіальному архіерею (8, 17), опредѣляютъ порядокъ церковнаго суда (9, 21), запрещаютъ раздѣлять церковныя области (12), служить клирикамъ въ другомъ городѣ безъ представительной грамоты (13), регулируютъ вступленіе въ бракъ чтецовъ (14), касаются діакониссъ (15), споровъ о принадлежности приходовъ той или другой епархіи (17), запрещаютъ чужимъ клирикамъ долго пребывать въ Константинополѣ (23), повелѣваютъ поставлять епископовъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ (25), имѣть всякой церкви эконома (26), строго наказываютъ похищающихъ женъ и содѣйствующихъ похищенію (27); мірянъ касается одно лишь 11 правило; наконецъ, какъ на особенность

²⁶⁾ Эти епископы были арианствующими или евсевіанцами, Hefele I, 541, 546, 614.

²⁷⁾ Въ кодексахъ VI вѣка ихъ было не болѣе шести. Pitra jur. eccl. graec. hist. et mon. II, 377.

содержанія правилъ халкидонскаго собора можно указать и то, что въ нихъ мы находимъ не мало постановленій, регулирующихъ монашескую жизнь, получившую въ V вѣкѣ уже значительное развитіе и требовавшую поэтому подробной регламентации; таковы напр. правила: 4-е, 16-е, 24-е и частью 7-е, 18-е и 23-е. Таково было содержаніе каноническаго кодекса восточной церкви въ первой половинѣ VI вѣка, насколько можно судить по предисловію Іоанна Схоластика.

Схоластикъ въ составленной имъ *Συναγωγή κανόνων ἐκκλησιαστικῶν εἰς ν. 28) τίτλους διηρημένη 29)* не только воспользовался всѣмъ каноническимъ матеріаломъ, накопившимся до него въ сборникахъ, но и сдѣлалъ къ нему прибавленіе, не особенно значительное по количеству правилъ, но за то весьма важное для характеристики его труда: оно состояло изъ двухъ посланій знаменитаго отца восточной церкви св. Василія Великаго къ Амфилохію, раздѣленныхъ на 68 правилъ. Важное значеніе этой прибавки заключалось въ томъ, что она придавала каноническому кодексу *рѣшительно мѣстный характеръ*, тенденція къ которому уже проявилась раньше въ сборникѣ 60 тит., бывшемъ подъ руками Схоластика (въ этотъ сборникъ, какъ уже было сказано выше, впервые помѣщены 85 апостольскихъ правилъ—кодексъ съ мѣстнымъ характеромъ).

Но главнымъ достоинствомъ своего труда Схоластикъ признаетъ принятую имъ систему, имѣвшую своею цѣлью по возможности облегчить приискиваніе правилъ однопредметныхъ; онъ самъ объясняетъ это въ предисловіи: „мы старались, говорить онъ здѣсь между прочимъ, собрать въ одно цѣлое (εἰς ἓν) постановленія разныхъ временъ (ὁρισθέντα κατὰ καιρούς); но раздѣливъ ихъ на пятьдесятъ титуловъ, не наблюдали порядка и послѣдовательности въ числахъ, ставя, наприимѣръ, вслѣдъ за первымъ (правилomъ) второе, третье, четвертое, пятое (и т. д.), а напротивъ того соединяли сходное со сходнымъ и подобное съ подобнымъ, чѣмъ облегчили, какъ намъ кажется, всякому нахож-

²⁸⁾ Существуетъ догадка, что раздѣленіе Схоластикомъ своего сборника на 50 титуловъ сдѣлано имъ изъ подражанія 50 книгамъ Дигестъ. Ритра II, 369.

²⁹⁾ Такое заглавіе имѣютъ впрочемъ не всѣ рукописи; нѣкоторыя озаглавлены иначе, см. Ритра II, 375.

деніе искомыхъ (правиль)“... и даѣе: „такой порядокъ не представляетъ ничего неяснаго, напротивъ весьма понятенъ для желающихъ обращаться (къ нашему труду).

Дѣйствительно, трудъ Схоластика представляетъ уже довольно тщательную формальную обработку каноническаго матеріала и довольно простую классификацію его. Въ этомъ отношеніи *Συναγωγή* стоитъ неизмѣримо выше разсмотрѣнныхъ нами ранѣе сборниковъ, въ которыхъ мы напрасно стали бы искать какой-либо выдержанной системы.

Въ трудъ Схоластика не только соединены однопредметныя правила подъ одинъ титулъ и надписано надъ каждымъ его содержаніе, но и самыя титулы слѣдуютъ у него другъ за другомъ въ извѣстномъ порядкѣ: такъ, начиная съ 1-го и кончая 28-мъ титуломъ идутъ постановленія, касающіяся различныхъ іерархическихкихъ и посвященныхъ лицъ, съ 29 до 32 правила, касающіяся всѣхъ вѣрныхъ, какъ посвященныхъ, такъ и мірянъ; въ 33 и 34 правила регулируютъ монашескую жизнь; въ 35 и 36 правила о вступающихъ и только-что вступившихъ въ число вѣрующихъ; съ 37 до 47 о еретикахъ, иновѣрцахъ, кающихся и различныхъ церковныхъ преступленіяхъ; въ 48 о церковныхъ наказаніяхъ; въ 49 объ областныхъ соборахъ и, наконецъ въ 50 о времени празднованія Пасхи, о непреклоненіи колѣнъ въ извѣстные дни года, о молитвахъ, пѣніи псалмовъ и чтеніи принятыхъ церковью книгъ (*τὸν κανονισθέντων βιβλίων*)³⁰⁾. Здѣсь можно подмѣтить извѣстную послѣдовательность, опредѣленный порядокъ.

Но при всѣхъ своихъ достоинствахъ трудъ Схоластика не былъ лишенъ и нѣкоторыхъ недостатковъ; пользованіе имъ не всегда было удобно: такъ не легко было отыскать въ этомъ систематическомъ сборникѣ правила одного какого-нибудь собора, что наоборотъ безъ труда можно было бы сдѣлать, имѣя въ рукахъ несистематическій сборникъ канонѡвъ V вѣка, несмотря на всѣ его несовершенства. Кромѣ этого недостатка въ системѣ Схоластика, т.-е. недостатка формальнаго, сборникъ его имѣлъ и нѣкоторый матеріальный недостатокъ: онъ не вмѣщалъ въ себѣ, несмотря на свою сравнительную полноту, всего каноническаго матеріала, правилъ всѣхъ наиболѣе важныхъ помѣстныхъ собо-

³⁰⁾ Pitra *jur eccl. grasc. hist. et mon.* II, 378—385.

ровъ, какъ напр. собора 394 года при патр. Нектаріи. Кромѣ того, сдѣлавъ къ каноническому сборнику важную прибавку, присоединивъ къ нему 2 посланія Василия Великаго, Іоаннъ Схоластикъ не исчерпалъ и этого каноническаго матеріала, не воспользовался посланіями другихъ авторитетныхъ въ церкви лицъ, кромѣ Василия, да и посланіями этого послѣдняго воспользовался не вполне, но ограничился только двумя. Вслѣдствіе указанныхъ недостатковъ систематическаго сборника Іоанна Схоластика потребности церковной практики не могли получить въ немъ полного удовлетворенія и естественно должны были вызвать новую, болѣе полную попытку собрать церковныя правила, болѣе совершенную формальную обработку ихъ.

Но прежде чѣмъ перейти къ дальнѣйшей исторіи собственно церковнаго кодекса, необходимо упомянуть еще объ одномъ трудѣ Іоанна Схоластика, имѣющемъ также важное значеніе. Схоластикъ жилъ и писалъ въ царствованіе императора Юстиніана и его ближайшаго преемника. Въ это время государство, свѣтская власть всѣми мѣрами поддерживала христіанскую религію и церковь и нерѣдко издавала законы, имѣвшіе къ нимъ близкое отношеніе. Такіе законы не могли не имѣть для церкви важнаго практическаго значенія, а такъ какъ пользованіе ими по обширнымъ кодификаціоннымъ работамъ Юстиніана было сопряжено съ немалыми неудобствами, то и явилась потребность собрать всѣ относящіеся къ церковнымъ вопросамъ законы въ одно отдѣльное цѣлое, отдѣльный сборникъ. Такой именно сборникъ и былъ составленъ Іоанномъ Схоластикомъ подъ заглавіемъ: „Collectio octoginta septem capitulorum“. Здѣсь въ 87 главахъ изложены многія Юстиніановы новеллы, частью дословно, частью же въ перифразѣ. Составленіе этого сборника относятъ обыкновенно ко времени послѣ смерти императора Юстиніана, т.-е. послѣ 565 года и разумѣется не позже смерти самого Схоластика, послѣдовавшей 31 августа 578 года³¹⁾, слѣдовательно,

³¹⁾ Основаніемъ этого предположенія служить то обстоятельство, что въ сборникѣ встрѣчаются новеллы послѣднихъ годовъ царствованія Юстиніана и что предисловіе написано уже послѣ его царствованія: предъ именемъ Юстиніана здѣсь стоятъ слова τῆς θείας Ἀλήθειας (divae memoriae), Mortreuil, Histoire I première période. Срв. Pitra II, 390.

къ тому времени, когда Иоаннъ былъ уже константинопольскимъ патриархомъ.

Сборникъ Схоластика въ 87 главахъ, изданный по крайней мѣрѣ 15 годами позже его каноническаго сборника, составилъ совершенно отдѣльный трудъ. Но потребности практики, необходимость пользоваться одновременно обоими сборниками заставляли списывать ихъ вмѣстѣ, помѣщая одинъ непосредственно за другимъ. Поэтому-то въ рукописяхъ *Collectio octog. sept. capitul.* и не встрѣчается отдѣльно (за весьма лишь рѣдкими исключеніями), но постоянно слѣдуетъ за сборникомъ каноновъ въ 50 титулахъ ³²⁾.

Послѣ Иоанна Схоластика каноническій кодексъ восточной церкви испыталъ весьма существенныя улучшенія въ *Σύνταγμα κανονικόν XIV* тит., изданной, какъ полагають, въ концѣ VI или началѣ VII вѣка ³³⁾. Улучшенія эти были сдѣланы какъ въ матеріальномъ, такъ и въ формальномъ отношеніи. Въ *материальномъ* сборникъ обогатился многими прибавками. Къ правиламъ десяти соборовъ, принятыхъ въ сборникъ Схоластика, авторъ Синтагмы присоединилъ переведенный имъ на греческій языкъ кодексъ африканской церкви, редактированный на карфагенскомъ соборѣ 419 года и одно правило собора константинопольскаго 394 года (при патр. Нектаріи). Присоединяя африканскій кодексъ, доселѣ на Востокъ вовсе неизвѣстный, авторъ считаетъ нужнымъ дать по этому поводу нѣкоторыя объясненія и старается въ предисловіи оправдать свою прибавку. Здѣсь онъ замѣчаетъ, что правила африканскаго собора имѣють частью мѣстный характеръ, но вмѣстѣ съ тѣмъ заключаютъ въ себѣ ³⁴⁾ и нѣчто

³²⁾ Mortreuil I Histoire, Traités du droit can. 3.

³³⁾ О составителѣ Синтагмы ничего положительнаго неизвѣстно; можно только сказать, что это былъ человекъ несомнѣнно ученый, такъ какъ могъ воспользо-ваться латинскимъ сборникомъ Діонисія Малаго и перевести на греческій языкъ правила карфагенскаго собора; онъ былъ далѣе вѣроятно лицомъ авторитетнымъ, иначе не рѣшился бы помѣстить въ кодексъ правила карфагенскаго собора, присоединеніе которыхъ считаетъ нужнымъ мотивировать и оправдать. Въ пользу учености автора говорить и самая система его сборника, гораздо болѣе совершенная, чѣмъ принятая Схоластикомъ.

³⁴⁾ ... Εἰ καὶ τινὰ μὲν αὐτῶν πρὸς μόνην τὴν ἐπιχώριον ἀναφέρεται κίνησιν τε καὶ κατάστασιν, τινὰ δὲ πρὸς τὰ κεκανονισμένα κοινῶς τε καὶ ἰδιαζόντως καὶ τὴν

годное для общаго употребленія. Дѣйствительно, наряду съ весьма важными общими опредѣленіями въ правилахъ кареагенскаго собора мы встрѣчаемъ и много такихъ, которыя имѣютъ чисто мѣстное значеніе, а нѣкоторыя содержатъ изложеніе догматическаго вѣроученія церкви, направленное противъ еретическихъ сектъ, возникшихъ и развившихся въ Африкѣ. Съ мѣстнымъ характеромъ являются правила 4, 14, 24, 34, 43, 48, 57, 59, 66, 68, 77, 79, 81, 85, 86, 105, 112, 131, 132, съ изложеніемъ догматическаго вѣроученія—2, 123, 124, 125, 126—130; большинство другихъ правилъ содержитъ важныя постановленія о церковномъ судѣ (8, 12, 15—17, 28—29, 39, 40, 107, 117, 121, 136, 143—147), богослуженіи (23, 46, 50, 58, 116), распоряженіи церковнымъ имуществомъ (35, 42) и имуществомъ духовныхъ лицъ (31, 41, 92), о расколѣ (10—11), ростѣ (5, 21), періодическихъ и областныхъ соборахъ (87, 106, 27), поведеніи, занятіяхъ и дѣйствіяхъ духовныхъ лицъ и ихъ дѣтей (3, 18—19, 30, 44, 47, 49), объ избраніи и поставленіи въ духовный санъ (13, 22, 36, 45, 60—61, 64, 68, 100—111), о крещеніи, причащеніи и покаяніи (26, 52, 54, 55, 83), неприкосновенности церковныхъ областей (67, 134), о свободномъ принятіи христіанства (122) и нѣкоторыя другія. Къ правиламъ собора примыкаетъ его посланіе, касающееся одного частнаго дѣла.

Правило константинопольскаго собора 394 года говоритъ о составѣ суда надъ епископомъ и есть собственно подтвержденіе уже прежде изданныхъ правилъ.

Авторъ Синтагмы XIV тит. сдѣлалъ нѣкоторыя прибавки также къ правиламъ соборовъ, принятыхъ въ сборникъ Схоластика; такъ прибавки получили: константинопольскій, ефесскій, халкидонскій, гангрскій и антiохійскій соборы; въ первомъ присоединено одно правило 7, трактующее о принятіи въ церковь еретиковъ и соборное посланіе къ Θεодосію; ко второму два правила: 7, подтверждающее никейское исповѣданіе вѣры, и 8, заключающее въ себѣ разрѣшеніе спора между епископами кипрскимъ и антiохійскимъ, а затѣмъ общее правило о неприкосновенности правъ каждой епархіи; сюда же присоединено посланіе

κράτους ἐν ταῖς ἄλλαις διοικήσεσιν, ἤτοι ἐπαρχίας ἐκκλησιαστικὴν κατάστασιν ἀπειμαίνει Pitra. II, 446.

ефесскаго собора, въ которомъ изложено его рѣшеніе по одному частному вопросу.

Къ правиламъ халкидонскаго собора прибавлено еще 3; изъ нихъ 28 подтверждаетъ права константинопольскаго патріарха, 29 запрещаетъ низводить епископа въ пресвитера, а 30 представляетъ лишь частное рѣшеніе (два послѣднія правила заимствованы изъ соборныхъ дѣяній). Къ гангрскому и антиохійскому соборамъ присоединены также соборныя посланія ²⁵⁾.

Не менѣе существенное добавленіе въ Синтагмъ составляютъ правила св. отцевъ. Кромѣ двухъ посланій Василія Великаго, уже принятыхъ Схоластикомъ, сюда присоединены: третье посланіе Василія и посланія другихъ отцовъ греческой церкви: Діонисія († 264) и Петра († 311) александрійскихъ, Григорія Неокесарійскаго († 265), Григорія Нисскаго († ок. 396) Тимофея († 388), Θεософи († 412) и Кирилла († 444) Александрійскихъ и Геннадія константинопольскаго († 472).

Содержаніе и характеръ этихъ посланій довольно разнообразны. Правила Василія касаются преимущественно дѣлъ и отношеній, тѣсно связанныхъ съ христіанской моралью. Большинство ихъ относится: къ браку и его расторгенію (4, 6, 9, 12, 20, 22, 24, 25, 27, 30, 31, 36, 37, 40, 42, 46, 50, 54, 68, 77, 78, 80), разнаго рода нарушеніямъ его святости и плотскимъ грѣхамъ (3, 7, 18, 19, 21, 26, 34, 35, 38, 39, 44, 49, 58—60, 62, 63, 67, 69, 70, 75, 76, 79); не мало правилъ предусматриваютъ разные виды убійства (2, 8, 11, 13, 38, 49, 52, 54—57) и нарушенія обѣтовъ и клятвъ (10, 17, 28, 29, 64, 82); тѣсно связанными съ нравственностью являются также правила, касающіяся воровства (61), раскапыванія могилъ (66), обращенія къ волшебству (65, 72, 82), взиманія лихвы (14). Лишь немногія правила говорятъ о другихъ предметахъ, какъ напр. о принятіи еретиковъ въ число вѣрующихъ (1, 5, 47). Нѣсколько правилъ содержатъ общія и частныя опредѣленія о церковныхъ наказаніяхъ (74, 84, 71, 51, 32).

Посланіе Діонисія раздѣлено на 4 правила: 1) представляетъ довольно обстоятельный трактатъ о продолжительности поста

²⁵⁾ Heimbach, Griechisch-römisches Recht. В. 86, S. 221 (энциклопедія Эрша и Грубера).

предъ Пасхою, остальные—болѣе краткія опредѣленія о причащеніи въ тяжкой болѣзни отлученнаго, о запрещеніи женщинамъ входить въ храмъ и причащаться въ извѣстные періоды, о поддержаніи супруговъ по согласію.

Петръ Александрійскій писалъ свои правила вскорѣ послѣ гоненія Діоклетіана на христіанъ и всѣ постановленія этого отна церкви, за исключеніемъ только послѣдняго заимствованныя изъ слова его о покаяніи, относятся къ падшимъ во время гоненія; послѣднее (15-е пр.) говоритъ о постѣ въ среду и пятокъ.

Правила Григорія Неокесарійскаго направлены противъ различныхъ преступленій, совершенныхъ христіанами во время нашествія варваровъ, преимущественно противъ корыстныхъ поступковъ.

Въ 7-ми правилахъ Григорія Нисскаго послѣ общаго разсужденія о врачеваніи грѣховъ предлагается классификація благихъ и злыхъ дѣйствій соотвѣтственно тремъ силамъ души—силы ума, вождельнія и раздраженія. Вслѣдъ за этимъ предусматриваются въ порядкѣ установленной классификаціи различныя преступленія: отступничество отъ вѣры и обращеніе къ чародѣямъ (грѣхи касающіеся мысленныхъ способностей души), плотскіе грѣхи (бывающіе отъ вождельнія), убійство, оскорбленія дѣйствіемъ и словомъ (отъ душевной силы раздраженія); къ перечисленнымъ преступленіямъ, предусмотрѣннымъ уже раньше, Григорій присоединяетъ еще любостыжаніе, гробокопательство и святотатство.

18 правилъ Тимофея, помѣщенныхъ въ Синтагмѣ въ формѣ вопросовъ-отвѣтовъ, за исключеніемъ двухъ послѣднихъ имѣющихъ нравственный, а не юридическій характеръ, касаются крещенія (1, 2, 4, 6), причащенія (3, 5, 7, 12, 16), разрѣшенія поста по особымъ уважительнымъ причинамъ (8, 10), брака (11, 13, 15), недозволенности еретикамъ присутствовать при священнослуженіи (9), наконецъ, приношенія за самоубійцъ (14).

Въ большинствѣ правилъ Θεофила изложены частныя рѣшенія по различнымъ современнымъ ему церковнымъ вопросамъ и дѣламъ и только въ немногихъ правилахъ находимъ постановленія общаго характера о рукоположеніи, пособіи вдовамъ, убогимъ и странствующимъ.

Три первыхъ правила Кирилла Александрійскаго составляютъ его посланіе по поводу одного клирика, остальные же правила

говорятъ объ испытаніи рукополагаемаго и крещеніи передъ смертью оглашенныхъ.

Наконецъ послѣднее прибавленіе—посланіе Геннадія константинопольскаго есть цѣлый каноническій трактатъ, направленный противъ симоніи.

Изъ сказаннаго видно, насколько многочисленны и важны тѣ прибавки, которыя были сдѣланы къ каноническому кодексу авторомъ Синтагмы. Если съ одной стороны имъ и были заимствованы правила латинскаго кареагенскаго собора, найденныя имъ въ западномъ кодексѣ, зато съ другой—всѣ остальные прибавки (или по крайней мѣрѣ подавляющее большинство ихъ) утвердили только мѣстный характеръ кодекса, усиливъ въ немъ элементъ *мѣстный*, получившій теперь *рѣшительное преобладаніе*.

Не менѣе существенной переработкѣ подвергся каноническій кодексъ со стороны *формальной*. Авторъ пришелъ къ счастливой мысли—избѣгнувъ недостатки систематическаго изложенія Схоластика, удержать въ то же время его достоинства. Съ этою цѣлью текстъ правилъ излагается по тому способу, который былъ принятъ въ старыхъ каноническихъ сборникахъ до Схоластика, т.-е. въ нестрогаго историческомъ порядкѣ. Первое мѣсто отводится апостольскимъ правиламъ; за ними слѣдуютъ правила тѣхъ соборовъ, которые входили въ составъ кодекса бывшаго въ рукахъ Діонисія малаго, затѣмъ правила двухъ вселенскихъ и одного помѣстнаго соборовъ, принятыхъ уже въ сборникъ 60-ти тит., наконецъ правила двухъ вновь прибавленныхъ соборовъ—кареагенскаго и константинопольскаго помѣстнаго. Въ самомъ концѣ помѣщены посланія отцевъ въ хронологической послѣдовательности, и только по отношенію къ нимъ хронологическое начало выдержано вполнѣ строго.

Желая сдѣлать по возможности удобнымъ пользованіе Синтагмой, авторъ предпослалъ ей обстоятельный аналитическій указатель каноновъ. Подъ 14 титуловъ, раздѣленныхъ въ свою очередь на большее или меньшее число главъ, онъ подводитъ всѣ правила Синтагмы, группируя по главамъ однопредметныя; но при этомъ не выписываетъ самаго текста правилъ, а только цитируетъ ихъ цифрами, не желая, какъ онъ самъ объясняетъ это въ своемъ предисловіи, повторять нѣсколько разъ одно и

тоже, или разрывать правило на части, если въ немъ говорится о разныхъ предметахъ ³⁶⁾.

Титулы Синтагмы слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: I. О богословіи, православной вѣрѣ, канонахъ и хиротоніи (38 главъ).

II. О постройкѣ и освященіи церквей, о храмахъ не имѣющихъ св. мощей, о св. сосудахъ, о клирикахъ, воздвигающихъ алтари безъ вѣдома епископовъ (3 главы).

III. О молитвахъ, псалмопѣніи, чтеніи, приношеніи и причащеніи, объ одеждѣ и обязанностяхъ низшихъ клириковъ (22 гл.).

IV. Объ оглашенныхъ и св. крещеніи (17 главъ).

V. О непосѣщающихъ церкви и церковныя собранія, о пиршествующихъ въ церквахъ и агапахъ (3 главы).

VI. О приношеніи плодовъ (3 главы).

VII. О постѣ и четыредесятицѣ, о Пасхѣ, Пятидесятницѣ, Воскресномъ днѣ, субботѣ и о преклоненіи колѣнъ (5 главъ).

VIII. О церковныхъ областяхъ, о переходахъ епископовъ и клириковъ, ихъ путешествіяхъ, областныхъ соборахъ, о принятіи странниковъ, о представительныхъ и мирныхъ грамотахъ, о томъ, какія дѣйствія совершаются негласно, какія—публично и какую честь обязаны оказывать другъ другу клирики (19 главъ).

IX. О преступленіяхъ и судѣ епископовъ и клириковъ, объ отлученіи, изверженіи, покаяніи и о томъ, какіе грѣхи разрѣшаются возложеніемъ рукъ (39 главъ).

X. О распоряженіи церковнымъ имуществомъ и составляющимъ собственность епископа (8 главъ).

XI. О монастыряхъ и монахахъ (16 главъ).

XII. О еретикахъ, іудеяхъ и еллинахъ (18 главъ).

XIII. О мірянахъ (40 главъ) и, наконецъ,

XIV. О всѣхъ остальныхъ людяхъ (7 главъ) ³⁷⁾.

³⁶⁾ Τοῦτον δὲ τὸν τρόπον τυπῶσαι τὴν ἕκθεσιν, φημι ὃν διὰ τῶν ἀριθμητικῶν στοιχείων, ἀλλὰ μὴ ρητῶς ἐκάστῳ κεφαλαίῳ τὴν πρόσφορον ὑποβαλεῖν ἀνάγνωσιν, παρέσχετο τὴν αἰτίαν τὸ μὴ βούλεσθαι με πρὸς τὴν χρεῖαν τῶν διαφόρων ζητήσεων, ἢ πολλακίς τὸν αὐτὸν κανόνα γράφειν καὶ προσκορῆ φαίνεσθαι τοῖς ἐντυγχάνουσιν, ἢ τὸν ἕνα περὶ πλείονων διαλαμβάνοντα κεφαλαίων, ἐξ ἀνάγκης εἰς πολλὰ κατατέμνειν τε καὶ διασπαθίζειν ὅπερ τισὶ τῶν πρώην γεγνηται καὶ δικαίαν οὐκ εὐλόγου με τόλμης ἐπὶ τῇ τοιαύτῃ κατατομῇ παρὰ τισὶν αἰτίαν ἀπενέγκασθαι.

³⁷⁾ Pitra II, 458—636.

Такова система и содержание Синагмы XIV титуловъ. Первая не только удобна и проста, но имѣетъ и то достоинство, что передаетъ въ неизмѣнномъ видѣ текстъ каждаго церковнаго правила, не разбиваетъ его на части и такимъ образомъ произвольно не измѣняетъ даже съ вѣдшей стороны опредѣлений, выраженныхъ церковью и ея авторитетами.

Содержаніе Синагмы, какъ это легко можно видѣть изъ указанныхъ прибавленій, значительно богаче предшествующихъ ей по времени сборниковъ; ея каноническій матеріалъ удвоился.

Подобно Іоанну Схоластику, составившему сборникъ законовъ въ 87-ми главахъ, и авторъ Синагмы издалъ такой же трудъ, извѣстный подъ именемъ „Collectio constitutionum ecclesiasticarum“, или „Collectio tripartita“. Сборникъ этотъ былъ составленъ вѣроятно одновременно съ каноническимъ и находился въ тѣсной связи съ послѣднимъ, представляя какъ бы приложение къ нему. Такъ по крайней мѣрѣ говоритъ о немъ самъ авторъ въ своемъ предисловіи къ Синагмѣ ³⁸⁾.

Сборникъ законовъ Collectio tripartita — состоялъ изъ трехъ частей: первая самая обширная содержала 13 первыхъ книгъ кодекса въ переработкѣ византійскаго юриста Анатолія; вторая—отрывки изъ Дигестъ и институцій, раздѣленные на 6 отдѣловъ; третья—выдержки изъ новеллъ въ переработкѣ юриста Аванасія (3 титула) ³⁹⁾; и этотъ трудъ далеко превосходитъ сборникъ законовъ Схоластика, какъ по богатству матеріала, такъ и по удобству распредѣленія его.

Возникновеніе сборниковъ гражданскихъ законовъ по дѣламъ церкви, какъ было замѣчено выше, объясняется практической

³⁸⁾ Εἶπου δὲ χρεώδη πρὸς τὰς ταύτας κανονικὰς συγγραφὰς τὴν πολιτικὴν νομοθεσίαν ὑπείληφα, ταύτης βραχέα τε καὶ συντετμημένα τοῖς συγγενέσι κεφαλαίοις προσήρμοσα ἐν ἐδίᾳζοντι μέρει τῆς δὲ τῆς βιβλίου, τῶν εἰς ἐκκλησιαστικὴν ἀνηκόντων εὐταξίαν, ἕν τε τοῖς βασιλικοῖς θεσπίμασιν, ἕν τε ταῖς τῶν σοφῶν ἐρηνηναῖς σύντομον ἐν συναγωγῇ ποιησάμενος ἕκθεσιν ἅμα μὲν εἰς ἀνάμνησιν ἅμα δὲ πρὸς τελείαν αὐτῶν τοῖς ἐντυχάνουσιν ἔρευνάν. Pitra II, 447. На основаніи мѣста въ предисловіи (τῶν σοφῶν ἐρηνηναῖς), которымъ указываются выдержки изъ Дигестъ, и дѣлаютъ выводъ, что составителемъ «Collectio tripartita» былъ авторъ Синагмы: только въ этомъ сборникѣ встрѣчаются «мнѣнія мудрыхъ юристовъ».

³⁹⁾ Pitra II, 410—416.

потребностью, вызванной широкимъ участіемъ государственной власти въ регулированіи церковныхъ отношеній и удовлетвореніи церковныхъ нуждъ. Это участіе по мѣрѣ усиленія союза между церковью и государствомъ все болѣе расширялось, такъ что законы государственнаго происхожденія стали получать одинаковое, если не принципиальное, то по крайней мѣрѣ практическое значеніе съ правилами. Въ византійскомъ обществѣ установилось убѣжденіе, что христіанскій императоръ можетъ издавать законы и въ качествѣ органа собственно-церковнаго законодательства. А если такъ, то и существованіе отдѣльныхъ сборниковъ церковныхъ правилъ и законовъ потеряло практической смыслъ. Стало гораздо цѣлесообразнѣе не раздѣлять, а соединять въ одно цѣлое постановленія, касающіяся церкви, отъ кого бы они ни исходили—отъ церковной ли власти, или государственной.

Выраженіемъ этой перемѣны, происшедшей въ источникахъ церковнаго права, служатъ номоканоны, т.-е. сборники, содержащіе въ себѣ какъ каноны (κανόνες), такъ и законы (νόμοι). Такіе смѣшанные сборники появились очень скоро послѣ трудовъ автора Синтагмы, но они не были новыми, оригинальными трудами, представляя лишь переработку уже существующихъ. Такъ изъ двухъ сборниковъ, изданнымъ Схаластикомъ, неизвѣстное лице составило древнѣйшій номоканонъ въ 50 тит., долгое время считавшійся работой самого Схаластика ⁴⁰⁾. Неизвѣстный компиляторъ цитируетъ правила каноническаго сборника однѣми только цифрами, за которыми подъ рубрикой „τι συνάδοις ὁμοίως“ приводитъ полный текстъ законовъ изъ *Collectio 87 capit.*, дѣлая по мѣстамъ добавленія изъ *Дигестъ*, кодекса, новеллъ и институцій (напр. во 2, 4, 5, 26, 44, 45, 48 и др. ти-

⁴⁰⁾ Велли и Юстелли издали его подъ заглавіемъ *Ioanni Scholastici patriarchae Constantinopolitani Nomocanon*. Но по замѣчанію Биера онъ не можетъ быть приписанъ Иоанну уже потому, что этотъ трудъ несравненно ниже изданныхъ Иоанномъ сборниковъ и слѣдовательно принадлежитъ иной менѣ искусной рукѣ. *Haec nova compositio licet intentioni Ioannis canoenire videtur, tamen minus accurate disposita est, ita ut Ioanni tribui non possit et potius inter emendationes collectionis canonum genuinae referenda sit.* Biener, *De collectionibus canonum* p. 16.

тулахъ) ⁴¹⁾. Но такъ какъ въ *Collectio S7* сар. главъ значительно больше, чѣмъ въ каноническомъ сборникѣ титуловъ, и компиляторъ не сумѣлъ размѣстить все ихъ содержаніе подъ 50-ю титулами кодекса, то остальной неумѣстившійся матеріалъ оны присоединилъ къ номоканону въ концѣ въ видѣ приложенія подъ заглавіемъ „ἕτερα κεφάλαια ἐκκλησιαστικά τῆς αὐτῆς νεαρᾶς διατάξεως“; такихъ неумѣстившихся главъ приложено 22 (21) ⁴²⁾. Что касается времени составленія номоканона 50-ти тит., то оно опредѣляется только приблизительно; его относятъ къ царствованію имп. Маврікія (582—602).

Другой номоканонъ, возникшій нѣсколько позже, по опредѣленію Сахаріе ф. Лингенталя между 602 и 610 г. (т.-е. въ царствованіе императора Ираклія), составилъ также изъ двухъ сборниковъ—Синтагмы въ XIV тит. и *Collectio tripartita* ⁴³⁾. Въ этомъ номоканонѣ собственно Синтагма, т.-е. та часть каноническаго сборника, въ которой помѣщенъ полный текстъ канонѣвъ, оставлена безъ измѣненія; переработкѣ подвергся только аналитическій указатель къ ней, подъ рубрики котораго подведены гражданскіе законы изъ *Collectio tripartita* съ нѣкоторыми добавленіями изъ *Дигестъ*, кодекса и новеллъ.

Оба разсмотрѣнныхъ номоканона (въ 50-ти и 14-ти тит.) съ теченіемъ времени подвергались болѣе или менѣ существеннымъ измѣненіямъ и дополненіямъ. Второй изъ нихъ, превосходя въ многомъ первый какъ въ отношеніи полноты, такъ и системы, получилъ въ особенности важное значеніе для церковной практикѣ и былъ даже утвержденъ (по крайней мѣрѣ каноническое его содержаніе) на трузльскомъ соборѣ 692-го года ⁴⁴⁾.

⁴¹⁾ Pitra II, 416—420.

⁴²⁾ Pitra II, 406—7. Martreuil. Hist. du droit bys. I, 205.

⁴³⁾ Другаго мнѣнія о составленіи номоканона XIV тит. держится Геймбахъ: «an einen Gebrauch der Coll. const. eccl. im Nomocanon ist nicht zu denken, da der Verfasser das Nomocanon die griechischen Bearbeitungen der Justinianischen Rechtsbücher selbst zur Hand hatte» (*Griechisch-römisches Recht*, S. 297); впрочемъ въ другомъ мѣстѣ (S. 293) оны замѣчаетъ, что «auch die Coll. const. eccl. ist im Nomocanon gebraucht worden».

⁴⁴⁾ Трузльскій соборъ во 2-мъ канонѣ, перечисляя правила, которыми должна руководствоваться церковная практика, приводитъ ихъ въ той именно послѣдовательности, въ какой они помѣщаются въ номоканонѣ.

Этотъ соборъ не только призналъ и объявилъ обязательными всѣ каноническія постановленія, которыя были приняты составителями Синтагмы и номоканона, но и дополнилъ ихъ нѣкоторыми посланіями отцовъ: Аѳанасія Великаго († 373), Григорія Богослова († ок. 390), Амфилохія Иконійскаго († 395) и Клипріана († 258). Въ посланіяхъ Аѳанасія находимъ разсужденія по вопросу о бракѣ и дѣвствѣ (1), о падшихъ и принятіи ихъ въ клиръ (2), о книгахъ апокрифическихъ и принятыхъ въ канонъ (3), Григорій Богословъ и Амфилохій также перечисляютъ, но только стихами, принятыя въ канонъ книги.

Новыя дополненія номоканонъ XIV тит., получилъ при знаменитомъ патріархѣ Фотіи, издавшемъ его въ 883-мъ году ⁴⁵⁾. Знаменитое имя этого послѣдняго издателя такъ-сказать затмило собою, заставило забыть имена прежнихъ составителей, теперь совершенно неизвѣстныхъ. Фотію долгое время приписывалось даже составленіе всего номоканона и только сравнительно въ недавнее время стали указывать неопровержимые доводы противъ такого предположенія. Эти доводы главнымъ образомъ находятся въ предисловіи къ номоканону. Здѣсь нельзя не замѣтить двѣ части, писанныя въ разное время и разными лицами: первая ⁴⁶⁾ — съ начала до словъ „ὁ μὲν παρῶν πρόλογος“, вторая — съ этихъ словъ до конца. Авторъ первой писалъ много раньше; 1) ему были извѣстны правила только десяти соборовъ, т.-е. 4-хъ вселенскихъ и 6-ти помѣстныхъ; 2) объ апостольскихъ правилахъ онъ говоритъ съ нѣкоторымъ сомнѣніемъ замѣчая, что присоединяетъ „τοὺς λεγόμενους τῶν ἀποστόλων εἰ

⁴⁵⁾ Годъ изданія обозначенъ въ предисловіи: ἵνα δὲ καὶ τὸν χρόνον τις εἰδείη, δε τοῖς ηθάσασι τὸν παρόντα συνηρμόσατο, ἔστι μὲν κατὰ χιλιάδα ἐτῶν μετρούμενος, εἰς τὸ ἕξοπλάσιον ταύτης ἀναβαίνων, ὑπερβάλλων δὲ καὶ ταῦτα καὶ μηδὲ μέχρι τῶν τριακοσίων ἐτῶν τὸν δρόμον ἰστών, εἰς τὸ ἐννεηκοστόν πρῶτον ἔτος ἐλαύνων, ὑπ' αὐτὰς ἡλίου τὴν προκείμενον πρᾶξιν προήνεγκεν, а въ одной, правда довольно поздней рукописи (XVI-го в.) кромѣ обозначенія года (6391-го) прибавлено: ἐπὶ τῆς βασιλείας τοῦ κυροῦ βασιλείου τοῦ Μακεδόνοιο τοῦ κυροῦ τοῦ φιλοσόφου». Pitra II, 443.

⁴⁶⁾ Первая часть заканчивается заключительными словами: Γένοιτο δὲ με σὺν Θεῷ, ταῖς τῶν ἁγίων εὐχαῖς βοηθούμενον, ἐξανύοντα τὸν σκοπόν, μάλιστα μὲν ἑμαυτῷ, καὶ ἑτέροις χρήσιμόν τι πορίσασθαι, ἐπὶ τῇ τῆς γούν σπουδῆς τε καὶ προδομίας τὸν μισθὸν ἀπεπέγκασθαι. Pitra II, 447.

καὶ τινες ἀμφιβόλους διὰ τινὰς αἰτίας ἠγγήσαντο“; 3) считаетъ необходимымъ объяснить, почему приняты въ сборникъ правила кареагенскаго собора, впервые найденныя имъ, составителемъ. 4) Съ такою же неувѣренностью относится къ правиламъ св. отцовъ. Всѣ эти особенности доказываютъ, что первая часть предисловія писана много раньше Фотія, даже гораздо раньше трульскаго собора (692 г.), утвердившаго своимъ авторитетомъ всѣ указанныя правила и присоединившаго къ нимъ еще не мало другихъ.

Совершенно иное представляетъ 2-я часть предисловія; она начинается ссылкой на предыдущее предисловіе „ὁ παρὼν πρόλογος“, объ авторѣ котораго здѣсь говорится уже въ третьемъ лицѣ, причемъ замѣчается, что имъ собраны были правила только до 5 собора⁴⁷⁾. Къ этимъ правиламъ авторъ 2-й части присоединилъ правила соборовъ: трульскаго, никейскаго II-го (7-го вселенскаго 787) и двухъ помѣстныхъ константинопольскихъ: перво-втораго, бывшаго въ храмѣ св. апостоловъ (861) и бывшаго въ храмѣ св. Софіи (879)⁴⁸⁾.

Итакъ несомнѣнно, что первая часть предисловія составляетъ совершенно отдѣльное и несравненно ранѣе написанное предисловіе⁴⁹⁾ и что Фотію можетъ принадлежать только новое изда-

⁴⁷⁾ Καὶ οὗς αὐτὴ τε ἡ πέμπτη, καὶ αἱ προλάβουσαι διετύπωσαν, εἰς ἓν τε ἡθροίσατο. Pitra II, 448.

⁴⁸⁾ ... τὸ παρὼν βιβλίον περιέχει μὲν ἃ προεῖπεν ὁ πρόλογος· περιέχει δὲ κατὰ τὸν αὐτὸν εἰρμόν, καὶ τὴν αὐτὴν ἀκολουθίαν τῆς συντάξεως ἣν οἱ πρὸ ἡμῶν ἐφιλοτεχνήσαντο, καὶ οὗς ἡ οἰκουμενικὴ ἕκτη διωρίσατο σύνοδος· ναὶ δὲ καὶ οὗς ἡ ἐβδόμη τῶν οἰκουμενικῶν συνόδων, τῶν κατὰ Νίκαιαν δὲ συγκροτηθείσων τὴν δευτέραν τάξιν ἐπέχουσα... Πρὸς τοῦτοις δὲ καὶ οὗς μετὰ ταῦτα ἡ ἐν Κωνσταντινπόλει πρώτη καὶ δευτέρα σύνοδος ἑριδὸς τινος ἀναρρίπισθείσης, τὸν πάνσεπτον ναὸν τῶν πραιτομένων ἀκροατήριον ἐτυπώσατο.

⁴⁹⁾ Уже Биньеръ (De collectionibus can. 22—23) указывалъ двѣ части въ предисловіи номоканона, но авторомъ обѣихъ считалъ Фотія. Praefatio, quam Photius Nomocanoni praemisit, in codicibus manuscriptis saepius in duas partes divisa est, ... Monet Illust. L. B. de Rosenkamppf... in litteris suis hanc divisionem si ipsam praefationem accuratius inspiciamus, aperte demonstrare duplicem praefactionem Nomocanoni a Photio peractam, cui quidem opinioni plane accedimus. In prima enim praefatione Photius tantum decem synodos ad opus suum refert... Позднѣйшіе ученые приписываютъ Фотію только второе предисловіе (Morteuil, Pitra и др.); Геймбахъ (Griechisch-römisches Recht) высказываетъ въ двухъ мѣ-

ніе номоканона, а не весь номоканонъ въ цѣломъ его составѣ, образовавшійся, какъ мы видѣли, постепенно, въ теченіе цѣлыхъ двухъ столѣтій.

Изъ дополненій Фотія наиболѣе важное значеніе имѣютъ правила трульскаго собора, какъ по своему числу (102), такъ и по содержанію. Здѣсь утверждаются догматическія опредѣленія прежнихъ соборовъ (1) и правила принятія церковною практикой (2); затѣмъ идутъ опредѣленія, касающіяся самыхъ разнообразныхъ предметовъ: областныхъ соборовъ (8), правъ константинопольскаго патріарха (36) и Юстиніанополя (39), безбрачія епископовъ (12), ихъ правъ и обязанностей (19, 20), брака прочихъ духовныхъ лицъ (3, 6, 13, 26), ихъ поведенія (24, 30), несовмѣстимыхъ съ духовнымъ званіемъ поступковъ и занятій (9, 10, 23, 34), поставленія на іерархическія степени и злоупотребленій при этомъ (22, 17, 33), оставленія епархіи (18), владѣнія приходами (25), распоряженія церковнымъ имуществомъ (35), богослуженія (28, 31, 32, 52, 57, 58, 59, 66, 75, 80, 90, 101), монашества и монастырей (40—47, 49), поведенія нравственности и брака мірянъ (50, 51, 53 — 54, 72, 77, 86, 87, 92, 93, 98, 100), поста (55, 56, 89), охраненія святости храма (76, 88, 97, 74), огражденія православныхъ отъ еретиковъ, языческихъ и другихъ иновѣрныхъ обычаевъ (11, 61, 62, 63, 65, 67, 71, 79, 94, 99), крещенія и причащенія (78, 83, 54, 101), церковныхъ наказаній (102) и нѣкоторыхъ др. Многія изъ перечисленныхъ правилъ трульскаго собора лишь повторяютъ прежде изданныя правила (напр. 95, повторяющее 2 пр. II всел. соб.), нѣкоторыя подтверждаютъ прежнія постановленія (напр. 36, 10 и др.), или же напротивъ отмѣняютъ ихъ (29, 16). Правила VII вселенскаго

стахъ совершенно противоположныя взгляды; въ одномъ (на стр. 292) онъ согласно съ Мортрелемъ и др., признаетъ авторомъ первой части предисловія неизвѣстнаго составителя номоканона («der erste Abschnitt der Vorrede ist die Originalvorrede des älteren unbekanntes Verfassers»). На страницѣ же 377 напротивъ повторяетъ повидимому Бинера: «Der alte Nomocanon in 14 Titeln und das mit ihm verbundene Syntagma canonum sind im Jahre 883 von dem Patriarchen Photius zu S. überarbeitet worden, der auch in diesem Jahre eine eigene Vorrede dazu geschrieben hat... Die von Photius dem Nomocanon vorausgeschickte Vorrede zerfällt in der Handschriften öfters in zwei Theile. Dies deutet darauf, dass Photius den Nom. zweimal überarbeitet hat.

собора, также присоединенныя Фотіемъ къ номоканону, менѣе разнообразны и многочисленны; въ нихъ содержатся постановленія: снова объ областныхъ соборахъ (6), избраніи и поставленіи въ іерархическія степени (2 — 5, 14, 15, 13), монастыряхъ и монашествующихъ (17, 20, 21), обращеніи съ лицами женскаго пола (18, 22), церковномъ имуществѣ и иконахъ (11—13), объ оставленіи клириками своей епархіи (10), объ иконоборческихъ книгахъ (9), о положеніи мощей въ храмахъ (7) и притворно обращающихся евреевъ (8). Наконецъ Фотій присоединилъ къ Синтагмѣ еще два собора, бывшіе по его знаменитому дѣлу; предполагаютъ даже, что желаніе помѣстить ихъ въ кодексъ и послужило для него мотивомъ къ новому изданію номоканона. Правила перваго собора (861 г.) относятся къ монашеству (1—7), поставленію во епископа (16, 17), самовольному отступленію отъ общенія (13 — 15), къ богослуженію (12), неприкосновенности св. сосудовъ и одеждъ (10), священникамъ, бьющимъ виновныхъ (9) и скопцамъ (8). Второй соборъ (879 г.) даетъ частное рѣшеніе по поводу Фотіева дѣла (1), запрещаетъ архіерею, принявшему монашество, удерживать свой санъ (2) и строго караетъ мірянина, оскорбившаго епископа (3). Таковы добавленія, сдѣланныя Фотіемъ.

Изданіемъ его номоканона канонической кодексъ греческой церкви достигъ своего полнаго развитія; въ него вошли теперь всѣ признанныя на Востокъ вселенскіе соборы, важнѣйшіе помѣстные и посланія наиболѣе выдающихся церковныхъ авторитетовъ. Что касается системы номоканона, то Фотіемъ она оставлена была безъ всякаго измѣненія; онъ оставилъ неприкосновеннымъ и прежній порядокъ правилъ, принятый въ канонической синтагмѣ, удержавъ ту же не строго-хронологическую послѣдовательность ихъ.

Номоканономъ Фотія мы заканчиваемъ историческій очеркъ каноническаго кодекса, разсмотрѣніе его состава и содержанія. Попытаемся же на основаніи всего выше изложеннаго сдѣлать общій выводъ и краткую характеристику кодекса, которая послужитъ намъ основаніемъ для дальнѣйшаго изложенія. 1) Въ исторіи развитія каноническаго кодекса, начиная съ VI вѣка, можно подмѣтить одну господствующую черту, основную тенденцію: съ этого времени кодексъ приобретаетъ все болѣе мѣстный

характеръ. Такой характеръ онъ получилъ впервые благодаря присоединенію къ нему сборника апостольскихъ правилъ, и съ этого времени каждый новый шагъ въ его развитіи, каждое новое прибавленіе только усиливаетъ этотъ характеръ кодекса, увеличивая мѣстный элементъ въ его каноническомъ матеріалѣ. Таково было прибавленіе посланій св. Василія Великаго, сдѣланное Схоластикомъ. Авторъ Синагмы XIV тит. усилилъ мѣстный элементъ кодекса, прибавивъ множество посланій того же и другихъ отцевъ, а также дополнивъ правила нѣкоторыхъ соборовъ, напр. присоединеніемъ къ халкидонскому собору 28 правила, еще неизвѣстнаго Схоластику и не принятаго на Западѣ. Составители номоканонъ, внося въ сборники текстъ каноновъ и придавъ имъ такимъ образомъ смѣшанный характеръ, также въ извѣстномъ смыслѣ усилили въ нихъ мѣстный элементъ. Дѣйствительно, государственные законы не имѣли, да и не могли имѣть общецерковнаго значенія; сфера ихъ дѣйствія ограничивалась предѣлами византійской имперіи, и слѣдовательно по отношенію къ вселенской церкви это были источникъ церковнаго права съ мѣстнымъ характеромъ. Самые номоканоны представляютъ чисто мѣстное явленіе; возникновеніе ихъ было возможно только на Востокѣ, гдѣ императорская власть дѣйствовала въ качествѣ органа собственно церковнаго законодательства. Прибавленія къ кодексу, сдѣланныя Фотіемъ, носили также преимущественно мѣстный характеръ; присоединенныя имъ правила трудскаго собора никогда не были приняты на Западѣ, такъ какъ многія изъ нихъ направлены противъ его притязаній и обычаевъ; правила VII вселенскаго собора, хотя и стали извѣстны западнымъ церквамъ, но формальнаго признанія со стороны папъ не получили. Тоже можно сказать и о правилахъ двукратнаго собора. Задаваясь вопросомъ о причинахъ пріобрѣтенія кодексомъ мѣстнаго характера, можемъ указать двѣ такія причины: а) положительную и в) отрицательную. *Положительная* заключалась въ особенныхъ мѣстныхъ условіяхъ, среди которыхъ существовала христіанская церковь на Востокѣ. Эти особенности порождали своеобразныя отношенія, иныя чѣмъ на Западѣ потребности и иныя средства для ихъ удовлетворенія. Къ числу такихъ особыхъ условій принадлежитъ на примѣръ своеобразное отношеніе свѣтской власти къ церкви на Востокѣ. Не менѣе быть-можетъ важною была

вторая — отрицательная причина, заключавшаяся въ постоянно возрастающемъ притязаніи римскихъ епископовъ и введеніи на Западъ новыхъ, несогласныхъ съ апостольскими преданіями обычаевъ; это вызывало восточные соборы на обличенія, на противоположныя постановленія, что въ свою очередь вело къ отказу со стороны римскихъ папъ, а слѣдовательно и всей западной церкви отъ признанія канонѳвъ, изданныхъ церковной властью на Востокъ.

2) Каноническій кодексъ греческой церкви выработался самою жизнью, церковной практикой; онъ издавался не официальной церковной властью, не отъ лица церкви, но отдѣльными частными лицами, большинство которыхъ, какъ напримѣръ составители древнѣйшихъ кодексовъ, а также Синтагмы XIV тит., совершенно неизвѣстны. Официальная церковная власть лишь санкционировала, утверждала составъ уже дѣйствовавшихъ и имѣвшихъ полную практическую силу кодексовъ. Такъ халкидонскій соборъ утвердилъ сборникъ правилъ, возникшій въ первой половинѣ V вѣка и состоявшій изъ правилъ пяти соборовъ, а трулльскій соборъ (во 2 канонѣ) утвердилъ составъ Синтагмы. Такимъ образомъ органы церковной власти — соборы утверждали сборники, получившіе уже раньше молчаливое признаніе церкви.

3) Составъ кодекса въ отдѣльныхъ редакціяхъ, начиная съ IV и кончая IX вѣкомъ, измѣняется лишь въ томъ отношеніи, что къ прежнему матеріалу дѣлаются все новыя и новыя прибавки. Такъ древнѣйшій сборникъ IV вѣка цѣликомъ, безъ выпусковъ и измѣненій вошелъ въ послѣдующіе до Фотіева номоканона включительно. Формальная обработка, которой подвергался кодексъ, оставляла его составъ неприкосновеннымъ; только въ номоканонѣ Схоластика текстъ правилъ до нѣкоторой степени измѣненъ по требованію системы, въ другихъ же сборникахъ самый порядокъ слѣдованія правилъ, говоря вообще, оставался вездѣ одинъ и тотъ же. Такъ въ Синтагмѣ XIV тит. и образовавшихся изъ нея номоканонахъ собственно каноническая часть, содержащая въ себѣ полный текстъ правилъ, оставалась всюду неизмѣнной; сдѣланы только нѣкоторыя добавленія правилъ. Эта важная черта въ развитіи каноническаго кодекса, которая имѣла не менѣе важныя послѣдствія, можетъ быть объяснена слѣдующими причинами: церковь по самому существу своему отли-

чается строго консервативнымъ характеромъ, и этотъ консерватизмъ проявляетъ себя во всѣхъ сторонахъ церковной жизни, въ ея вѣроученіяхъ, обрядахъ и правѣ; когда бы церковныя правила ни были изданы, въ основаніи всѣхъ ихъ лежатъ одни и тѣ же принципы, тѣ же догматическія предположенія; принципиальнаго различія между ними быть не можетъ, ибо „во всѣхъ ихъ, предполагается, глаголатъ Всесвятый Духъ“ — „*ἐν πάντι ὑάρ τὸ πανάγιον Πνεῦμα ἐλάλησεν*“, какъ выразился Вальсамонъ. Такое возрѣніе не могло не отразиться на составѣ каноническаго кодекса; въ самомъ дѣлѣ,

4) разсматривая отдѣльныя правила кодекса, мы находимъ въ немъ нормы, возникшія въ весьма отдаленныя другъ отъ друга эпохи и въ различныхъ мѣстностяхъ. На ряду съ апостольскими правилами, происхожденіе которыхъ должно быть отнесено по крайней мѣрѣ къ началу IV вѣка, но тѣмъ не менѣе принятыми въ кодексъ безъ измѣненія, стоятъ соборныя постановленія конца IX вѣка. На ряду съ правилами, паданными на Востокъ въ Малой Азіи, помѣщены постановленія соборовъ: кареагенскаго (въ Африкѣ) и сардикскаго (въ нынѣшней Болгаріи). Такое различіе мѣстъ и времени происхожденія правилъ должно было необходимо вызвать нѣкоторую разность въ языкѣ, въ терминологіи; при общности основаній и принциповъ не могло не проявиться и нѣкотораго различія частныхъ въ регулированіи одинаковыхъ отношеній, въ разрѣшеніи однихъ и тѣхъ же вопросовъ, выдвигавшихся въ разные времена, или въ разныхъ мѣстахъ. Для примѣра можно привести апостольскія правила, въ которыхъ встрѣчаются сирмакедонскія слова, и правила кареагенскаго собора, заключающія въ себѣ нѣсколько мѣстныхъ постановленій.

5) Разсматривая частіе содержаніе отдѣльныхъ правилъ, найдемъ въ нихъ не мало разнообразія. Нѣкоторыя изъ нихъ не заключаютъ въ себѣ ничего юридическаго, но имѣютъ исключительно догматическое⁵⁰⁾, или экзегетическое⁵¹⁾ содержаніе, другія суть не болѣе какъ предисловія, или заключенія къ тому

⁵⁰⁾ Чарлзъ 488: 125—136, Трулльск. Тр. 100: 125—136.

⁵¹⁾ 15 д. 16. Василія Великаго. Тр. 100: 125—136.

или другому каноническому посланію (св. отцевъ)⁵²⁾ и сами никакого опредѣленія не содержатъ, третьи составляютъ какъ бы простыя предположенія, напримѣръ, о чемъ должно просить царей, и могутъ быть названы законопроектами, четвертыя имѣютъ по своему содержанию исключительно историческій интересъ (напр. 103 пр. каре. соб., его посланіе и др.); наконецъ многія правила суть частныя опредѣленія по тому или другому конкретному случаю, а не абстрактныя нормы и, занимая мѣсто въ кодексѣ, имѣютъ значеніе не закона, а скорѣе прецедента, которымъ можно воспользоваться при разрѣшеніи на практикѣ аналогичнаго случая. Съ такимъ характеромъ частныхъ рѣшеній являются многія правила карагенскаго собора, напр. 88-е по поводу епископа Кресконія, 98-е по дѣлу Кводвулжда и Кентириата; 99-е по дѣлу епископа Максима Вагенскаго и т. д. Много частныхъ рѣшеній можно указать и въ правилахъ другихъ соборовъ, а также отцевъ церкви, нерѣдко дававшихъ въ своихъ отвѣтахъ рѣшенія по тому или другому частному случаю, возникшему на практикѣ. Таковы 3, 4, 5 и 6 правила Θεοφιλα александрійскаго: о Вистѣ, Сурѣ, Пануфѣ и Іаковѣ.

б) Редакція отдѣльныхъ правилъ далеко не однообразна; нѣкоторыя изъ нихъ не имѣютъ санкціи, этой существенной принадлежности всякаго закона, всякой юридической нормы. Они заключаютъ въ себѣ (употребимъ выраженіе Шульце) лишь содержаніе права, *den Rechtsingalt*, но имъ не достаетъ существеннаго момента приказа — *der Rechtsbefehl*. Правда, многія правила сардикскаго собора только повидимому не имѣютъ санкціи; они редактированы такимъ образомъ, что предпоследнее правило содержитъ общее опредѣленіе о санкціи для всѣхъ предыдущихъ. Есть и такіе каноны, санкція которыхъ выражена косвенно (напр. 31. Василія Вел.), но нѣкоторые дѣйствительно вовсе лишены ея, по крайней мѣрѣ въ нихъ ничего о ней не упоминается. Изложеніе въ правилахъ не вездѣ одинаково ясно и обстоятельно. Въ однихъ оно настолько кратко, что даже впадаетъ въ темноту (напр. 16 пр. Вас. Вел.), въ другихъ предписаніе сопровождается болѣе или менѣе подробной мотивировкой. Многія правила, преимущественно изъ посланій св. отцевъ, мо-

⁵²⁾ 85 пр. Василія Вел. и вступленія къ его посланіямъ.

тивированы настолько подробно, что представляют собою какъ бы цѣлые каноническіе трактаты. Таково напр. 1 пр. Діонисія александрійскаго, гдѣ на вопросъ „въ который часть должно прекращать постъ передъ Пасхой“, приводятся различныя мнѣнія, изслѣдуются и согласуются свидѣтельства евангелистовъ, и наконецъ предлагается на основаніи всего изложеннаго разрѣшеніе вопроса. Тотъ же характеръ носятъ посланія Аванасія Великаго, въ особенности его первое посланіе, въ которомъ авторъ подробно доказываетъ свои положенія и полемизируетъ противъ „хотящихъ“, какъ онъ выражается, „только преклословити“. Характерно въ этомъ отношеніи и 1 правило Григорія, епископа нисскаго, которое представляетъ собою какъ бы ученый трактатъ о врачеваніи грѣховъ и классификацію благихъ и злыхъ дѣйствій⁵³⁾. Цѣлый рядъ правилъ въ кодексѣ редактированъ въ формѣ вопросовъ-отвѣтовъ; таковы каноническіе отвѣты Тимофея александрійскаго. Они представляютъ или краткое разрѣшеніе предложеннаго вопроса безъ дальнѣйшихъ объясненій (напр. 4, 6, 7), или сопровождаются небольшими объяснительными замѣтками (напр. 1), или наконецъ совершенно исчерпываютъ вопросъ, повторяя его содержаніе, но только уже въ иной, утвердительной формѣ (13, 10). Не мало въ кодексѣ правилъ, заимствованныхъ изъ соборныхъ дѣяній; если не всѣ они, то по крайней мѣрѣ большая часть сохранила въ редакціи ясныя слѣды своего происхожденія, представляя какъ бы отрывки и выдержки изъ соборныхъ протоколовъ. Въ этихъ правилахъ иногда подробно воспроизводится засѣданіе собора, рѣчи его членовъ, отвѣты на нихъ, поправки и т. д. словомъ весь порядокъ обсужденія правилъ. Примѣромъ можетъ послужить 66 правило карагенскаго собора; здѣсь приведена рѣчь предѣдателя — епископа Аврилія; мнѣнія двухъ членовъ собора — епископовъ Нумидія и Епигонія; даѣе, вопросы епископа Постуметіана и разрѣшеніе ихъ Авриліемъ⁵⁴⁾. Здѣсь юридическія постановленія, собственно предписанія собора заключены въ постороннемъ матеріалѣ, имѣющемъ исключительно историческій интересъ, а вовсе не юри-

⁵³⁾ Подобныя же правила: Василія Великаго 1, посланіе Геннадія, патріарха константинопольскаго и др.

⁵⁴⁾ Также прав. 59, 64, 97.

дическій. Весьма характерно для каноническаго кодекса 75 прав. карфагенскаго собора, которое редактировано въ формѣ условнаго предписанія, гипотетическаго рѣшенія; здѣсь отцы говорятъ, что если окажется, что въ Италіи рабы отпускаются на свободу въ церквахъ, то и они принимаютъ это. Наконецъ, необходимо указать и на то, что въ кодексѣ есть правила, изложенныя стихами, каковы стихи Григорія Богослова и Амфилохія иконійскаго о томъ, какія книги приемятся.

7) Это разнообразіе правилъ, заключавшихся въ каноническомъ кодексѣ, это различіе ихъ по мѣсту и времени происхоженія, по содержанію и самой редакціи, должно было естественно сильно затруднять его практическое примѣненіе. Между отдѣльными постановленіями, изданными различными церковными авторитетами и въ разныя эпохи, оказались несходства: не всегда очевидныя мнимыя противорѣчія или дѣйствительныя несогласія, а указаніе первыхъ и устраненіе вторыхъ не всегда могло быть подъ силу тѣмъ, кому приходилось прилагать кодексъ на практикѣ. Эти недостатки кодекса лишь частью устранялись аналитическимъ указателемъ, который присоединенъ къ исторической Синтагмѣ въ номоканонѣ; полное же ихъ устраненіе могло быть достигнуто только двоякимъ путемъ: во-первыхъ посредствомъ матеріальной переработки правилъ, посредствомъ исключенія изъ кодекса постановленій видоизмѣненныхъ, или совершенно отмѣненныхъ послѣдующей, болѣе авторитетной церковной властью, или же во-вторыхъ посредствомъ толкованій. Но первый способъ мало согласовался съ консерватизмомъ церкви, не позволявшимъ нарушить неприкосновенность каноновъ, торжественно утвержденныхъ высшими церковными авторитетами—вселенскими соборами. Наиболее соответствующими оказались повтому толкованія правилъ. Такія толкованія (первоначально въ формѣ краткихъ замѣтокъ на поляхъ рукописей, такъ-называемыя схолии) становились съ теченіемъ времени все болѣе необходимыми по мѣрѣ того, какъ языкъ правилъ старѣлъ и дѣлался мало понятнымъ для грековъ.

Но кромѣ каноновъ кодексъ заключалъ въ себѣ и гражданскіе законы по дѣламъ церкви, заимствованные, какъ мы видѣли, изъ законныхъ книгъ Юстиніана и новеллъ его ближайшихъ преемниковъ. Эти законы составляли менѣе такъ-сказать по-

стоянный элементъ номоканоновъ: государство не отличается тѣмъ крайнимъ консерватизмомъ, который проникаетъ въ стороны церковной жизни, его нормы болѣе подвижны, легче и быстрѣ видоизмѣняются, уступая мѣсто новымъ, нерѣдко какъ разъ противоположнымъ. Отсюда обратно съ церковными правилами законы въ номоканонахъ должны были сравнительно быстро устарѣть, и дѣйствительно, историческій ростъ кодекса закончился, какъ мы видѣли, изданіемъ Фотіева номоканона, а именно въ царствованіе того самаго императора, во время котораго Фотійъ былъ патріархомъ (Василій Македонянинъ), начался рядъ кодификаціонныхъ работъ, завершившійся изданіемъ Базиликъ (τὰ βασιλικὰ), обширнѣйшаго законодательнаго труда въ 60 книгахъ (Льва Философа). Здѣсь Юстиніаново право подверглось значительной переработкѣ; устранены постановленія, потерявшія практическое дѣйствіе, включены новыя, между прочимъ и нормы обычнаго права. Когда произошла эта перемѣна и Юстиніаново право перестало быть полнѣйшимъ, дѣйствующимъ, тогда въ номоканонахъ оказалось множество законовъ, утратившихъ обязательную силу. Все это еще болѣе затрудняло практическое примѣненіе кодекса, порождало недоразумѣнія и дѣлало еще болѣе необходимыми толкованія на него. Эти толкованія, удовлетворяя практическимъ потребностямъ, должны были выполнить тройную задачу:

1) Объяснить правила исторически, особенно болѣе древнія, возникшія въ отдаленныя эпохи, указать поводъ, ихъ вызвавшій, и мотивы.

2) Согласовать правила между собою и съ законами въ случаѣ ихъ кажущагося, или дѣйствительнаго противорѣчія; извлечь изъ нихъ догматическія положенія, юридическіе принципы—*толкованіе догматическое*. И наконецъ, 3) Разрѣшить тѣ недоумѣнія, трудности и неясности, которыя неизбежно представляло приложеніе правилъ къ практикѣ—*толкованіе практическое*.

До сихъ поръ мы излагали исторію, составъ, особенности и краткую характеристику полнаго кодекса греческой церкви; но одновременно съ нимъ развивался другой, сокращенный каноническій кодексъ, въ которомъ правила излагались не вполне, а съ значительными урѣзками, и извѣстный подъ именемъ Си-

пописиса (Σύνοψις). Исторія Синописиса очень мало разработана⁵⁵⁾. Его составленіе нѣкоторыми учеными приписывалось прежде канонисту XII вѣка—Аристину, какъ на примѣръ издателемъ древнихъ памятниковъ каноническаго права—Велли, давшимъ ему въ своемъ трудѣ произвольное заглавіе: „Synopsis canonum omnium ab Aristeno conscripta“. Но у самого Аристина есть ясныя указанія на то, что не имъ составленъ былъ каноническій Синописисъ. Въ своихъ толкованіяхъ онъ не только отмѣчаетъ недостатки сокращеннаго текста правилъ, не только исправляетъ Синописисъ⁵⁶⁾, но даже говорить о его составителѣ въ третьемъ лицѣ, обличая въ немъ непониманіе правила⁵⁷⁾. Изъ этого очевидно слѣдуетъ, что Аристинъ писалъ свои толкованія на готовый уже кодексъ и что не ему принадлежитъ трудъ его сокращенія.

Происхожденіе Синописиса относится къ глубокой древности; старѣйшія дошедшія до нашего времени рукописи носятъ имя Стефана, епископа ефесскаго (VI вѣка), но Стефанъ только дополнилъ существовавшій до него сокращенный кодексъ, въ составъ котораго входили правила апостольскія и семи старшихъ соборовъ: никейскаго, анкирскаго, неокесарійскаго, гангрскаго, антиохійскаго, лаодикійскаго и константинопольскаго; составъ этотъ совпадаетъ съ тѣмъ греческимъ кодексомъ, который былъ въ рукахъ у Діонисія Малаго въ концѣ V-го вѣка, что дѣлаетъ правдоподобнымъ предположеніе Mortreuil' я. который относитъ древній Синописисъ именно къ этому времени. Стефанъ съ своей стороны присоединилъ къ кодексу правила ефесскаго собора. Еще полнѣе—Синописисъ, приписанный Симеону магистру и логовету, жившему, какъ предполагаютъ, при Никифорѣ Фокѣ (963—964). Здѣсь кромѣ вышеуказанныхъ соборовъ помѣщены еще нѣкоторые другіе: халкидонскій, трульскій, сардикскій, кареагенскій, а также правила св. Василія Вел.; изъ нихъ трульскій и кареагенскій составляютъ новѣйшую вѣроятно прибавку,

⁵⁵⁾ Biener, de collectionibus canonum p. 32—34, Mortreuil, Histoire du droit bysantin I, 200—201, III. Revision de l'Építome canonum antiqua, Heimbach Griechisch-röm. Recht §. 22, §. 49, III, V.

⁵⁶⁾ Толкованіе Аристина на 72-е правило апост. и 19 пр. Анкирскаго собора.

⁵⁷⁾ Толкованіе на 75 апост. прав. «Сдѣлавшій сокращеніе настоящаго правила неправильно понимаетъ его».

такъ какъ не занимаютъ въ рукописяхъ опредѣленнаго мѣста между другими правилами. Еще болѣе поздній списокъ Синописа, отпечатанный у Беверегія, содержитъ новыя дополненія, правила соборовъ: константинопольскаго помѣстнаго, никейскаго II-го, перво-второго и бывшаго въ храмѣ св. Софїи. Наконецъ самую полную редакцію Синописа представляетъ та, на которую писалъ свои толкованія Аристинъ.—Сравнительно съ полнымъ каноническимъ кодексомъ Синописисъ имѣетъ нѣкоторыя достоинства, но за то ему свойственны и многіе недостатки, которыхъ полный кодексъ не имѣетъ. Къ наиболее выдающимся достоинствамъ Синописа относится во 1-хъ сжатость изложенія каноническихъ положеній, редактированныхъ здѣсь въ формѣ краткихъ догматическихъ положеній. Благодаря этому въ Синописисъ не вошли многія части полного текста правилъ, не имѣющія собственно юридическаго значенія: исключены предисловія къ посланіямъ Василія Великаго, его же 85-е заключительное правило и др. Тѣ правила, которыя въ полномъ текстѣ имѣютъ форму предположеній, здѣсь редактированы уже въ формѣ предписанія, хотя и безъ санкціи (напр. 71-е пр. кареаг. соб. и др.). Обширныя правила св. отцовъ сокращены до возможнаго минимума, причемъ устранено изъ нихъ многое, касающееся личныхъ отношеній автора и того, кому данное посланіе предназначалось; напр. изъ посланія св. Аѳанасія къ Руфиніану—все начало. Вопросы-отвѣты Тимоѳея alexандр. изложены краткими положеніями, чѣмъ избѣгнуто немало повтореній. Нѣкоторыя правила, составляющія въ полномъ текстѣ частныя рѣшенія, имѣющія тамъ конкретный характеръ, здѣсь въ Синописисѣ обобщены (ефесск. 6, 7). Тѣ правила, которыя заимствованы изъ соборныхъ дѣяній и представляютъ, какъ было замѣчено выше, отрывки изъ протоколовъ соборныхъ засѣданій, освобождены отъ своего историческаго содержанія, каковы 64-е 97-е и др. правила кареагенскаго собора.

2-е достоинство Синописа было естественнымъ послѣдствиемъ сдѣланныхъ сокращеній: не вмѣщая въ себѣ массы часто не имѣющаго вовсе непосредственнаго каноническаго значенія матеріала, онъ не представлялъ той обширности, которой характеризуется полный кодексъ. Благодаря этому его переписка была сопряжена съ меньшими трудностями и издержками и ориен-

тироваться въ немъ было легче. По причинѣ указанныхъ немаловажныхъ выгодъ Синописисъ получилъ большое практическое значеніе, что доказывается уже тѣми толкованіями, которыя на него дѣлались. Синописисъ распространялся не смотря на то, что не былъ торжественно утвержденъ соборами подобно полному сборнику правилъ и не смотря на свои крупные недостатки. Недостатки эти, являясь слѣдствіемъ сдѣланныхъ сокращеній, составляютъ редакціонныя ошибки и недосмотры. Въ самомъ дѣлѣ:

1) Стремясь къ возможно краткому изложенію, составители Синописиса нерѣдко переходили необходимый предѣлъ, что влекло за собою неточность, или неясность сокращеннаго канона (трулѣск. с. 24, 72, неокес. 4, гангр. 6, лаод. 46—47 и др.), не исчерпывали содержаніе правилъ (трул. соб. 11, 31, 66, 95, антиох. 4, 8; лаодиц. 28 и др.), пропускали санкцію (трул. соб. 63, 65, 81, 88, VII-го всел. 3, лаод. 36, каре. 10 и др.).—2) Не выразумѣвъ смысла полного текста, невѣрно передавали его въ сокращеніи (72-е и 75-е апост.).—3) Обобщая, какъ было выше указано, иныя правила, изложенныя по поводу того или другаго частнаго случая и выраженныя въ полномъ текстѣ въ формѣ конкретнаго постановленія, составители Синописиса въ другихъ правилахъ поступали какъ разъ наоборотъ и абстрактную норму при сокращеніи передавали безъ всякой надобности конкретно (65-е пр. каре. соб.).

Что касается тѣхъ особенностей полного кодекса, которыя не могли быть устранены сокращеніемъ, то всѣ онѣ въ равной мѣрѣ присущи и Синописису; таковы напр. одновременность и разномѣстность возникновенія содержащихся въ немъ правилъ и др. Эти особенности въ связи съ недостатками, свойственными собственно сокращенному тексту, дѣлали толкованія для его практическаго примѣненія столь же необходимыми какъ и для полного кодекса; но толкованія на Синописисъ должны были имѣть и нѣкоторыя особенности: 1) такъ какъ правила въ немъ изложены въ формѣ *догматическихъ* положеній, то и толкованія должны были быть естественно также *преимущественно догматическими*. 2) Задача толкованій должна была состоять въ *устраненіи тѣхъ недостатковъ, которые были допущены въ редакціи сокращеннаго текста* составителями Синописиса, т.-е. наполнить его

пробьлы, исправить неточности, разъяснить неясности и т. д.—
3) Толкованія на Синописисъ должны были по необходимости
быть *краткими*, не увеличивая значительно его размѣровъ и
тѣмъ не лишая его одного изъ важнѣйшихъ достоинствъ.

Толкованія на оба кодекса греческой церкви (полный и со-
кращенный) были сдѣланы въ XII-мъ вѣкѣ тремя знаменитыми
канонистами—Аристинѣмъ, Зонарой и Вальсамономъ⁵⁶). — Ари-
стинъ истолковалъ Синописисъ, Зонара и Вальсамонъ—полный
кодексъ въ редакціи патр. Фотія.

Характеристикѣ толкованій этихъ канонистовъ мы позволимъ
себѣ предпослать историческія свѣдѣнія о ихъ жизни и дѣятель-
ности и остановимся съ нѣкоторой подробностью на вопросѣ
о томъ, когда писали они свои толкованія. Вопросъ этотъ весьма
важенъ для нашей дѣлы: для характеристики толкованій далеко
не безразлично, кто изъ трехъ канонистовъ толковалъ правила
раньше и кто послѣ; кто слѣдовательно имѣлъ уже подъ руками
готовый образецъ, могъ дѣлать тѣ или другія заимствованія у
своего предшественника и кто напротивъ писалъ свои толкованія
первымъ и не имѣлъ такой возможности.

II.

Биографическихъ свѣдѣній объ Аристинѣ, Зонарѣ и Вальсамонѣ
сохранилось очень не много. Это лишь скудныя отрывочныя и
не всегда достовѣрныя данныя, на основаніи которыхъ связнаго,
а тѣмъ болѣе, полнаго жизнеописанія дать невозможно.

Алексѣй Аристинъ¹⁾ жилъ въ XII вѣкѣ при византійскихъ
императорахъ династіи Комниновъ—Алексѣѣ (1081—1118), Іоаннѣ
(1118—1142) и Мануилѣ (1142—1181). Уроженецъ древней Эллады,
онъ получилъ здѣсь блестящее образованіе и занималъ высокую
должность. Вызванный затѣмъ въ Константинополь, онъ занялъ,
по желанію императора, три высшія церковно-политическія дол-

⁵⁶) Они не были первыми или единственными толкователями, но только ихъ
толкованія сдѣланы въ томъ объемѣ, въ какомъ это требовалось церковною прак-
тикой.

¹⁾ Проф. А. С. Павлова замѣчанія на программу изданія въ русскомъ переводѣ
церковныхъ правилъ съ толкованіями. Одесса, 1876 г.

жности: номофилакса, протекдика и орфанотрофа и по обязанностям службы находился въ постоянныхъ сношеніяхъ съ дворцомъ и высшими учрежденіями имперіи. Начало его служебной дѣятельности въ столицѣ падаетъ, вѣроятно, на царствованіе Іоанна Комнина, по порученію котораго, въ должности номофилакса и эконома великой константинопольской церкви²⁾, онъ и писалъ свои толкованія. Годъ смерти Аристина неизвѣстенъ. Извѣстно только, что онъ былъ еще современникомъ іерусалимскаго патріарха Никифора II, рукоположеннаго между 1156 и 1166 гг.; по крайней мѣрѣ противъ этого патріарха, какъ свидѣтельствуешь Вальсамонъ, выставилось Аристиномъ 37 правилъ трульскаго собора. Есть еще и другое свидѣтельство, что Аристинъ былъ живъ въ 1166 году: въ дѣяніяхъ собора этого года въ числѣ официаловъ великой церкви на первомъ мѣстѣ упоминается великій икономъ Аристинъ.

Другой канонистъ XII вѣка Іоаннъ Зонара былъ уроженецъ Константинополя и происходилъ изъ знатнаго рода. На государственной службѣ онъ достигъ при императорѣ Алексѣ Комнинѣ важныхъ должностей: начальника отряда тѣлохранителей и главнаго секретаря имперіи (μεγάλος δρογγάριος τῆς βίβλης καὶ προαποκρίτης). Потерявъ жену и дѣтей, Зонара покинулъ службу и дворъ съ его интригами и принялъ монашество. Монастырь, избранный имъ для прохожденія монашескихъ подвиговъ, назывался, по свидѣтельству нѣкоторыхъ рукописей, монастыремъ св. Гликеріи и находился, какъ полагають, на островѣ того же имени въ Пропонтидѣ. Здѣсь, въ монастырскомъ уединеніи, Зонара посвятилъ себя литературнымъ трудамъ и написалъ нѣсколько обширныхъ сочиненій: хронику, заключающую въ себѣ исторію, начиная съ сотворенія міра и кончая смертію Алексѣя Комнина и вступленія на престолъ Іоанна Комнина (1118 г.) — всего 18 книгъ, толкованія на Синтагму Фотія³⁾, лексиконъ и др. Зонарѣ приписываютъ первое измѣненіе произведенное въ Синтагмѣ Фотія относительно порядка слѣдованія правилъ. Порядокъ этотъ, какъ мы видѣли, установленный въ V вѣкѣ, можетъ-быть названъ не строго хронологическимъ; съ тѣхъ поръ онъ не

²⁾ Такъ названъ Аристинъ въ оглавленіи Синописа съ его толкованіями.

³⁾ Ἐξήγησις τῶν ἱερῶν καὶ Θεῶν κανόνων.

подвергался измѣненію. Зонара первый отступилъ отъ него и вернулся къ тому порядку, который можно было подмѣтить въ первоначальномъ сборникѣ IV вѣка: онъ принялъ тѣ же два начала, указанная нами въ этомъ сборникѣ и расположилъ правила: 1) по значенію издавшаго ихъ церковнаго авторитета; 2) по хронологической послѣдовательности. Такимъ образомъ первое мѣсто заняли правила вселенскихъ соборовъ (отъ 1-го послѣдовательно до 7-го), къ нимъ присоединены два константинопольскихъ собора (861 и 879 гг.); второе мѣсто заняли правила соборовъ помѣстныхъ (относительно ихъ хронологическое начало проведено не вполне строго), наконецъ третье мѣсто — правила св. Отцовъ (въ строго-хронологическомъ порядкѣ).

Но когда же составили свои толкованія Аристинъ и Зонара? Кто изъ нихъ писалъ раньше и кто послѣ? Вопросъ этотъ спорный въ литературѣ. Едва ли не господствующимъ до сихъ поръ мнѣніемъ было, что Зонара составилъ свои толкованія раньше Аристина, — именно около 1118 года⁴⁾, — годъ смерти Алексѣя Комнина). Только въ послѣднее время начинаетъ приобрѣтать защитниковъ противоположный взглядъ. Профессоръ Павловъ въ небольшой брошюрѣ, напечатанной потомъ въ переработанномъ видѣ въ „Православномъ Обзорѣнн“⁵⁾, доказываетъ, что Аристинъ писалъ свои толкованія раньше Зонары; весь ходъ доказательствъ можетъ быть изложенъ въ слѣдующихъ положеніяхъ.

Общепринятое мнѣніе, что Зонара писалъ свои толкованія въ первой четверти XII вѣка, не имѣетъ никакихъ твердыхъ основаній; это — совершенно произвольное мнѣніе, основанное единственно на томъ, что „хроника“ Зонары доведена только до 1118 года, послѣ котораго, предполагаютъ, авторъ прожилъ недолго.

Но: 1) примѣръ Никифора Врѣенніа, доведшаго свою исторію до 1081 года, а между тѣмъ прожившаго до 1137 г. не подтверждаетъ этого соображенія.

⁴⁾ Чижманъ относитъ ихъ къ послѣднимъ годамъ правленія Алексѣя; архим. Іоаннъ къ 1120 г. который Доулатъ считаетъ годомъ вступленія Іоанна въ монашество.

⁵⁾ 1876 г. апрѣль. О новомъ переводѣ толкованій на церковныя правила.

2) Оно опровергается и самой хроникой, доказывающей, что Зонара зналъ событія изъ временъ Іоанна Комнина: „въ концѣ ея авторъ говоритъ, что онъ находитъ бесполезнымъ и несвоевременнымъ повѣствовать о дальнѣйшихъ событіяхъ, — значить, онъ могъ бы, еслибы захотѣлъ или находилъ удобнымъ, вести свой разсказъ и дальше“. Въ разныхъ мѣстахъ хроники онъ дѣйствительно упоминаетъ мимоходомъ различныя событія изъ царствованія Іоанна Комнина;

3) Сочиненія Зонары написаны имъ въ монашествѣ; въ монашество же онъ поступилъ никакъ не при Алексѣѣ Комнинѣ: неврологъ этого императора онъ писалъ по личнымъ воспоминаніямъ, слѣдовательно, находился тогда еще при дворѣ; не могъ бы онъ описывать и современныхъ Алексѣю Комнину придворныхъ событій, еслибы удался уже тогда на уединенный островъ. Едвали принялъ Зонара монашество и вскорѣ послѣ смерти Алексѣя Комнина, такъ какъ зналъ событія изъ временъ слѣдующаго императора. Можетъ даже быть, что Зонара не былъ еще монахомъ и въ 1156 году; по крайней мѣрѣ на соборѣ этого года въ числѣ присутствовавшихъ придворныхъ чиновъ упоминается *μυαλεμπσανέστατος πρωτοασκηρίτης Νικόλαος ὁ Ζωνάρης*, а это, можетъ-быть, и есть историкъ и канонистъ Зонара подъ своимъ мірскимъ именемъ.

4) „Хроника“ была *первымъ* литературнымъ трудомъ Зонары въ монашествѣ; ясны на это намеки находятся въ предисловіи къ ней, гдѣ авторъ говоритъ о потерѣ жены и дѣтей, о томъ, что онъ находился до сихъ поръ въ бездѣйствіи и не чувствовалъ въ себѣ силы взяться за перо и книги. „Это показываетъ въ писателѣ еще недавняго монаха, который въ первый разъ принимается за литературную работу“. Послѣ написанія хроники Зонара прожилъ вѣроятно еще долго, потому что оставилъ кромѣ нея и другія обширныя сочиненія.

5) Зонара несомнѣнно жилъ и писалъ даже еще при Мануилѣ Комнинѣ; во времени этого императора относится его трактатъ о недозволенности брака двухъ троюродныхъ братьевъ съ одной и той же женщиной. Трактатъ этотъ написанъ по поводу возникшихъ споровъ, начало которыхъ должно быть отнесено ко времени Мануила Комнина, на основаніи свидѣтельствъ Валь-

сѣмона и Димитрія Хоматина. Въ частности время написанія правилъ можетъ быть опредѣлено изъ содержанія ихъ самихъ.

6) Говоря объ Алексѣѣ Комнинѣ, Зонара называетъ его не по оффиціальному титулу; онъ цитируетъ новеллу этого императора просто „*νεαρά τοῦ βασιλέως κυροῦ Ἀλεξίου τοῦ Κομνηνοῦ*“, а не употребляетъ титула, обыкновенно встрѣчающагося у Вальсамона, когда послѣдній приводитъ новеллы современнаго ему императора Мануила: *κратεῖς καὶ ἄγιος ἡμῶν βασιλεὺς*. Отсюда слѣдуетъ, что Зонара писалъ толкованія послѣ императора Алексѣя Комнина.

7) Въ его толкованіяхъ есть указаніе и на то, что они написаны послѣ толкованій Аристіна; послѣднія были въ рукахъ у Зонары; противъ нихъ онъ полемизируетъ, толкуя 3-е правило II вселенскаго собора.

8) Въ сочиненіяхъ Зонары встрѣчаются указанія на такія обстоятельства, которыя могутъ быть отнесены къ опредѣленнымъ годамъ правленія Мануила Комнина: а) таково дополнительное толкованіе на 10 правило Петра Александрійскаго, озаглавленное „*ἐπεξηγήσις φερόμένη κατὰ τοῦ Μουζάλωνος ἁπάσα*“. Это дополнительное толкованіе направлено противъ патріарха Николая Музалона, возведеннаго по свидѣтельству историка Киннама на константинопольскую кафедру Мануиломъ Комниномъ въ 1147 году. До патріаршества Музалонъ былъ кипрскимъ архіепископомъ, но затѣмъ покинулъ свою епархію и сталъ жить въ Константинополѣ; возведеніе его на патріаршество возбудило всеобщее неудовольствіе. Этотъ случай, очевидно, имѣлъ въ виду Зонара, доказывая въ дополнительномъ толкованіи, что епископъ, оставившій самовольно свою церковь, чуждъ священства, и потому не можетъ быть возведенъ на другую кафедру. Правда, въ аѳинскомъ изданіи Синагмы толкованіе, направленное противъ Музалона, приписывается Вальсамону; но зато по Беверегію оно принадлежитъ Зонарѣ. Послѣднему также (и это особенно важно) приписываютъ его тѣ еписки Синагмы, въ которыхъ содержатся толкованія одного только Зонары. б) Второе обстоятельство, относящееся, вѣроятно, во времени Мануила Комнина, упомянуто Зонарой въ толкованіи на 7 правило неокесарійскаго собора: „*видали мы, говоритъ онъ здѣсь, и патріарха и разныхъ митрополитовъ, принявшихъ участіе въ брачномъ*

пирь второбрачнаго императора“. Это замѣчаніе могло относиться только къ Мануилу, вступившему въ 1159 г. во второй бракъ. О томъ же событіи говоритъ историкъ Киннамъ, описывая брачное торжество императора Мануила въ присутствіи трехъ патриарховъ.

Таковы доводы, приведенные профессоромъ А. С. Павловымъ въ пользу своего мнѣнія, что Зонара писалъ толкованія на правила не до, а послѣ Аристина, не при Алексѣ, даже не при Іоаннѣ, но при Мануилѣ Комнинѣ. Исслѣдованіе профессора Павлова не осталось безъ возраженій: они были сдѣланы *) и могутъ быть сведены къ слѣдующему:

1) Ставя Зонару между Аристиномъ и Вальсамономъ, мы сдѣлаемъ всѣхъ ихъ современниками: вѣдь извѣстно, что Аристинъ жилъ еще въ 1166 году, а Вальсамонъ писалъ толкованія между 1169 и 1177 годами.

2) Если даже допустить, что „хроника“ была первымъ трудомъ Зонары, то и тогда нѣтъ необходимости отнести толкованія ко времени послѣ 1118 года; хроника, какъ повѣсть временныхъ лѣтъ, есть вещь растяжимая; авторъ могъ писать ее всю жизнь съ перерывами и, оставляя ее по временамъ, приниматься за другіе труды.

3) Есть и прямое указаніе на то, что толкованія Зонары написаны въ царствованіе Алексѣя Комнина; такое указаніе находимъ въ приведенномъ у Алліція важномъ свидѣтельствѣ, авторъ котораго не названъ; свидѣтель этотъ относитъ написаніе Зонарою толкованій на церковныя правила къ царствованію Алексѣя Комнина.

4) Есть указаніе и на то, что толкованія Зонары написаны задолго до Вальсамоновыхъ, а не одновременно съ ними: это видно изъ надписи нѣкоторыхъ рукописей, содержащихъ въ себѣ толкованія того и другаго законодателя; здѣсь говорится, что толкованіе Вальсамона написано „спустя довольные годы послѣ толкованія Зонары“ (μετ' ἰκανοῦς ἰστέρον χρόνων), а патриархомъ, говорится далѣе, Вальсамонъ сдѣлался, черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ написанія толкованій (μετὰ χρόνου τινας).

*) Печатное письмо къ А. С. Павлову въ «Чтеніяхъ въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія» 1876 г. августъ.

5) Указанія Вальсамона на Аристина и Зонару таковы, что заставляють предполагать въ немъ современника Аристинова и младшаго чиновника той же канцеляріи, въ которой былъ старшимъ Аристинъ. Два раза упоминаетъ о немъ Вальсамонъ и оба раза съ полнымъ титуломъ. Ничего подобнаго нельзя сказать о Зонарѣ. Кромѣ того, не бывъ современникомъ и сослуживцемъ Аристина, Вальсамонъ не могъ бы передавать многихъ частныхъ обстоятельствъ изъ его жизни, какъ напр. свѣдѣнія о томъ, что константинопольскій синодъ „тремя тридцати-дневными повѣстками приглашалъ онаго великаго эконома Аристина удержаться отъ исполненія судейской должности“, или что Аристинъ приводилъ 37 правило трулльскаго собора противъ свѣтѣйшаго патріарха іерусалимскаго Никифора.

6) Образъ упоминанія Зонарою объ Алексѣѣ Комнинѣ не можетъ служить доказательствомъ, что Зонара писалъ толкованія уже послѣ этого императора. Официальный титулъ $\kappa\rho\alpha\tau\iota\sigma\upsilon\varsigma\ \kappa\alpha\iota\ \delta\epsilon\upsilon\tau\epsilon\rho\circ\varsigma\ \beta\alpha\sigma\iota\lambda\epsilon\upsilon\varsigma$, употребляемый обыкновенно Вальсамономъ, не былъ общимъ правиломъ. Самъ Вальсамонъ не всегда приводилъ этотъ титулъ, даже цитируя одну и ту же новеллу. Съ другой стороны Зонара, упоминая объ Алексѣѣ Комнинѣ, не употребляетъ и титула $\alpha\delta\iota\delta\iota\mu\circ\varsigma$, обыкновенно употреблявшагося, когда шла рѣчь о покойныхъ императорахъ, напр. во многихъ мѣстахъ у Вальсамона.

7) Не противъ Аристина полемизировалъ Зонара въ толкованіи на 3-е правило константинопольскаго собора. Здѣсь упоминается лишь неопредѣленно о „нѣкоторыхъ“, подъ которыми нѣтъ необходимости подразумѣвать Аристина; Зонара могъ имѣть въ виду древнихъ толкователей, писавшихъ глоссы, или же устные обычныя толкованія. Вопросъ разрѣшается несомнѣнно въ пользу заимствованія изъ древней глоссы, которая дѣйствительно была и возводится учеными издателями къ патріархамъ Никифору и Фотію.

8) Только принимая старшинство Зонары предъ Аристиномъ, мы поймемъ, почему первый не полемизируетъ противъ втораго и не поправляетъ его въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ имъ допущена очевидная погрѣшность, а самъ Зонара проводитъ противоположную этой погрѣшности мысль. Такой пропускъ можетъ быть объясненъ только тѣмъ, что Зонара не видѣлъ Аристина.

9) Надпись на дополнительномъ толкованіи къ 10-му правилу Петра Александрійскаго не можетъ служить доказательствомъ, что Зонара писалъ при Мануилѣ Комнинѣ. Этой надписи нѣтъ въ древнѣйшихъ рукописяхъ московской синодальной библиотекы. Да и самое содержаніе дополнительнаго толкованія не направлено вовсе специально противъ Музалона, а вообще противъ мнѣнія, существовавшего гораздо ранѣе и уже прежде, при изясненіи посланія III-го вселенскаго собора, подвергавшагося опроверженію Зонары и Вальсамона. Событія изъ исторіи Николая Музалона не подходятъ вовсе подъ точный смыслъ толкованія, въ которомъ доказывается только, что архіерей не должны оставлять управление своими церквами и послѣ оставленія удерживать священство, т.-е. устранивъ труды, сохранить славу и честь. Еслибы Зонара имѣлъ въ виду Музалона, то упомянулъ бы его имя въ толкованіи, по крайней мѣрѣ сходилъ бы ближе съ событіями его исторіи. Совершенно несогласна съ духомъ Зонары надпись: ἐπεξήγησις φερομένη κατὰ τοῦ Μουζάλωνος ἄπαιτα; самъ же Зонара сдѣлать не могъ.

10) Не Мануила Комнина имѣлъ въ виду Зонара, замѣчая въ толкованіи на 7-е правило неокесарійскаго собора, что онъ видѣлъ и патріарха и различныхъ митрополитовъ, присутствовавшихъ на пиршествѣ второбрачнаго царя. Слова Зонары вовсе не совпадаютъ съ свидѣтельствомъ Киннама объ этомъ событіи, у послѣдняго говорится о трехъ патріархахъ, тогда какъ у Зонары только объ одномъ: слѣдовательно у того и другаго рѣчь идетъ о различныхъ случаяхъ. Съ другой стороны извѣстно, что второй бракъ Мануида былъ въ 1159 году. Если допустить, что на брачномъ пирѣ этого императора присутствовалъ Зонара, то придется сдѣлать совсѣмъ невѣроятное предположеніе, что и въ этомъ году онъ не былъ еще монахомъ. Изъ словъ Вальсамона по поводу того же событія видно, что были вообще второбрачные цари, а не одинъ только Мануилъ: „мы видимъ, говорить онъ, и патріарха и другихъ архіереевъ пиршествующими вмѣстѣ со второбрачными царями и другими вельможами“.

11) Наконецъ, нѣтъ никакихъ доказательствъ, что споры, вызвавшіе трактатъ Зонары о бракѣ одной и той же женщины съ двумя троюродными братьями, начались во времена Мануида Комнина; Зонара замѣчаетъ только по поводу такого брака, что

онъ не дозволенъ ни церковными, ни гражданскими законами; при этомъ ссылается только на Базилики, но не знаетъ новеллы Мануила, которую приводитъ Вальсамонъ, и которую не могъ бы не привести Зонара, еслибы она уже существовала въ его время. Точно также не могъ бы онъ не привести опредѣленія по тому же предмету Николая Музалона, еслибы послѣдній былъ старше его. Ничего не доказываетъ ссылка Вальсамона на первый законодательный актъ; споры всегда предшествуютъ законодательнымъ актамъ. Свидѣтельство Хоматина таково, что вовсе не устраняетъ возможности существованія споровъ до Мануила.

Таковы доводы за и противъ предположенія о старшинствѣ Зонары передъ Аристиномъ. Сопоставляя тѣ и другіе, мы признаемъ, Аристина предъ Зонарою можно считать вмѣстѣ съ профессоромъ Павловымъ болѣе доказаннымъ чѣмъ Зонара предъ Аристиномъ особенно въ виду одного небезынтереснаго факта подтверждающаго изслѣдованіе профессора Павлова. Не онъ одинъ пришелъ къ убѣжденію о старшинствѣ Аристина. Черезъ годъ послѣ изданной имъ брошюры (1875 г.) нѣмецкій ученый Hirsch обнарудовалъ свои изслѣдованія по византійской литературѣ⁷⁾ и высказываетъ здѣсь мнѣніе, что Зонара окончилъ свою хронику послѣ 1118 года и не позже первыхъ лѣтъ царствованія Мануила Комнина; но выпишемъ его собственныя слова⁸⁾: *Gegen die Mitte des 12 Jahrhunderts ist das Geschichtswerk des Iohannes Zonaras entstanden. Dass Zonaras erst später als 1118, mit welchem Jahre seine Chronik endet, dieselbe vollendet hat zeigen die Worte am Schluss: Ἐνταῦθα μοι τὸ πέρασ ἦτω τῆς συγγραφῆς καὶ ὁ δρόμος στήτω τῆς ἱστορίας ὅς μοι πρὸς μακρὸν ἐκμεμήκισται δοῦναι γὰρ γραφῆ καὶ τὰ λείποντα οὐ μοι λυσιτελὲς οὐδ' εὐκαιρὸν κέκριται, eben diese Worte aber zeigen auch, dass er nicht lange nachher geschrieben haben kann. Dass er spätestens in der ersten Zeit der Regierung des Kaisers Manuel Comnenos (1143—1180) sein Werk vollendet haben muss, ergibt sich daraus, dass dasselbe, wie unten gezeigt werden wird, von Michael Clycas citirt und benutzt wird, der unter diesem Kaiser seine Chronik verfasst hat.*

⁷⁾ Byzantinische Studien von Ferd. Hirsch. Leipzig. 1876.

⁸⁾ S. 377, Anm. 1.

Такое совпаденіе въ выводахъ двухъ изслѣдователей, работавшихъ совершенно самостоятельно и независимо другъ отъ друга, свидѣтельствуеъ о вѣрности этихъ выводовъ.

О жизни третьяго знаменитаго канониста XII вѣка—Вальсамона извѣстно такъ же мало, какъ и о двухъ его старшихъ современникахъ — Аристинѣ и Зонарѣ. Но благодаря тому, что самъ Вальсамонъ въ своихъ сочиненіяхъ иногда упоминаетъ о себѣ и рассказываетъ тотъ или другой случай изъ своей жизни, мы имѣемъ относительно этого канониста нѣсколько біографическихкихъ подробностей, касающихся преимущественно его главнаго труда, толкованій.

Служебная и литературная дѣятельность Вальсамона падаетъ главнымъ образомъ на царствованіе двухъ императоровъ—Мануила Комнина (1142 — 1181) и Исаака Ангела (1185 — 1194). „Чистѣйшій гражданинъ Константинополя“, онъ здѣсь, въ санѣ діакона, занималъ важныя должности номофилакса и хартофилакса константинопольской церкви, какъ его называетъ надпись къ толкованіямъ и какъ называетъ онъ себя самъ въ толкованіи на 1-е правило никейскаго собора. Благодаря многолѣтней службѣ въ этихъ должностяхъ Вальсамонъ приобрѣлъ большую опытность и глубокое знаніе каноновъ и государственныхъ законовъ. Какъ къ извѣстному знатоку каноническаго права, къ нему обращались для разрѣшенія различныхъ вопросовъ и затрудненій встрѣчавшихся на практикѣ. Объ одномъ такомъ случаѣ рассказываетъ Никита Хониать: императоръ Исаакъ Ангель, желая перевести іерусалимскаго патріарха Досиеея на константинопольскій престолъ вмѣсто Леонтія, лишеннаго своей кафедры въ 1191 году, и сомнѣваясь въ каноничности такого перевода, обратился съ вопросомъ къ Вальсамону. Тотъ же писатель свидѣтельствуеъ, что императоръ Исаакъ имѣлъ намѣреніе возвести на константинопольскую кафедру самого Вальсамона, цѣня вѣроятно его обширную ученость. Въ 1193 году онъ былъ возведенъ на антиохійскую патріаршую кафедру, но обстоятельства времени не позволили ему поселиться на мѣстѣ своего назначенія: Антиохія находилась въ то время во власти крестоносцевъ, предшественникъ Вальсамона—патріархъ Христофоръ отравленъ латинянами, а потому новоназначенный Вальсамонъ предпочелъ остаться въ Константинополь, откуда и управлялъ дѣлами своей

патріархіи. Этотъ фактъ въ жизни Вальсамона послужилъ можетъ-быть одной изъ причинъ, почему онъ въ своихъ толкованіяхъ такъ часто обличаетъ латинянь за ихъ нарушенія правилъ и такъ охотно полемизируетъ противъ нихъ.

Вальсамонъ писалъ свои толкованія на Фотіевъ номоканонъ въ царствованіе Мануила Комнина по порученію этого императора и патріарха Михаила Анхіала (1169—1177). Поводомъ къ такому порученію послужило затрудненіе, встрѣтившееся въ церковной практикѣ вслѣдствіе устарѣлости нѣкоторыхъ законовъ, еще заключавшихся въ Фотіевомъ номоканонѣ, но уже потерявшихъ практическую силу, какъ не вошедшіе въ позднѣйшій законодательный сборникъ — Василики. Вальсамонъ самъ рассказываетъ объ этомъ въ одномъ изъ своихъ толкованій⁹⁾ и въ предисловіи къ своему труду („ἐν τῷ προοίῳ“) ¹⁰⁾.

Ссылаясь на 123-ю новеллу Юстиніана, патріархъ Михаилъ троекратно напоминалъ митрополиту амасійскому Леонтію о необходимости замѣстить вакантную епископскую кафедру. Но такъ какъ митрополитъ и послѣ напоминаній оставлялъ ее попрежнему незанятою, то патріархъ счелъ себя въ правѣ поставить епископа помимо его, своею собственною властію. Не смотря на возраженія нѣкоторыхъ, что постановленіе 123 новеллы не принято въ Василики, а потому не имѣетъ практической силы, патріархъ стоялъ на своемъ, говоря, что было бы несправедливо нарушать постановленіе, которое принято въ номоканонѣ, признаваемый церковью какъ-бы священною книгой. Этотъ споръ между патріархомъ Михаиломъ Анхіаломъ и митрополитомъ Леонтіемъ послужилъ поводомъ къ написанію Вальсамоновскихъ толкованій. Вальсамонъ, согласно съ указанной ему задачей — устранить возможность повторенія подобныхъ затрудненій въ будущемъ — долженъ былъ указывать: какіе законы, заключающіеся въ номоканонѣ, приняты въ Василики, и слѣдовательно, дѣйствуютъ, какіе не приняты, а потому потеряли обязательную силу; во-вторыхъ долженъ былъ указать, гдѣ въ Василикахъ находятся поцитованныя въ номоканонѣ постановленія Дигестъ и

⁹⁾ Σύσταγμα τῶν θεῶν καὶ ἱερῶν κανόνων. ἐκδ. ὑπὸ Ῥάλλη καὶ Ποτλή t. I, p. 49.

¹⁰⁾ Ibidem p. 31—33.

другихъ законодательныхъ сборниковъ; втретьихъ — разрѣшить кажушіяся противорѣчія, руководствуясь притомъ какъ прежними толкованіями, такъ и прежними постановленіями, такъ и собственнымъ убѣжденіемъ; наконецъ, указать и привести позднѣйшія опредѣленія синода и новеллы императоровъ. Итакъ Вальсамонъ взялъ на себя порученіе и началъ писать свои толкованія между 1169 и 1177. Но когда же окончилъ онъ этотъ трудъ? На основаніи различныхъ мѣстъ толкованій, въ которыхъ находятся болѣе или менѣе точныя указанія на время, когда они написаны, можно утверждать, что Вальсамонъ писалъ ихъ долгое время, можетъ быть не одинъ десятокъ лѣтъ. Выпишемъ эти указанія по порядку.

Въ („другомъ“) толкованіи на 52 апостольское правило Вальсамонъ, выразивъ недоумѣніе, почему „ни патріархи, ни епископы не дозволяютъ священникамъ — не монахамъ принимать помыслы людей“, замѣчаетъ „но я многимъ священно-служащимъ въ великой Антіохіи клирикамъ сего святѣйшаго престола безпрепятственно дозволялъ принимать помысленія людей и разрѣшать грѣхи“.

Въ толкованіи на 1-е правило I вселенскаго собора Вальсамонъ, говоря о скопцествѣ, заканчиваетъ свои замѣчанія слѣдующими словами: „Конечно это не было дозволено изъ опасенія за исходъ опасной операціи, хотя дѣла такого рода нерѣдко возникали въ синодѣ въ бытность мою хартофилаксомъ и постъ, во время патріаршества“.

Въ толкованіи на 3-е правило II вселенскаго собора: „мы знаемъ, что въ царствованіе Исаака Ангела нѣкто Леонтій монахъ съ горы св. Авксентія былъ рукоположенъ въ патріарха константинопольскаго Димитріемъ епископомъ кесарійскимъ“.

Исаакъ Ангель, какъ извѣстно, царствовалъ отъ 1185 по 1195 годъ, а Леонтій монахъ, здѣсь упомянутый, безъ сомнѣнія — патріархъ Леонтій по прозванію „Богородичный“, рукоположенный въ 1191 году¹¹⁾. Въ толкованіи на 12 правило халкидонскаго собора упоминается хризовуль, изданный при императорѣ Исаакѣ въ апрѣлѣ 6701 (1193) года.

¹¹⁾ Арх. Арсенія, Лѣтопись церковныхъ событій и гражданскихъ поясняющихъ церковныя. Изданіе второе, стр. 444.

Въ 62 правилѣ трулльскаго собора упоминается о патриархѣ Лукѣ (Хризостомѣ отъ 1156 по 1169 годъ) какъ о недавно еще занимавшемъ патриаршую кафедру. „Неприличныя дѣйствія, говоритъ здѣсь Вальсамонъ, какія въ праздникъ святыхъ нотаріевъ были совершаемы нотаріями, учителями дѣтей, которые ходили по площади въ сценическихъ личинахъ, за нѣсколько мѣтъ предъ симъ уничтожены по опредѣленію святѣйшаго патриарха господина Луки“.

Время написанія только одного толкованія — на 84 е правило кареагенскаго собора — можетъ быть обозначено вполне точно. Здѣсь объясняя способъ опредѣленія дня Пасхи, Вальсамонъ мимоходомъ упоминаетъ „дни текущаго 6686 (1178) года“.

Изъ всего сказаннаго можно сдѣлать слѣдующіе выводы:

1) Вальсамонъ приступилъ къ своему труду вѣроятно вскорѣ послѣ занятія Михаиломъ Анхиадомъ патриаршей кафедры: доведя свое толкованіе уже до 62 правила трулльскаго собора, онъ могъ еще сказать, что патриархъ Лука (Хризостомъ) „за нѣсколько мѣтъ“ уничтожилъ одинъ предосудительный обычай. Замѣтимъ здѣсь кстати, что Вальсамонъ очень часто и съ нѣкоторыми подробностями упоминаетъ объ этомъ патриархѣ и его рѣшеніяхъ, изъ чего можно заключить, что именно его времени принадлежитъ наиболѣе выдающаяся служебная дѣятельность Вальсамона; при этомъ патриархѣ онъ, вѣроятно, уже приобрѣлъ извѣстность своими познаніями, такъ какъ „нѣсколько лѣтъ“ спустя получаетъ, какъ знатокъ каноническаго права, такое важное порученіе, каково истолкованіе номоканона.

2) Вальсамонъ не окончилъ своего труда при патриархѣ Михаилѣ, но писалъ еще и послѣ него: только въ 1178 году онъ толковалъ 84 правило кареагенскаго собора, продолжалъ затѣмъ писать въ теченіе всего царствованія Мануила Комнина, писалъ при Исаакѣ Ангелѣ, (довольно ясно обозначены года: 1187, 1191 и 1193); наконецъ, не менѣе ясно говорится въ толкованіяхъ что Вальсамонъ продолжалъ писать ихъ даже будучи уже патриархомъ.

Что касается толкованій его на первую часть Фотіева сборника (номоканонъ), то есть данныя, на основаніи которыхъ можно утверждать, что они еще не были вполне окончены, когда онъ принялся за толкованіе второй части, т.-е. исторической Син-

тагмы. На это указывают во 1-хъ: тѣ мѣста толкованій на номоканонъ, въ которыхъ упоминается царствующимъ императоромъ Исаакъ Ангелъ (2 глав., XIII тит.) 1185 — 1194: въ это время Вальсамонъ уже несомнѣнно писалъ толкованія на 2 часть Фотиева сборника; во-вторыхъ: это же доказываютъ ссылки Вальсамона на толкованія правилъ, сдѣланныя имъ напр.: въ 31 гл. I тит. и 24 гл., IX тит. Первое толкованіе указываетъ, что оно прилагалось Вальсамономъ, когда имъ уже было написано толкованіе на 14 пр. VII собора, второе—когда уже существовало толкованіе на 20-е Апостольское правило.

Вообще толкованія Вальсамона въ томъ видѣ, какъ мы имѣемъ ихъ теперь, представляютъ какъ бы второе дополненное изданіе. Дополненіями являются, напр. всѣ тѣ мѣста, которыя имѣютъ надпись „ἐτέρων σχόλιον“ (другое толкованіе). Нѣкоторыя изъ нихъ, какъ показываетъ ихъ содержаніе, приписаны довольно много времени спустя: они заключаютъ въ себѣ иногда подробное развитіе той же мысли, которая едва затронута въ первоначальномъ толкованіи, причемъ видно, что авторъ успѣлъ уже ближе познакомиться съ предметомъ и основательнѣе изучить его. Напр. въ первоначальномъ толкованіи на 17 апостольское правило Вальсамонъ замѣчаетъ: „не знаю, какимъ образомъ многіе чтецы, бывшіе въ двухъ бракахъ, оставались на своихъ мѣстахъ и архіерейскими указами возведены на высшія степени“. Въ „другомъ же толкованіи“, писанномъ вѣроятно послѣ предпринятаго изслѣдованія, онъ разрѣшаетъ самъ свое прежнее недоумѣніе: итакъ теперь, обстоятельнѣе разсмотрѣвъ содержаніе законовъ и правилъ, мы пришли къ заключенію, что настоящее 17 пр. и 18 разсуждаютъ объ архіереяхъ, священникахъ, діаконахъ и иподіаконахъ, а не о чтецахъ. Ибо тѣ, если вступятъ два раза въ бракъ, прежде ли рукоположенія или послѣ рукоположенія, подлежатъ изверженію, а чтецы, вступившіе въ два брака прежде поставленія извергаются, а послѣ поставленія удостоиваются прощенія, но не допускаются къ восхожденію на другую, высшую церковную степень“ и т. д. Тоже самое находимъ въ толкованіяхъ на 18 пр. сардикскаго собора; въ первоначальномъ Вальсамонъ высказывается съ нѣкоторымъ сомнѣніемъ: „относительно крещеныхъ непосвященными лицами, говорить онъ здѣсь, не могу сказать тебѣ несомнѣннаго“. Вслѣдъ

затѣмъ приводитъ два случая изъ жизни святыхъ, но воздерживается отъ дальнѣйшихъ объясненій. Напротивъ, въ „другомъ“ толкованіи онъ уже разработалъ данный вопросъ и составилъ себѣ о немъ определенное, твердое мнѣніе: указанные случаи изъ церковной исторіи имъ объясняются теперь какъ исключенія изъ общаго правила: „что не по правиламъ, то въ примѣръ не приводится“.

Трудъ Вальсамона посвященъ патріарху Георгію 2-му Ксифиліну (1193—1198), при которомъ вѣроятно и оконченъ.

III.

Приступаемъ къ характеристикѣ толкованій знаменитыхъ канонистовъ и во-первыхъ, Аристина, какъ самаго старшаго и занимающаго среди нихъ особое мѣсто: онъ истолковалъ, какъ мы видѣли, каноническій Синописисъ, *сокращенный* кодексъ греческой церкви, тогда какъ Зонара и Вальсамонъ писали свои толкованія на *полный* кодексъ. Характеристику каждаго толкователя сдѣлаемъ съ трехъ сторонъ: а) *исторической*, б) *догматической* и с) *практической*.

1. А р и с т и н ъ.

а) *Историческихъ* толкованій у Аристина очень мало; изъясняя Синописисъ, содержащій въ себѣ каноны въ формѣ догматическихъ положеній, онъ писалъ толкованія преимущественно догматическія. Болѣе или менѣе подробныя историческія свѣдѣнія мы встрѣчаемъ у него только въ немногихъ мѣстахъ. Такъ, толкованіе Аристина на 80 правило кареагенскаго собора передаетъ, какъ и Синописисъ, только фактъ изъ исторіи этого собора, фактъ относящійся къ его дѣяніямъ: „Отцы собора признали за должное не только принимать донатистовъ, обращающихся къ православной церкви, но и послать къ нимъ пословъ съ тѣмъ, чтобы возвѣстить миръ церковей и единеніе, если они обратятся къ православію“.

Къ соборнымъ же дѣяніямъ относятся свѣдѣнія, приводимыя Аристиномъ въ толкованіи на 5 правило III вселенскаго собора: „Нѣкоторые митрополиты, говоритъ онъ здѣсь, отдѣлились отъ собравшихся на соборъ въ Ефесъ и приняли ученіе Несторія, епископа константинопольскаго, этого человѣкопоклонника и нечестиваго, и единомышленника съ іудеями, и Целестія, епископа римскаго; а другіе и соборъ оставили, и не хотѣли подать голоса противъ этихъ несвященныхъ и нечестивыхъ епископовъ, но скорѣе держались ихъ и защищали“.

Толкуя 30 правило IV вселенскаго собора, Аристинъ присоединяетъ къ Синописису историческія свѣдѣнія, почерпнутыя частью изъ полнаго текста, частью изъ другаго источника, вѣроятно изъ соборныхъ дѣяній, откуда, какъ мы видѣли въ историческомъ очеркѣ, заимствовано самое правило. Повторивъ слова сокращеннаго: „Въ египетскомъ округѣ существовалъ обычай, чтобы епископы не подписывали ничего безъ дозволенія своего архіепископа“, Аристинъ продолжаетъ: „Поэтому, когда сей святой соборъ собрался въ Халкидонѣ во дни благочестивѣйшаго императора Маркіана противъ бывшаго въ то время архіепископомъ Александріи нечестиваго и еретика Діоскора... и низложилъ его съ престола и еще не былъ избранъ другой патріархъ на мѣсто этого нечестиваго, согласно съ указаннымъ обычаемъ египетскіе епископы не были принуждены подписать православнѣйшее посланіе святаго папы Льва; но имъ дана была отсрочка, доколѣ будетъ рукоположенъ въ Александрію епископъ и такимъ образомъ они будутъ имѣть возможность по его приказанію подписаться. Впрочемъ потребовали, чтобы они дали поручителей, или поклонились головою императора, что они останутся тутъ, доколѣ городъ Александрія не получитъ своего епископа“.

Довольно существенныя добавленія, относящіяся къ исторіи кареагенскаго собора, дѣлаетъ Аристинъ къ одному изъ принадлежащихъ этому собору мѣстъ сокращеннаго текста ¹⁾. Здѣсь онъ рассказываетъ объ извѣстномъ недоразумѣніи, бывшемъ между римскимъ папою и соборомъ по поводу правила, которое

¹⁾ Русскій переводъ толкованій на правила помѣстныхъ соборовъ стр. 367.

папа ошибочно приписывалъ никейскому собору, тогда какъ оно было издано сардинскимъ. Аристинъ замѣчаетъ, что на требованіе мѣстоблюстителей папы утвердить названное правило, отцы кареагенскаго собора отвѣтили, что не знаютъ такого никейскаго правила и не имѣютъ подписанныхъ и утвержденныхъ дѣяній этого вселенскаго собора. Мѣстоблюстители просили папу обратиться къ константинопольскому и александрійскому епископамъ съ просьбою прислать утвержденныя правила никейскаго собора для разрѣшенія недоразумѣній. Аристинъ передаетъ затѣмъ и то, что было послѣ полученія просимыхъ списковъ: „Послѣ того какъ эти списки были присланы къ нимъ святымъ Кирилломъ, архіепископомъ александрійскимъ, и Атикомъ, архіепископомъ константинопольскимъ, и они не нашли въ нихъ правила, что римскій епископъ можетъ посылать своихъ клириковъ и чрезъ нихъ изслѣдовать по отзыву изверженія епископовъ, они написали къ бывшему тогда въ городѣ римлянъ папою Келестину, что съ этого времени они не хотятъ такъ дѣлать и позволять, чтобы посылаемы были его клирики для переизслѣдованія приговоровъ и изверженій епископовъ, дабы не ввести въ церковь смрадную мірскую надменность“.

Но Аристинъ передаетъ не только отдѣльныя событія, связанныя съ исторіей того или другаго собора; иногда онъ излагаетъ вкратцѣ самую исторію, какъ напр. въ толкованіи на 1 правило VII вселенскаго собора: „Настоящій соборъ былъ во второй разъ въ Никеѣ при Константинѣ, внука треклятаго и богоненавистнаго Копронема, и матери его Иринѣ, происшедшей изъ Аѳинъ, когда по совѣту и убѣжденію Тарасія, архіепископа константинопольскаго, собрались триста шестьдесятъ семь богоносныхъ отцовъ. А собраніе ихъ было противъ иконоборцевъ, или клеветниковъ на христіанство; и они предали ихъ проклятію, а церкви возвратили древнее ея украшеніе, и прекрасно опредѣлили, чтобы она имѣла иконныя изображенія и благоговѣнно лобызала ихъ, а точно также, чтобы поклонялись и образу честнаго креста“. Въ этихъ немногихъ словахъ сжато изложено все существенное, относящееся къ исторіи послѣдняго вселенскаго собора.

Аристинъ сообщаетъ также историческія данныя о тѣхъ или другихъ еретическихъ сектахъ, лжеучителяхъ, вызвавшихъ дан-

ный соборъ или данное опредѣленіе. Такъ къ 19 правилу никейскаго собора, содержащему въ себѣ постановленіе о павлионистахъ, онъ присоединяетъ замѣчаніе, что эти еретики „ведутъ происхожденіе отъ Павла Самосатскаго, который уничижительно мыслилъ о Христѣ и училъ, что онъ обыкновенный человѣкъ и получилъ начало отъ Маріи“; къ 1 правилу трульскаго собора сообщаетъ свѣдѣнія о различныхъ еретическихъ ученіяхъ, осужденныхъ вселенскими соборами; къ 57 правилу кареагенскаго собора—свѣдѣнія о Донатѣ и его лжеученіи; къ 4 правилу II вселенскаго собора—свѣдѣнія о дѣйствіяхъ Максима циника, вызвавшихъ его осужденіе.

Рѣдко излагаются въ толкованіяхъ Аристіна событія, послужившія поводомъ къ тому или другому постановленію; къ числу такихъ немногихъ случаевъ относится толкованіе къ правилу константинопольскаго помѣстнаго собора, опредѣлившаго, что „признаваемый виновнымъ впредь не долженъ быть извергаемъ ни двумя, ни тремя епископами, но рѣшеніемъ большаго собора епископовъ области“. Изъ присоединенныхъ сюда замѣчаній Аристіна мы узнаемъ, что вострійскій епископъ Вагадій былъ изверженъ двумя епископами и вмѣсто него поставленъ Агапій; этотъ случай нарушенія древнихъ каноновъ заставилъ отцевъ собора опасаться повторенія подобныхъ же нарушеній въ будущемъ и послужилъ поводомъ къ изданію указаннаго правила.

Въ двухъ другихъ случаяхъ излагая поводъ вызвавшій правило, Аристинъ заимствуетъ его изъ полнаго текста: таково толкованіе на 66-е правило кареагенскаго собора; здѣсь Синописъ передаетъ только сжато о привилегіи кареагенскаго епископа производить въ предстоятели церкви кого бы то онъ ни пожелалъ, хотя бы кто имѣлъ только одного пресвитера, достойнаго предстоятельства. Въ этомъ сокращенномъ правилѣ опущена рѣчь епископа Аврилія, давшая собственно поводъ къ его установленію. Аристинъ воспроизводитъ ее вкратцѣ. Точно также опущенъ поводъ въ 33 правилѣ трульскаго собора, обобщенномъ въ Синописѣ; предписаніе рукополагать достойнаго какого бы онъ ни былъ рода и запрещеніе читать съ амвона не получившему постриженія и благословенія,—оба эти постановленія 33 правила направлены были противъ практики армянской церкви, что и замѣчаетъ въ толкованіи Аристинъ.

Наконецъ въ толкованіяхъ на нѣкоторыя правила Аристинъ передаетъ различныя свѣдѣнія, относящіяся къ исторіи церковнаго устройства той или другой области или другія данныя, поясняющія толкуемыя правила. Такъ нѣсколько неясное предписаніе Синописа²⁾ „не предпочитай себя тому, кто прежде тебя, но слѣдуй за нимъ; а пренебрегающій прежде бывшихъ самъ долженъ подвергнуться пренебреженію“, Аристинъ поясняетъ указаніемъ на то, какъ опредѣлялось старшинство епископовъ въ африканской церкви: „въ тогдашней Африкѣ и въ другихъ мѣстахъ, говоритъ онъ, епископи не имѣли никакого различія въ чести престола, но всѣ были равночестны; епископъ же, поставленный прежде, былъ предпочитаемъ тому, кто былъ поставленъ послѣ, какъ въ престолѣ, такъ и въ прочихъ каноническихъ отношеніяхъ; и такимъ образомъ епископы слѣдовали одинъ за другимъ, смотря по времени своихъ поставленій“. Тутъ же Аристинъ сообщаетъ фактъ, о которомъ ничего не сказано ни въ полномъ текстѣ, ни въ сокращенномъ, вѣроятно заимствуя его изъ соборныхъ дѣяній: „епископу, говоритъ онъ, который въ странѣ Африкѣ не соблюдалъ этого порядка, но превозносился и пренебрегалъ поставленныхъ прежде него, соборъ опредѣлилъ быть въ пренебреженіи отъ всего собора“. На предписаніе 28 правила IV вселенск. собора, чтобы епископы Понта, Фракіи и Асіи, и иноплеменные принимали рукоположеніе отъ епископа константинопольскаго, Аристинъ замѣчаетъ, что „въ то время округъ Македоніи, Иллиріи, Фессалии, Аттики, Пелопоннеса, всего Эпира и иноплеменныхъ народовъ, жившихъ въ немъ, былъ подъ властію римскаго епископа“. Въ 43 правилѣ кареагенскаго собора утверждаются и дополняются опредѣленія собора иппонскаго. Это даетъ Аристину поводъ замѣтить, что „разные соборы были во всей африканской странѣ въ предшествовавшія времена, и дѣянія ихъ были прочитаны на этомъ (т.-е. кареагенскомъ) соборѣ“.

Небольшія пояснительныя историческія замѣтки сдѣланы Аристиномъ также къ 74 и 75 правиламъ кареагенскаго собора.

²⁾ Кареаг. соб. 97 прав. Смтр. русскій перев. толкованій.

Таковы всё историческія замѣтки въ Аристиновыхъ толкованіяхъ; онѣ, какъ мы видѣли, относятся къ исторіи соборовъ, ихъ дѣланіямъ, къ исторіи еретическихъ сектъ, или же представляютъ большую частью краткія свѣдѣнія о древнихъ церквахъ, устройство и положеніе которыхъ успѣло къ XII вѣку уже значительно измѣниться. Въ общей сложности всё эти замѣтки представляются весьма немногочисленными; въ задачи Аристина, очевидно, не входило собственно историческое толкованіе правилъ; если же по мѣстамъ онъ дѣлаетъ замѣтки историческаго содержанія, то онѣ являются у него какъ бы случайно, и нелегко объяснить, почему онѣ помѣщены въ однихъ правилахъ и отсутствуютъ въ другихъ, гдѣ были бы не менѣе уместны; такъ совершенно непонятно, почему толкованіямъ только VII вселенскаго собора предпосланы историческія данныя о времени, мѣстѣ и цѣли его созыва.

в) Главною задачею Аристина было изъясненіе правилъ со стороны *догматической*—выясненіе ихъ точнаго смысла. Съ этою цѣлью онъ долженъ былъ прежде всего исправить недостатки Синописа, происшедшіе вслѣдствіе редакціонныхъ ошибокъ при сокращеніи правилъ. Каковы были эти недостатки, мы уже видѣли; исправляя ихъ, Аристинъ:

1) изъяснялъ *неточности* сокращеннаго текста. Приведемъ нѣсколько примѣровъ. 24 правило трульскаго собора въ сокращеніи передано неточно; здѣсь говорится, что „клирикъ, или монахъ, если является на конскихъ ристалищахъ, или если на бракѣ не уходитъ прежде, чѣмъ начнутся позорищныя игры, да будетъ изверженъ“. Замѣтивъ неточность, Аристинъ исправляетъ ее, говоря: „не тотчасъ извергается клирикъ (οὐκ εὐθὺς κληρικὸς καὶ μοναχὸς ὁ κληρικὸς), если онъ, будучи приглашенъ на бракъ, не встанетъ и не удалится прежде начатія игръ, служащихъ къ обольщенію; но тогда, когда дѣлая это, не соглашается оставить, и если не оставляетъ, извергается. Точно также и тотъ, кто является на конскихъ ристалищахъ“. Таже неточность въ санкціи исправлена Аристиномъ въ толкованіяхъ къ 101 правилу трульскаго собора, 7 никейскаго II и др.

Неточно передана мысль 14-го правила сардикскаго собора: „осужденный склоннымъ къ гнѣву, говорится въ Синописѣ, если просить защиты, долженъ быть выслушанъ; но до защиты, оче-

видно, долженъ быть внѣ общенія“ . Аристинъ излагаетъ ту же мысль несравненно точнѣе: „клирикъ, говоритъ онъ, отлученный епископомъ легко раздражающимся, если обратится къ митрополиту, которому подчиненъ этотъ епископъ, для изслѣдованія причины отлученія, — законна она, или нѣтъ, долженъ быть принять; но до изслѣдованія и рѣшенія, справедливо ли былъ отлученъ, или нѣтъ, онъ не долженъ быть допускаемъ до общенія, но долженъ быть подъ епитимією“ .

2) Аристинъ исправляетъ Синописисъ и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ сокращеніе полнаго текста привело къ *неясности*, т.-е. гдѣ мысль правила затемнена. Такихъ мѣстъ въ Синописисѣ очень много. Таковы 46 и 47 правила лаодикійскаго собора, въ особенности послѣднее; въ сокращеніи они соединены въ одно цѣлое: „крещаемый долженъ сказать вѣру епископу, или пресвитеру въ пятый день седмицы. И бывшій въ болѣзни долженъ сказать спустя немного времени“ ³⁾. У Аристина эти правила выражены несравненно яснѣе: „кто приходитъ въ церковь съ тѣмъ, чтобы креститься, тотъ долженъ изучать вѣру (τὴν πίστιν ἐκμανθανέτω), и въ пятый день седмицы долженъ давать отвѣтъ епископу, или пресвитеру; ибо не должно крестить ихъ тотчасъ и прежде, чѣмъ открыта имъ будетъ вѣра. Кто боленъ и ищетъ креститься, долженъ быть крещенъ, потомъ, возставъ съ одра болѣзни, онъ долженъ изучать вѣру и познавать, что сподобился благодати“ .

Еще менѣе ясно 40 правило кареагенскаго собора ⁴⁾, которое читается въ сокращеніи такъ: „отвергающій высшую честь теряетъ и ту, какую имѣетъ“ ⁵⁾. Аристинъ не только передаетъ ясно заключающуюся въ этихъ словахъ мысль, но кромѣ того иллюстрируетъ ее примѣромъ: „кто отъ своего епископа почитается достойнымъ большей чести и призывается къ возведенію на такую чести по необходимой церковной причинѣ, но не повинуется не изъ благоговѣнія, а изъ пренебреженія, тотъ долженъ быть удаленъ и изъ той степени, въ которой служить и долженъ лишиться оной; на примѣръ, если былъ иподіакономъ

³⁾ Εἶποι τὴν πίστιν τῷ ἐπισκόπῳ, ἢ πρεσβυτέρῳ τῇ πέμπτῃ τῆς ἐβδομάδος, ὁ βαπτίζομενος. Εἶποι καὶ ὁ ἐν νόσῳ μετὰ βραχύ.

⁴⁾ Σύναγμα III, 386.

⁵⁾ Ὁ μεῖζω τιμὴν ἀπωθούμενος καὶ ἦν ἔχει προσπολλύσει.

и признаваемъ былъ достойнымъ производства во диакона“ и такъ далѣе.

Въ особенности существенны разъясненія, сдѣланныя Аристиномъ къ 4 правилу неокесарійскаго собора, которое не вполне ясно даже въ полной редакціи: „вождедѣвшій, но не совершившій избавленъ Богомъ“⁶⁾. Аристинъ передаетъ по возможности ясно это правило, но нѣсколько ограничиваетъ его мысль (въ полномъ текстѣ оно выражено безъ ограниченій): „кто имѣлъ вождѣленіе, простершееся только до одного намѣренія преспать съ женою, но не сдѣлалъ ничего такого, что показывало бы его стараніе о томъ, и вождѣніе его не перешло въ дѣло, явно, что тотъ избавленъ благодатію свыше, ибо если и вождѣніе имѣлъ и старался, и воспользовался какими-нибудь средствами для достиженія своей цѣли, но его стараніе не имѣло успѣха по какимъ-нибудь встрѣтившимся препятствіямъ извнѣ, въ такомъ случаѣ подлежитъ епитиміямъ“. — Кромѣ вышеуказанныхъ разъяснены еще слѣдующія неясно изложенныя въ Синописѣ правила: 64 и 136 карагенскаго собора и др.

3) Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ сокращенный текстъ *не вполне исчерпываетъ* содержаніе правилъ, Аристинъ дѣлаетъ болѣе или менѣе существенныя добавленія. Таково 4 правило антиохійскаго собора, не заключающее въ себѣ въ сокращенномъ видѣ и трети того, что содержится въ полной редакціи. Въ Синописѣ правило гласитъ: „Если епископъ, изверженный соборомъ, по упорству будетъ совершать богослуженіе; то онъ не можетъ имѣть возстановленія въ чинѣ (μη ἐχέτω ἀποκατάστασις)“⁴⁾. Аристинъ значительно дополняетъ это правило, излагая его такъ: „епископъ, изверженный соборомъ, можетъ представить апелляцію и требовать, чтобы постановленное противъ него рѣшеніе, если оно было несправедливо, получило исправленіе отъ другаго большаго собора, если изверженный епископъ прежде исправленія постановленнаго противъ него приговора, по собственному упорству не имѣлъ дерзновенія совершать богослуженіе. Ибо тогда, хотя бы онъ и говорилъ, что несправедливо извержень, не будетъ имѣть возстановленія въ чинѣ, или мѣста для вторичной защиты“⁴⁾. Не исчерпано въ Синописѣ содержаніе

⁶⁾ Ὁ ἐπιθυμήσας μὲν, μὴ δράσας δὲ, Θεῷ ἐβρόθη.

и слѣдующихъ правилъ: 8 антиохійскаго, въ которомъ упоминается только сельскій пресвитеръ (ὁ ἐπὶ χώρας πρεσβύτερος), но умалчивается о хорепископахъ, упомянутыхъ въ полномъ текстѣ, 20 лаодикійскаго (въ Синописисѣ умолчано о „прочихъ церковныхъ служителяхъ“, кромѣ діакона, οἱ λοιποὶ ὑπερέται τῆς ἐκκλησίας καὶ κληρικοί), 55 кареагенскаго ⁷⁾ (говорится только о позорищномъ — σκηνικός, — но умалчивается о другихъ „согрѣшающихъ и кающихся“ — ἁμαρτάνων καὶ μετανοῶν) и пр.

4) Нерѣдко Синописисъ *передаетъ неполно или совершенно опускаетъ санкцію*. Неполно, т. е. съ пропускомъ она передана напр. въ 8 правилѣ анкирскаго собора. Здѣсь сказано, что поставленный въ епископа, если дѣлаетъ возмущенія противъ другихъ епископовъ, „лишается и чести пресвитеровъ“ (ἀπωθείσθω καὶ τῆς πρεσβυτέρου τιμῆς). Аристинъ согласно съ полнымъ текстомъ добавляетъ, что таковой подвергается, кромѣ указаннаго въ Синописисѣ наказанія, и отлученію (καὶ ἀφορισθήσεται). Совершенно опущена санкція въ 36 правилѣ лаодикійскаго собора. По Синописису оно гласитъ: „давшій обѣтъ священства не долженъ быть волшебникомъ или обаятелемъ, или числогадателемъ, или астрологомъ, или дѣлателемъ хранящихъ“. О наказаніи здѣсь не сказано ни полслова, но оно добавлено въ толкованіи: „если окажется, говоритъ Аристинъ, что кто-либо изъ посвященныхъ лицъ занимается какимъ-нибудь подобнымъ злохудожествомъ (τινὰ κακοτεχνίαν) *таковъ извергается изъ церкви*“. Въ 10 правилѣ кареагенскаго собора (по сокращенному тексту), хотя и сказано, что осужденный епископомъ, потомъ отдѣлившійся отъ него и водрузившій алтарь, или совершившій приношеніе, подлежитъ наказанію, но каково должно быть наказаніе не сказано; Аристинъ восполняетъ этотъ пробѣлъ, дополнивъ: *таковъ... долженъ быть преданъ анафемѣ* (οὐκ ἀτιμώρητος ἔσται ἀλλ' ἀναθεματισθήσεται)“. Въ третьемъ правилѣ VII вселенскаго собора сказано только, что „всякое избраніе, совершаемое мірскими начальниками, да будетъ недѣйствительно (ἄχυρος ἔστω), тогда какъ по полному тексту (что Аристинъ и добавляетъ въ своемъ толкованіи) „употребленіе кѣмъ-либо свѣтскихъ начальниковъ и полученіе чрезъ нихъ епископской въ какой-либо церкви власти *не только дль-*

⁷⁾ Σύνοταγμα III, 415.

ласть это получение несдѣлательнымъ, но и подвергаетъ изверженію и отлученію того, кто получилъ священство такимъ образомъ (οὐ μόνον ἐστὶν ἀνίσχυρον, ἀλλὰ καὶ καθαίρεσιν, καὶ ἀφορισμὸν ἐπάγει τῷ τοιοῦτρόπως τῆς ἱερωσύνης τυχόντι)⁴.

5) Кромѣ перечисленныхъ Аристинъ дѣлаетъ и нѣкоторыя другія, менѣе важныя поправки сокращеннаго текста. Такъ, 21 правило VII вселенскаго собора имъ истолковано нѣсколько иначе, чѣмъ составителемъ Синописа. У послѣдняго оно редактировано такимъ образомъ: „монаху или монахинѣ да не будетъ дозволено оставлять свой монастырь и уходить въ другой; а если придетъ, то гостепріимство должно быть оказано; впрочемъ ни принимать ни оказывать гостепріимства не должно безъ воли игумена (μὴ μὲν τοι προσδεχέσθω, καὶ ξενοδοχεῖσθω, παρὰ γνώμην τοῦ ἡγουμένου)⁵“. Аристинъ же редактируетъ правило такъ: „принимать и оказывать гостепріимство монаху или монахинѣ, если она придетъ въ другой монастырь, настоящее правило дозволяетъ, дабы по необходимости не удалилась къ мірскимъ людямъ, или не осталась тамъ; а допустить и принять ее къ себѣ и причислить къ сестрамъ безъ воли игумена не дозволяетъ (τὸ δὲ προσλαβεῖν καὶ προσδέξασθαι αὐτήν, καὶ συντάξει τῇ ἀδελφότητι, παρὰ γνώμην τῆς ἡγουμένης, οὐκ ἐπιτρέπει)⁶“. Редакція Аристина повидному ближе къ подлиннику⁸).

Иной оттѣнокъ дается въ Синописѣ 16 правилу антioxійскаго собора: „Безъ совершеннаго собора и его митрополита захватывающій праздную церковь отвержень, *хотя бы и самъ былъ праздный* (κὰν ἢ σχολάζω)⁷“. Въ полномъ текстѣ сказано иначе: „*хотя-бы его избралъ весь народъ, который онъ себѣ восхитилъ* (κὰν εἰ πᾶς ὁ λαὸς, ὃν ὑφήρπασεν, ἔλοιτο αὐτόν)⁸“, на словахъ же „праздный епископъ“ (ἐπίσκοπος σχολάζω) особаго ударенія не лежитъ; точно также и у Аристина, излагающаго это правило, если не полнѣе, то по крайней мѣрѣ яснѣе, чѣмъ въ полномъ текстѣ.

⁸) Полный текстъ правила читается такъ: «не долженствуетъ монахъ или монахиня оставлять свой монастырь и отходить во иной. Аще же случится сие, то страннопріимство явити ему необходимо, а пріимати его безъ воли игумена его не подобаетъ. (Εἰ δὲ συμβῆ τοῦτο, ξενοδοχεῖσθαι αὐτὸν ἀναγκαῖον προσλαμβάνεσθαι δὲ ἀνεῖ γνώμης τοῦ ἡγουμένου αὐτοῦ οὐ προσήκει).

Таковы поправки, сдѣланныя Аристиномъ къ сокращенному тексту. Впрочемъ нельзя сказать, чтобы онѣ были сдѣланы всюду, гдѣ это требовалось его недостатками. Такъ, нѣсколько правилъ въ Синописисѣ, не исчерпывающихъ всего содержанія полнаго текста, оставлены Аристиномъ безъ дополненій. Таково напр. 17 антиохійскаго собора. Въ Синописисѣ оно изложено не вполне ясно и полно (пропущена послѣдняя часть): „кто принялъ рукоположеніе и уклоняется отъ него; тотъ лишается общенія, доколѣ не раскается и не приметъ“⁹⁾. У Аристина изложеніе яснѣе: „несоглашающійся идти во ввѣренную ему церковь и быть предстоятелемъ народа долженъ быть отлученъ, доколѣ не раскается и не приметъ предстоительства надъ ввѣренными ему душами“. Но ни въ Синописисѣ, ни у Аристина не исчерпанъ полный текстъ правила; какъ здѣсь, такъ и тамъ пропущены послѣднія слова: *или доколѣ не постановитъ о немъ какого-либо опредѣленія совершенный соборъ епископовъ той области* (ἢ ὀρίσῃσι τὶ περὶ αὐτοῦ ἡ τελεῖα σύνοδος τῶν κατὰ τὴν ἐπαρχίαν ἐπισκόπων).

Въ приведенномъ примѣрѣ Аристина, подобно Синописису, не исчерпалъ всего содержанія правила; а вотъ и другой примѣръ, гдѣ мысль правила передана ими невѣрно. 52 правило карфагенскаго собора въ сокращеніи гласитъ: „кающимся епископъ долженъ опредѣлить покаяніе смотря по грѣхамъ; а пресвитеръ безъ воли его *даже по требованію нужды* не долженъ разрѣшать кающагося (οὐδ' ἀνάγκης συνωθούσης καταλλάξει μετανοούντα)“. У Аристина: „принявшіе отъ Бога власть вязать и рѣшить должны опредѣлять епитиміи смотря по качеству грѣховъ и обращенію согрѣшившаго. А пресвитеръ безъ воли епископа не можетъ ни увеличивать, ни уменьшать ихъ, ни разрѣшать кающихся и удостоивать ихъ Божественныхъ тайнъ, *хотя бы епископъ находился и въ отсутствіи* (κἂν ἀποδημῇ ὁ ἐπίσκοπος“¹⁰⁾. Подчеркнутыя слова передаютъ слѣдующее мѣсто полнаго текста: εἰ μὴδ' ἂν ἀνάγκης συνωθούσης ἐν τῇ ἀπουσίᾳ τοῦ Ἐπισκόπου“. Смыслъ его совершенно иной (εἰ μὴδ' = кромѣ, исключая, развѣ

⁹⁾ Ἀκοινωνήτος, ὁ δεξιόμενος χειροτονίαν, καὶ ταύτης ἀποσκιρτῶν, ἕως ἂν μετὰ γνοῦς καταδέξοιτο.

¹⁰⁾ Σύναγμα III, 409—410.

только), въ книгѣ Правиль оно переведено: „развѣ во время надлежащія нужды, въ отсутствіи епископа“; также его понимаютъ Зонара и Вальсамонъ.

Замѣчательно сокращеніе и въ особенности толкованіе 50 правила кареагенскаго собора; оно не только урѣзано, приче́мъ пропущена цѣлая половина его, но и самая мысль изложена какъ разъ наоборотъ полному тексту; тамъ сказано: „святое таинство алтаря да совершается людьми неядшими. *Исключается изъ сего единый въ году день, въ который вечера Господня совершается* (ἔξληρμένῃς μᾶς ἐτήσιας ἡμέρας, ἐν ἣ τὸ Κυριακὸν δεῖπνον ἐπιτελεῖται)“ и т. д. Въ Синописисѣ повторено только первое предложеніе (εἰ μὴ ἀπὸ νηστικῶν, ἅγια οὐ προσάγεται); объ исключеніи совершенно умолчано; правило слѣдовательно изложено безъ всякихъ ограниченій, такъ-сказать расширенно. Аристинъ же не только не исправляетъ Синописиса по полному тексту, но считаетъ даже нужнымъ оправдать его редакцію и приданный имъ правилу смыслъ; толкованіе составляетъ какъ бы продолженіе сокращеннаго правила и какъ бы его мотивировку: „ибо, говоритъ Аристинъ, хотя Господь тайнодѣйствовалъ Пасху съ учениками своими послѣ вечера, но *мы не должны*, по богословскому гласу (κατὰ τὴν Θεολόγον φωνήν), *слѣдовать примѣрамъ, которые выше насъ*, а соблюдать обычаи церкви, и священники, не вкушая пищи и питія, должны приносить въ олтарѣ святыя дары, точно также и причащающіеся ихъ не должны передъ симъ вкушать пищи и питія“. Такое отношеніе къ полному тексту со стороны Аристина объясняется тѣмъ, что данное правило представляло норму съ мѣстнымъ характеромъ; оно дѣйствовало только въ Африкѣ, но расходилось съ обычаями другихъ церквей. Поэтому-то Аристинъ какъ бы критикуетъ его и косвенно противъ него полемизируетъ. Такого критическаго отношенія къ правиламъ онъ себѣ болѣе нигдѣ не позволяетъ. Напротивъ, если и высказываетъ свое личное мнѣніе о томъ или другомъ предписаніи правила, то обыкновенно въ смыслѣ одобрительномъ, вполне соглашаясь съ его цѣлесообразностью (напр. 145 пр. Каре. соб.).

Мы указали нѣсколько случаевъ, гдѣ Аристинъ не исправилъ сокращеннаго текста по полному; но есть и такой случай, гдѣ сдѣланное имъ исправленіе не удалось; стараясь устранить не-

точность Синописиса, онъ невѣрно передалъ самую мысль правила или, выражаясь точнѣе, мысль почитованнаго въ правилѣ текста изъ апостольскихъ посланій. Я имѣю въ виду 72 правило трулльскаго собора. Въ Синописисѣ оно редактировано такъ: „Бракъ съ еретиками не имѣетъ силы, но заключившіе оный прежде присоединенія къ вѣрѣ могутъ оставаться въ бракѣ, *если пожелаютъ*“. Аристинъ, желая очевидно передать мысль правила точнѣе, выразилъ его слѣдующимъ образомъ: „Не должно быть дозволено православному сочетаться съ женою еретическою, или обратно. Если же нѣкоторые, будучи невѣрными, соединились законнымъ бракомъ, а потомъ одинъ присоединился къ вѣрѣ, а другая остается еще въ заблужденіи, *и вѣрный благоволитъ жить съ невѣрною, или обратно* (καὶ εὐδοκεῖ ὁ πιστὸς συνωκεῖν τῇ ἀπίστῃ, ἢ ἀνάπαλι), они не должны быть разлучены по божественному апостолу Павлу“. Но апостолъ Павелъ говоритъ совершенно противоположное: „Если какой братъ имѣетъ *жену невѣрующую, и она согласна жить съ нимъ, то онъ не долженъ оставлять ее. И жена, которая имѣетъ мужа невѣрующаго, и онъ согласенъ жить съ нею, не должна оставлять его*“ (I посл. Кор. VII, 12—13). Эта мысль изложена въ полномъ текстѣ правильно.

Большинство правилъ выражено въ Синописисѣ безъ существенныхъ недостатковъ. Толкуя ихъ, Аристинъ передаетъ содержаніе въ перифразѣ, нерѣдко заимствуя при томъ дополненія изъ полнаго текста. Таковы его толкованія на 5 и 31 апостольскаго правила, 4 халкидонскаго, 7 трулльскаго, 10 и 13 Никейскаго I собора, 6, 7, 8 ефесскаго и многія другія. Передавая правила въ перифразѣ, Аристинъ особенно часто дополняетъ ихъ замѣтками объ основаніяхъ, мотивахъ того или другаго опредѣленія. Такъ, къ запрещенію 53 правила трулльскаго собора „воспріемлющимъ дѣтей отъ крещенія сочетаваться бракомъ съ матерями сихъ дѣтей“ у Аристина присоединено основаніе: „средство по духу важнѣе плотскаго родства (ἢ κατὰ πνεῦμα οἰκειότης, μείζων τῆς σωματικῆς συγγενείας ἐστὶ)“; 90 правило того же собора („послѣ вечерняго входа субботы не преклоняй колѣнъ до вечерняго входа въ воскресенье“) Аристинъ объясняетъ по полному тексту такъ: „дабы въ продолженіе цѣлыхъ

сутокъ торжествовать намъ воскресенье“¹¹⁾. Еще чаще основанія, приводимыя Аристиномъ, имъ не заимствованы изъ полнаго текста, но прибавлены отъ себя; напр. 70 карфагенскаго собора¹²⁾ опредѣляетъ: „клирикъ, судившій дѣло, если рѣшеніемъ его будутъ недовольны, да не призывается въ судилище для свидѣтельства по дѣлу и вообще церковное лице да не привлекается обязательно къ свидѣтельствуванію“. Аристинъ на это замѣчаетъ, что такого клирика нельзя призывать къ свидѣтельству „частію какъ изъятаго закономъ и не обязаннаго давать свидѣтельство противъ воли; (ибо занятые священнымъ служеніемъ противъ воли не свидѣлствуютъ), а частію потому, что ему запрещено давать свидѣтельство въ томъ дѣлѣ, въ которомъ онъ былъ принятъ сторонами въ качествѣ судьи“. 11 правило Лаодикійскаго собора („такъ называемыя предсѣдательствующія не должны быть поставляемы въ церквахъ“) Аристинъ, не перефразируя, только мотивируетъ: „ибо, говоритъ онъ, если запрещается имъ исполнять гражданскія должности, то какимъ образомъ они въ церкви будутъ когда-нибудь первенствовать надъ клиромъ и какъ будутъ имѣть ихъ какими-то главными“? 17 правило того же собора: „въ собраніяхъ псалмы должны быть прерываемы чтеніями“—Аристинъ передаетъ по полному тексту и затѣмъ присоединяетъ основаніе: „дабы собирающіеся не утомились и не сдѣлались разсвѣянными“¹³⁾.

Стремясь къ выясненію точнаго смысла правилъ, Аристинъ излагаетъ ихъ во взаимной связи, а иногда также въ связи съ законами. Всего чаще онъ дѣлаетъ сноски на аналогичныя, тождественныя или несогласныя правила, дополняетъ изъ сходныхъ правилъ и т. д. Рѣже встрѣчаются указанія на законы, но и они кое-гдѣ сдѣланы. Такъ, въ толкованіи на 7 правило Никейскаго I собора Аристинъ ссылается на 23 новеллу, находящуюся по его словамъ, „въ первомъ титулѣ первой книги (Базиликъ?)“; въ толкованіи на 3 правило халкидонскаго собора приводитъ 8 новеллу Льва Философа; на 11 правило анкирскаго

¹¹⁾ Также: 15 и 20 пр. VII всел. соб., 12 Анкирск. и др.

¹²⁾ Сувт. III, 468.

¹³⁾ Также толкованія на 21 халк. соб., 5 и 9 анкир., 11 антiox. 12, 25, 43, 36 Карф. и т. д.

собора—11 титулъ 60 книги Базиликъ ¹⁴⁾. Толкуя 108 правило Кареагенскаго собора, онъ излагаетъ постановленіе гражданскаго закона, не указывая однако, гдѣ онъ находится, не называя его.

Изложеніе содержанія правилъ иллюстрируется у Аристина иногда примѣрами. Такъ, изъясняя 34 апостольское прав., онъ на примѣрахъ старается показать, что должно разумѣть подъ „превышающимъ власть епископовъ“; изъясняя 80 правило, говорить кого напр. оно разумѣетъ подъ „ведшими недавно порочную жизнь“ и т. д.

Довольно рѣдко Аристинъ объясняетъ слова и выраженія; но упоминаніе въ 5-мъ правилѣ неокесарійскаго собора „оглашенныхъ, преклоняющихъ колѣна (ῥόνυ κλίνωυ)“ послужило ему поводомъ къ разъясненію, какіе были виды оглашенныхъ, кого должно разумѣть подъ „оглашенными, преклоняющими колѣна“, и проч. Подобныя же объясненія онъ даетъ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ.

Излагая правила въ перифразѣ, Аристинъ даетъ имъ иногда рестриктивное толкованіе. Такъ, 27 апостольское правило запрещаетъ вообще, безъ всякихъ ограниченій ¹⁵⁾, духовному лицу бить согрѣшающихъ; Аристинъ же допускаетъ отступленія отъ этого правила, ограничивая его только тѣми случаями, когда согрѣшеніе, обида направлена противъ самого священника, при этомъ старается обосновать свое мнѣніе между прочимъ ссылкой на евангельскій примѣръ. „Священникъ, который бьетъ вѣрнаго или невѣрнаго, согрѣшившаго *противъ него* (εἰς αὐτὸν ἀμαρτήσαντα) и чрезъ страхъ внушаемый такимъ образомъ хочеть достигнуть, чтобы другіе не совершали *по отношенію къ нему* подобныхъ проступковъ, поелпку дѣлаетъ противное закону, который повелѣваетъ подставлять и другую щеку, если кто ударить въ одну, — подлежитъ изверженію, потому что наносить ударъ по причинѣ надменности и необузданнаго гнѣва. *Но не подлежитъ изверженію тотъ, кто благоразумно наказываетъ бичемъ погрѣшающаго противъ священныхъ предметовъ, какъ и Господь бичемъ, сдѣланнымъ изъ вервія, изгналъ торгующихъ изъ*

¹⁴⁾ Смтр. также толкованія на 13 пр. Каре. 50 Вас. Вел. и др.

¹⁵⁾ Ἐρεος πιστὸν ἢ ἀπιστὸν τυπτήσας, καθαιρεῖται.

храма подзаконнаго. Для этого избираются церковные номофлаксы и экклики, какъ лица издревле отцами назначенныя карать подобныя преступленія“. 20 апостольское правило Аристинъ толкуеть также рестриктивно, но уже на совершенно иномъ, даже можно сказать, противоположномъ основаніи. Въ выше указанномъ примѣрѣ такимъ основаніемъ служатъ соображенія строгости, необходимость покарать виновныхъ, здѣсь имъ служить напротивъ гуманное желаніе оказать помощь нуждающемуся (Аристинъ ссылается на „человѣколюбіе“ — φιλανθρωπία). Правило выражено строго и не допускаеть повидимому изъятій: „кто изъ клира дастъ себя порукою за кого-либо, да будетъ изверженъ“¹⁶⁾. Напротивъ, все толкованіе направлено на то, чтобы ограничить запрещеніе правила только тѣми случаями, которые несомнѣстимы съ достоинствомъ духовнаго званія: „не должно, говоритъ Аристинъ, клирику брать на себя дѣла и хлопоты въ судахъ *изъ-за какой-либо постыдной корысти*. Ибо если, напримѣръ, Павелъ заключаетъ договоръ съ казною или съ частнымъ лицомъ, и если ему не вѣрятъ, а требуютъ отъ него поручительство, и поручится за него клирикъ: таковой окажется виновнымъ и долженъ подлежать изверженію, потому что сдѣлался презрителемъ сего запрещенія изъ-за какой-либо корысти. *Если же клирикъ встрѣтитъ челоузка въ бѣдѣ, содержимаго подъ стражею, который оттуда можетъ выдти не иначе, какъ если дастъ какого-либо поручителя въ томъ, что онъ не убѣжитъ, и если клирикъ изъ состраданія и челоуколюбія возьметъ такового и поручится, что онъ явится въ судъ, когда его потребуютъ, въ такомъ случаѣ не только не будетъ подлежать изверженію, но и будетъ признанъ достойнымъ похвалы, какъ положившій душу свою за ближняго*“. Толкуя далѣе ограничительно это правило, Аристинъ приводитъ въ доказательство случай изъ церковной практики, изъ исторіи IV вселенскаго собора.

Наряду съ рестриктивнымъ, ограничительнымъ у Аристина встрѣчается и екстенсивное, распространительное толкованіе. Такъ изложено у него напр. 32 правило кареагенскаго собора, которое по Синопису гласитъ: „*епископъ не долженъ отлучаться за море, если не получить отпускнаго одобренія отъ пер-*

¹⁶⁾ Κληρικὸς ἐγγύας οὐ δίδωσι· δοὺς δέ, καθαιρεῖται.

венствующаго въ странѣ¹⁷⁾. Здѣсь собственно запрещается епископамъ Африки отлучаться самовольно въ Римъ. Аристинъ же передаетъ это запрещеніе, значительно расширивъ его смыслъ: „ни епископъ, ни клирикъ не долженъ отлучаться далеко (μακρὰν ἀποδημεῖν οφεῖλε) безъ вѣдома и грамоты первенствующаго въ странѣ“.

За весьма лишь рѣдкими исключеніями, въ согласованіе правилъ Аристинъ не входитъ. Къ такимъ исключеніямъ принадлежитъ толкованіе на 137 правило кареагенскаго собора¹⁸⁾, направленное всецѣло къ согласованію его съ 135 правиломъ того же собора. Въ другомъ мѣстѣ, указывая несогласіе правилъ, Аристинъ даетъ одному изъ нихъ предпочтеніе, какъ болѣе гуманному: на постановленіе 15 правила антиохійскаго собора („если во время суда надъ епископомъ всѣ епископы области будутъ согласны, то новаго суда не бываетъ“) онъ дѣлаетъ такое замѣчаніе: „это правило не дозволяетъ изверженному всѣми епископами области быть судиму другими по апелляціи, но хочетъ, чтобы оставался твердымъ приговоръ, постановленный противъ него согласно всѣмъ епископами области. Однако, какъ мы сказали въ 4 правилѣ настоящаго собора, болѣе имѣетъ силы мнѣніе тѣхъ, которые опредѣлили, чтобы считающій себя несправедливо осужденнымъ представлялъ апелляціонную жалобу и получалъ помощь отъ апелляціи, какъ мнѣніе болѣе справедливое и болѣе челоувѣколюбивое (ὡς δικαιοτέρα καὶ φιλανθρώποτέρα)“. Замѣчательно, что здѣсь Аристинъ даетъ предпочтеніе правиламъ, благопріятнымъ римской церкви (т.-е. 4 и 5 сардикск. соб.) во имя соображеній гуманности. Вообще можно сказать, что у этого толкователя не проявляется еще той неприязни, почти ненависти къ латинянамъ, которую можно отмѣтить у Зонары и въ особенности у Вальсамона. Онъ почти не полемизируетъ противъ Запада и болѣе объективенъ въ своихъ толкованіяхъ. Это, конечно, объясняется тѣмъ, что онъ повсюду до крайности кратко, ограничивается изложеніемъ только самаго существеннаго, да къ тому же почти не высказываетъ

¹⁷⁾ Ἐπίσκοπος οὐκ ἀποδημήσει πέραν θαλάσσης, εἰ μὴ τοῦ προσεύοντος τῆς χώρας ἀπολυτικὴν λάβη παράθεσιν. Συντ. III, 368.

¹⁸⁾ Συνт. III, 587.

своихъ собственныхъ мѣнѣй, заимствуя дополненія изъ цюлнато текста и широко пользуясь древними глоссами. Поэтому же онъ не вдается въ разсужденія, почти не дѣлаетъ общихъ выводовъ, извлекая догматическія положенія изъ толкуемыхъ правилъ. Если онъ по мѣстамъ и высказываетъ подобныя положенія, то они являются у него какъ бы не результатомъ толкованія, но предварительными общими замѣчаніями, которыя предпосылаются толкованіямъ: напр. „неповинующіеся слову и каноническимъ предписаніямъ должны быть исправляемы начальственной властію (ἀρχοντικῆς χειρὸς)“¹⁹⁾, или „каждый патріархъ долженъ доволствоваться своими преимуществами, и никто изъ нихъ не долженъ восхищаться иной области, которая прежде и отъ начала (ἀνωθεν καὶ ἐξ ἀρχῆς) не была подъ его властью“²⁰⁾, или „не дозволено одному и тому же лицу стоять подъ властію двухъ епископовъ и быть клирикомъ того и другаго“²¹⁾ и т. д.

с) Что касается толкованій Аристина со стороны *практической*, то въ его задачу не входило разрѣшеніе затрудненій, представляемыхъ приложеніемъ правилъ на практикѣ. Только въ толкованіи на 40 прав. апост. онъ указываетъ такъ-сказать способъ его исполненія, говоритъ, какъ оно можетъ быть осуществлено: епископъ при рукоположеніи на епископію долженъ составить опись собственному имуществу и объявить ее; точно также—и имуществу церкви, дабы собственнымъ имуществомъ и при жизни и по смерти могъ располагать, какъ ему угодно, а церковь сохранила свое“. Встрѣчаются также у Аристина указанія на церковную практику, напр. въ толкованіи на 49 правилъ лаодикійскаго собора онъ замѣчаетъ: „это правило не оставлено совершенно въ пренебреженіи, но соблюдается“; въ толкованіи на правила карагенскаго собора²²⁾, напротивъ указываетъ, что оно „представляетъ поводъ къ смятеніямъ и соблазнамъ (ὁ κανὼν οὗτος συχύσεις ἐστὶ καὶ σκανδαλίω παραίτιος) и практической силы не имѣетъ.

Нѣкоторыя правила Синописиса оставлены Аристиномъ безъ

¹⁹⁾ 78 пр. карн. соб. Συνт. III, 447.

²⁰⁾ 6 пр. I всел. соб.

²¹⁾ 10 пр. IV всел. соб.

²²⁾ Русскій переводъ толкованій стр. 366; Συντάγμα III, 292.

толкованій. Сюда прежде всего относятся ясныя правила, не нуждавшіяся въ особыхъ разясненіяхъ; въ подобныхъ случаяхъ Аристинъ писалъ только: (правило) „ясно“, какъ напр. въ 41 апост., 5 констант. I, 10 трулльск. и проч. Въ другихъ мѣстахъ правила оставлены неразъясненными безъ всякаго замѣчанія, напр. 17 никейск. II соб. Безъ толкованія оставлены также 16 и 17 правила Василя Великаго, но по иной причинѣ: „эти два пункта, говоритъ Аристинъ, не могутъ быть предметомъ каноническаго толкованія, такъ какъ они содержатъ въ себѣ толкованіе мѣстъ Писанія, указанныхъ Василю Великому св. Амфилохіемъ.“

Изъ всего сказаннаго достаточно выясняется характеръ Аристиновыхъ толкованій. Толкованія эти преимущественно *догматическія*—по содержанию своему мало оригинальны въ томъ смыслѣ, что представляютъ собою обыкновенно перифразъ правилъ. Главная пѣль Аристина—восполнить недостатки Синописа: неполноту, неточность, неясность и по мѣстамъ, ошибки его редакціи—имъ достигнута успѣшно. Только весьма немногія правила, какъ мы видѣли, остались неразъясненными или же невѣрно истолкованы.

2. З о н а р а .

Разматривая выше спорный въ литературѣ вопросъ о томъ, кто писалъ свои толкованія раньше—Аристинъ или Зонара, мы пришли къ заключенію, что старшимъ канонистомъ долженъ быть признанъ Аристинъ. Еще болѣе убѣдимся мы въ этомъ изъ разсмотрѣнія толкованій Зонары, которыя въ сравненіи съ Аристиновыми являются гораздо болѣе совершенными, какъ по своей оригинальности, остроумію въ разрѣшеніи юридическихъ вопросовъ, такъ и по своей полнотѣ; слѣдовательно, они представляютъ какъ бы шагъ впередъ въ разясненіи церковныхъ правилъ. Зонара, истолковавшій Синагму Фотіева номоканона, воспользовался большимъ количествомъ источниковъ; онъ не только дѣлаетъ, при изъясненіи правилъ многочисленныя ссылки на другія однопредметныя правила, не только пользуется гражданскими законами по дѣламъ церкви, указывая ихъ и цитируя, но весьма часто пользуется и книгами Свящ. Писанія, Евангелиемъ, по-

сланіями апостоловъ, ветхозавѣтными книгами, а также свято-отеческими сочиненіями.

а) Въ противоположность Аристину, у котораго *историческое* толкованіе встрѣчается сравнительно рѣдко и представляетъ лишь краткія указанія, относящіяся преимущественно къ исторіи соборовъ и еретическихъ ученій, Зонара сообщаетъ довольно полныя, хотя и сжато изложенныя историческія свѣдѣнія почти о каждомъ соборѣ и особенно существенныя въ каноническомъ отношеніи указанія на существовавшій въ древней церкви порядокъ, на условія церковной жизни, современныя древнимъ правиламъ, но уже успѣвшія измѣниться къ XII вѣку. Въ толкованіи на 85 апостольское правило Зонара даетъ обстоятельныя свѣдѣнія, относящіяся къ исторіи источниковъ каноническаго права: о постановленіяхъ апостольскихъ, „обнародованныхъ Климентомъ“ и поврежденныхъ вполнѣдствіи „зломыслящими людьми“, о запрещеніи читать ихъ VI вселенскимъ (т.е. трулльскимъ) соборомъ, объ утвержденіи этимъ соборомъ изданныхъ до него каноновъ и, въ заключеніе, о необходимости принимать только 85 апостольскихъ правилъ. Къ исторіи же источниковъ должна быть отнесена краткая замѣтка Зонары о времени составленія 1 правила Григорія Нисскаго. Но самыми важными толкованіями по исторіи источниковъ служатъ историческія замѣтки, предпосланныя правиламъ всѣхъ вселенскихъ и почти всѣхъ помѣстныхъ соборовъ. Такъ, правиламъ I вселенскаго собора предпослано какъ бы краткое историческое введеніе, въ которомъ сказано, что этотъ соборъ былъ въ царствованіе Константина Великаго, въ Никееѣ Влечинской, состоялъ изъ 318 отцовъ, былъ созванъ противъ Арія (ученіе котораго тутъ-же кратко излагается) и утвердилъ православный догматъ. „Первымъ, замѣчаетъ Зонара, называется сей никейскій соборъ въ числѣ вселенскихъ. Хотя и прежде его были различные соборы помѣстные, но поелику онъ есть первый изъ вселенскихъ, то и поставленъ прежде прочихъ, бывшихъ ранѣе его, т.е. антиохійскаго противъ Павла Самосатскаго, собиравшагося при императорѣ Авреліанѣ, анвирскаго, на которомъ было изслѣдованіе объ отвергшихся вѣры во времена гоненій и послѣ покаявшихся — какъ должно принимать ихъ, и неокесарійскаго, на которомъ постановлены правила о церковномъ благочиніи“. Здѣсь

Зонара объясняетъ принятую имъ систему изложенія правилъ по началу авторитетности, сравнительной важности издавшей ихъ церковной власти, повторяя въ сущности слова древняго составителя каноническаго сборника IV в. Коротче историческое введеніе ко II вселенскому собору, изложенное въ нѣсколькихъ словахъ: „святый и вселенскій второй соборъ былъ при императорѣ Θεодосіи Великомъ, въ Константинополѣ, когда противъ духоборцевъ собрались 150 святыхъ отцевъ, которые изложили и нижеслѣдующія правила“. Столь же кратко введеніе къ III вселенскому собору о времени, мѣстѣ и цѣли его созванія. Напротивъ, IV вселенскому, халкидонскому — предпосылается довольно обстоятельное изложеніе ереси, на немъ осужденной. V и VI соборы, какъ извѣстно, не издали правилъ, тѣмъ не менѣе Зонара излагаетъ ихъ исторію, перечисляетъ всѣхъ преданныхъ ими анаемѣ лжеучителей, а въ послѣднемъ даетъ сжатый очеркъ ученія, сформулированный отцами собора. О трулльскомъ соборѣ, имѣвшемъ такое важное значеніе для восточной церкви, Зонара замѣчаетъ только, что онъ состоялся „въ царствованіе Юстиніана втораго, т.-е. Ринотмита, который былъ сынъ Константина Погоната“, что собравшіеся 227 епископовъ издали правила, относящіеся къ церковному устройенію и утвержденныя названнымъ императоромъ. „И этотъ соборъ, продолжаетъ Зонара, называется шестымъ потому, что на немъ не было изслѣдованія о вѣрѣ и догматахъ, такъ чтобы отъ сего онъ могъ считаться отдѣльнымъ соборомъ, и потому что онъ восполнилъ неполноту шестаго собора, т.-е. изложеніе правилъ, также и потому причисленъ къ шестому, что былъ ближайшимъ къ нему“. Наконецъ, о VII вселенскомъ соборѣ сообщаются краткія свѣдѣнія о времени, мѣстѣ и цѣли его созыва, а также объ утвержденіи имъ иконопочитанія.

Поставивъ правила помѣстныхъ соборовъ на второе мѣсто, Зонара считаетъ нужнымъ въ историческомъ введеніи къ каждому изъ нихъ указать ихъ древность, слѣдуя и въ этомъ отношеніи примѣру составителя кодекса IV вѣка. Замѣчательно при этомъ, что подобныя указанія сдѣланы Зонарой именно на тѣ соборы, на которые ихъ сдѣлалъ древній компиляторъ, т.-е. кромѣ никейскаго (о которомъ уже была рѣчь выше), также на анкирскій, неокесарійскій и гангрскій. Объ анкирскомъ Зо-

нара замѣчаетъ: „И сей соборъ, состоявшійся въ Анкирѣ, митрополіи галатійской, былъ прежде никейскаго, перваго вселенскаго собора“. Далѣе называются имена предсѣдателя и нѣкоторыхъ членовъ анкирскаго собора, а въ заключеніе указана цѣль, для которой онъ состоялся, причемъ повторяется съ нѣкоторыми подробностями уже сказанное объ этомъ въ I вселенскомъ соборѣ. О неокесарійскомъ соборѣ Зонара также замѣчаетъ: „Соборъ, состоявшійся въ Неокесаріи, что въ Понтійской области, есть второй послѣ анкирскаго, но древнѣе прочихъ и самаго перваго вселенскаго собора, бывшаго въ Никеѣ“. О гангрскомъ Зонара говоритъ, что „соборъ бывшій въ Гангрѣ, Пафлагонской митрополіи, былъ послѣ перваго никейскаго собора противъ нѣкоего Евстаѳіа и единомысленныхъ съ нимъ, которые, взводя клевету на законный бракъ, утверждали, что никому изъ состоящихъ въ бракъ нѣтъ надежды на спасеніе у Бога“. Затѣмъ, замѣтивъ объ успѣхѣхъ этого лжеученія и его печальныхъ послѣдствіяхъ, Зонара излагаетъ и прочія заблужденія Евстаѳіа. Болѣе точно время указанныхъ трехъ помѣстныхъ соборовъ не опредѣляется.

Обширнѣе историческое введеніе, предпосланное правиламъ антиохійскаго собора. Здѣсь довольно подробно разсказывается о двухъ соборахъ, бывшихъ въ разное время въ Антиохіи. „Въ Антиохіи, говоритъ Зонара, были два собора: первый—при Авреліанѣ императорѣ римскомъ, противъ Павла самосатскаго, который былъ ересеначальникомъ и называлъ Господа нашего и Бога Иисуса Христа простымъ человѣкомъ, а Сына Божія называлъ словомъ, которое произносится (профорикόν). Были на этомъ соборѣ многіе и другіе епископы и святой Григорій Чудотворецъ. Они собрались въ Антиохіи, епископомъ которой былъ Павелъ самосатскій. Не убѣдивъ этого Павла увѣщаніями и доказательствами изъ писаній отказаться отъ его хульныхъ противъ Господа мнѣній, общимъ голосомъ извергли его и предали анаемѣ. Но онъ не оставилъ каедръ церкви антиохійской, почему отцы собора донесли объ этомъ императору Авреліану, и онъ повелѣлъ епископу римской церкви и находящимся подъ его властію архіереямъ разсмотрѣть донесенное на Павла, и если онъ изверженъ справедливо, изгнать его изъ церкви христіанской. Такъ и сдѣлано, какъ повѣствуетъ Евсевій Пам-

филь. Другой соборъ былъ въ Антиохіи послѣ, при Констанціи, сынѣ Константина Великаго, спустя пять лѣтъ послѣ смерти отца его, и изложилъ правила“... Далѣе слѣдуетъ посланіе собора „единомысленнымъ и святымъ сослужителямъ, находящимся въ сей области“.

Лаодикійскій соборъ историческаго введенія не имѣетъ; сардикскій, напротивъ, снабженъ довольно обширнымъ введеніемъ, въ которомъ излагаются всѣ обстоятельства, вызвавшія его. Подобныя историческія свѣдѣнія и о томъ же соборѣ, но только сокращенно изложены въ толкованіи на 5 правило II вселенскаго собора по поводу упомянутаго въ этомъ правилѣ „свитка западныхъ“, подъ которымъ разумѣется опредѣленіе сардикскаго собора. Довольно подробныя историческія свѣдѣнія сообщены также о кареагенскомъ соборѣ: во введеніи къ нему сказано что онъ состоялся въ Кархидонѣ въ царствованіе Гонорія и Θεодосія Малаго, что на немъ присутствовали 217 отцевъ изъ Африки и подчиненныхъ ей странъ, также мѣстоблюстители папы и другихъ епископовъ не бывшихъ лично на соборѣ. Къ исторіи же этого собора, или его дѣяніямъ относятся толкованія Зонары на 57—58 правило, 65, 67, 104, 113, и также на соборныя посланія къ Вонифатію и Келестинѹ.

Правило константинопольскаго помѣстнаго собора не имѣетъ историческаго введенія; впрочемъ въ толкованіи къ нему довольно пространно обозначена цѣль его установленія. Не имѣетъ введенія и соборъ бывшій въ храмѣ св. Софіи, а введеніе къ правиламъ двукратнаго собора всецѣло посвящено объясненію его названія.

Въ тѣсной связи съ исторіей соборовъ стоятъ толкованія Зонары, касающіяся религіозныхъ сектъ лжеучителей. Помимо болѣе или менѣе подробныхъ свѣдѣній, сообщенныхъ объ этихъ предметахъ въ историческихъ введеніяхъ къ соборамъ, такія толкованія сдѣланы повсюду, гдѣ это требовалось содержаніемъ отдѣльныхъ правилъ. Такъ въ 8 правилѣ никейскаго I собора содержится постановленіе о такъ называемыхъ „чистыхъ“ (καθαροί). Зонара по этому поводу сообщаетъ о нихъ въ толкованіи довольно подробныя историческія свѣдѣнія. „Чистыми, говоритъ онъ, называются наватіане; а Наватъ былъ пресвитеръ римской церкви, который не принималъ кающихся изъ падшихъ

во время гоненія и не вступалъ въ общеніе съ двубрачными. Посему, хотя погрѣшалъ не въ отношеніи къ вѣрѣ, но за немилосердіе и братоненавидѣніе соборомъ, бывшимъ въ Римѣ при Корниліи, папѣ римскомъ, въ царствованіе Декія, онъ былъ отлученъ и преданъ анаемѣ, какъ повѣствуетъ Евсевій Памфилъ“. Подобныя историческія данныя сообщены также въ 1 правилѣ II вселенскаго собора о Македоніи, полуаріанахъ, о Евноміи, Евдоксіи, Савелліи ливійскомъ, Маркеллинѣ анкирскомъ, Фотинѣ сирмійскомъ и Аполлинаріи лаодикійскомъ. Свѣдѣнія, сообщаемыя Зонарой въ 4 правилѣ II вселенскаго собора о Максимѣ Циникѣ много подробнѣе сообщенныхъ Аристиномъ. Въ 7 правилѣ этого же собора не менѣе обстоятельно разсказывается о Монтанѣ и его послѣдователяхъ. Сюда же относятся толкованія на многія правила III вселенскаго собора, 5, 6, 12 и 17 гангрскаго, 35 лаодикійскаго, 78 кареагенскаго и нѣк. др.

Мы обозрѣли толкованія Зонары по исторіи источниковъ каноническаго права; но гораздо интереснѣе въ каноническомъ отношеніи тѣ толкованія его, которыя сообщаютъ свѣдѣнія о существовавшемъ въ древности порядкѣ, церковныхъ институтахъ, подъ вліяніемъ времени упраздненныхъ или видоизмѣнившихся. Такъ, объясняя правила, касающіяся брака, Зонара дѣлаетъ указанія на исторію этого института, причемъ восходитъ до самой глубокой древности, до той формы его, какую онъ имѣлъ до христіанства. „Въ древности, говоритъ Зонара въ толкованіи на 5 апостольское правило, позволялось разводиться сожителемъ (супругамъ) и безъ вины, когда бы ни захотѣли, но Господь, какъ написано въ Евангеліяхъ, отвергнулъ сіе“. Въ 87 правилѣ трульскаго собора Зонара повторяетъ то же самое, дополнивъ болѣе подробными свѣдѣніями о бракѣ у евреевъ и объ ученіи Христа о разводѣ. Въ названномъ 5 апостольскомъ правилѣ упоминаются жены епископовъ; разясняя его, Зонара указываетъ на измѣнившійся въ церкви порядокъ и на самое время, когда это измѣненіе произошло. „Правило, говоритъ онъ, упоминаетъ объ епископахъ, имѣющихъ женъ, потому что тогда епископы безпрепятственно жили въ законномъ супружествѣ съ женами. Соборъ трульскій, называемый шестой, запретилъ это въ 12 своемъ правилѣ“.

Болѣе или менѣе подробныя свѣдѣнія сообщаетъ Зонара и относительно другихъ предметовъ и институтовъ, кромѣ брака. Въ 74 правилѣ трудльскаго собора онъ говоритъ объ агапіяхъ, или трапезахъ любви: „быль древній обычай по приобщеніи божественныхъ тайнъ учреждать общія трапезы, на которыхъ предлагалась пища и питіе, причѣмъ нужное для сего доставляли богатые и приглашали бѣднѣйшихъ. Объ этомъ упоминаетъ и великій Павелъ въ посланіи къ коринѳянамъ“ и т. д. О томъ же предметѣ и почти тѣми же словами сказано въ толкованіи на 11 правило гангрскаго собора. О принявшихъ христіанство, но еще не крестившихся, Зонара говоритъ въ поясненіе 12 правила анкирскаго собора, которое подобно многимъ другимъ стадо непонятнымъ при измѣнившихся условіяхъ церковной жизни. „Въ древности, читаемъ мы здѣсь, многіе принимали проповѣдь и вѣровали во Христа, но крещеніе отлагали. Почему и Григорій Богословъ и Василій Великій написали слова, побуждающія ко святому крещенію. Такимъ образомъ во времена гоненій было много такихъ, которые были христіанами, но еще не были крещены“. Толкованіе на 5 правило неокесарійскаго собора объ оглашенныхъ и ихъ видахъ совершенно сходно съ Аристиновымъ и, если не заимствовано у послѣдняго, то несомнѣнно почерпнуто изъ общаго съ нимъ источника. По поводу 11 правила лаодикійскаго собора постановившаго, чтобы не ставились въ церкви предсѣдательницы или пресвитериды, Зонара дѣлаетъ общее замѣчаніе, что „у древнихъ были нѣкоторые обычаи, исполняемые въ церквахъ, изъ которыхъ одни съ теченіемъ времени измѣнились, а другіе и совершенно прекратились, а нѣкоторые запрещены и правилами. Изъ сихъ обычаевъ, продолжаетъ онъ, одинъ былъ такой, что нѣкоторыхъ старыхъ женщинъ поставляли въ церковь пресвитеридами и называли предсѣдательницами, которыя начальствовали надъ входящими въ церковь женщинами, какъ бы учительницами, и наставляли ихъ въ благочиніи и научали, какъ и гдѣ имъ должно стоять“. Подобныя же, хотя и менѣе обстоятельныя историческія свѣдѣнія Зонара даетъ о привратникахъ въ 22 правилѣ лаодикійскаго собора, объ избраніи въ древности епископовъ въ 12 правилѣ того же собора и 6 никейскаго, о временно управляющихъ незанятыми епископіями въ 74 кареагенсѣ, о порядкѣ

старшинства африканскихъ епископовъ въ 97 того же собора, о двойныхъ монастыряхъ въ 20 VII вселенскаго собора, о проносящихъ объѣтъ дѣвства въ 6, 53 и 140 кареагенскаго. Не вполне увѣренно, но въ формѣ предположенія дѣлаетъ Зонара историческія указанія на 16 правило лаодикійскаго собора, которое гласитъ: „въ субботу читать и Евангеліе съ другими писаніями“. Въ толкованіи на это правило сказано: „кажется, тогда еще не было того состава чтеній въ церквахъ, какой установился послѣ того, но когда собирались вѣрныя, совершались только молитвы, и священники приносили безкровную жертву; и по этой причинѣ соборъ опредѣлилъ, что для утвержденія вѣрныхъ въ субботу должно читать Евангеліе съ другими писаніями“. Богослуженія также касается толкованіе на 19 правило того же лаодикійскаго собора; здѣсь Зонара, изложивъ прежній порядокъ церковной службы, замѣчаетъ: „но нынѣ не бываетъ того, что относится къ кающимся (т.-е. молитвы о нихъ), и я не знаю, какимъ образомъ это прекратилось. Потомъ, продолжаетъ Зонара свое изложеніе, священники подавали епископамъ миръ, т.-е. цѣлованіе; ибо цѣлованіе есть знакъ любви, а за любовію слѣдуетъ мирствованіе. И священники опять подавали миръ мірянамъ, чего нынѣ не бываетъ, ибо упразднилось, какъ и многое другое, совершавшееся въ древности“. Далѣе, къ историческимъ толкованіямъ, имѣющимъ своею цѣлью выяснитъ правила указаніями на древній вызвавшій ихъ порядокъ, относятся также замѣчанія о такъ называемыхъ „позорищныхъ“ въ 74 правилѣ кареагенскаго собора и объ освобожденіи рабовъ въ 93 его правилѣ.

Разсматривая историческія толкованія Аристіна, мы замѣтили, что у него встрѣчаются изрѣдка объясненія повода, вызвавшаго то или другое правило. У Зонары подобныя указанія несравненно многочисленнѣе и обстоятельнѣе. Такъ, въ правилѣ константинопольскаго помѣстнаго собора, изъясненнаго исторически и Аристіномъ, Зонара не довольствуется однимъ замѣчаніемъ, что отцы собора опасались за повтореніе нарушеній въ будущемъ и потому установили это правило, но подробно передаетъ мнѣнія отцевъ—епископа анкирскаго Аравіана, председателя Нектарія и Θεοφιλα александрійскаго; рѣчь перваго изложена даже подлинными словами. Въ 89 правилѣ кареаген-

скаго собора Зонара также сообщает вызвавшей его поводъ. Здѣсь мы узнаемъ, что въ нумидійскомъ городѣ Иппонъ „былъ епископомъ Эжитій, противъ котораго возстали нѣкоторые изъ клириковъ; къ нимъ присоединились и многіе изъ народа, отрeksiшь отъ общенія съ нимъ, которое соборъ назвалъ незаконнымъ, такъ какъ оно не было опредѣлено и постановлено соборомъ. Итакъ по причинѣ этого возмущенія, поясняетъ Зонара, было рѣшено послать туда нѣкоторыхъ изъ епископовъ“, о чемъ говорится въ правилѣ. Поводъ указанъ Зонарой также въ слѣдующихъ соборныхъ правилахъ: 12 халкидонскаго, 25, 131—132 кареагенскаго, 51, 63 трудльскаго. Также: въ 10 Василия Великаго, 10 Григорія Неокесарійскаго, въ посланіи св. Аѳанасія къ Руфиніану и въ другихъ мѣстахъ.

Наконецъ, Зонара сообщаетъ и нѣкоторыя другія свѣдѣнія, не подходящія ни подъ одинъ изъ выше перечисленныхъ рубрикъ, но также служащія къ поясненію правилъ съ исторической стороны. Такова замѣтка въ 8 прав. III вселенскаго собора, рѣшившемъ дѣло архіепископа кипрскаго Ригина, его споръ о независимости Кипра отъ антиохійскаго архіепископа. „Архіерей антиохійской церкви, замѣчаетъ Зонара, привлекалъ къ себѣ рукоположенія кипрскихъ епископовъ, можетъ-быть потому что островъ Кипръ въ давнее время былъ подъ властію правителя Антиохіи ибо отъ правителя Антиохіи туда посылались военачальники“. Такія же свѣдѣнія Зонара сообщаетъ въ 133 правилѣ кареагенскаго собора, 18 сардикскаго, въ посланіи III вселенскаго собора и друг.

Историческія толкованія Зонары представляютъ весьма существенную часть его труда. Въ нихъ излагается какъ бы краткая исторія каноническаго права, исторія его источниковъ, нѣкоторыхъ институтовъ, выясняется различіе условій церковной жизни въ древности и современной толкователю. При этомъ онъ пользуется разнообразными источниками, между прочимъ ссылается на Евсевія II.

в) Характеръ *догматическихъ* толкованій Зонары точно также объясняется особенностями полнаго каноническаго кодекса, какъ характеръ Аристиновыхъ толкованій—недостатками сокращеннаго. Одна изъ выдающихся особенностей Фотіева номоканона состоитъ въ томъ, что въ него вошли безъ измѣненія правила,

возникшія въ самыя отдаленныя другъ отъ друга времена и въ самыхъ разнообразныхъ мѣстностяхъ. Цѣлый рядъ толкованій Зонары направленъ на устраненіе именно отсюда проистекавшихъ затрудненій. Таковы прежде всего толкованія, направленныя на разрѣшеніе кажущихся противорѣчій. Подобное противорѣчіе Зонара указываетъ, объясняя 20 правило трулльскаго собора, въ которомъ епископъ, всенародно учащій въ непринадлежащемъ ему городѣ, подвергается слѣдующему наказанію: „да престанеть отъ епископства и да совершаетъ дѣла пресвитерства“. „Иной можетъ придти къ недоумѣнію, замѣчаетъ на это Зонара, какимъ образомъ 29 правило IV собора говоритъ, что низводитъ изъ епископа въ достоинство пресвитера есть святотатство; а настоящее правило утверждаетъ: „аще кто усмотрѣнъ будетъ творящій сіе: да престанеть отъ епископства и да совершаетъ дѣла пресвитерства“? На это можно отвѣчать, что тамъ (въ правилѣ IV собора) говорится объ изверженіи законномъ или незаконномъ; ибо изверженъ изъ епископства по какому-нибудь обвиненію и за грѣхъ и въ такомъ случаѣ не долженъ быть и пресвитеромъ, или изверженъ изъ епископства безвинно, и въ такомъ случаѣ не долженъ быть низведенъ на степень пресвитера, но опять долженъ быть епископомъ. А здѣсь епископъ не допустилъ грѣха, возбращающаго ему священство, а погрѣшилъ славолюбіемъ и желаніемъ похвалы, и потому чтобы онъ получилъ наказаніе, соответствующее его паденію и научился смиренномудрію, онъ престааетъ отъ епископства и низводится на мѣсто пресвитера“. Зонара разрѣшаетъ подобныя же кажущіяся противорѣчія между 14 апостольск. прав. и 16 антиох. собора, 79 апостольск. и 3 Тимоѳея Ал., 4 никейскаго собора и 13 карагенскаго, 19 VII вселенскаго и 2 IV, 4 антиохійскаго и 15 карагенскаго и др. Всѣ эти повидимому взаимно противорѣчащія правила возникли въ болѣе или менѣе отдаленное другъ отъ друга время.

Но Зонара согласуетъ также постановленія, возникшія почти одновременно, т.-е. писанныя однимъ и тѣмъ же лицомъ, каковы правила Василія Великаго 59 и 83 съ его же 22 и 65 правилами.

Согласуя кажущіяся противорѣчія, Зонара выходитъ, очевидно, изъ того предположенія, что правила, содержащіяся въ одномъ кодексѣ, основанныя на однихъ и тѣхъ же религіозно-

нравственныхъ принципахъ не могутъ стоять въ противорѣчїи другъ другу. Эта презумпція, необходимая при толкованїи всякаго кодекса юридическихъ нормъ, тѣмъ болѣе необходима для каноническаго кодекса, о чемъ было уже говорено выше въ характеристикѣ Фотіева номоканона. Зонара ясно высказываетъ эту мысль въ 14 апост. правилѣ говоря: „не должно думать, что каноны даютъ противорѣчивыя опредѣленія“. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ, немногихъ правда, случаяхъ, несогласіе правилъ настолько очевидно, что Зонара отказывается отъ ихъ согласенія. Здѣсь особенно ясно выступаетъ указанная особенность номоканона. Приведемъ два примѣра. 20 правило карагенскаго собора гласитъ: „чтецовъ приходящихъ въ совершенный возрастъ должно побуждать, или ко вступленію въ супружество, или къ обѣту цѣломудрія“. Зонара по поводу этого постановленія замѣчаетъ: „чтобы чтецы, достигающіе совершеннаго возраста, то-есть до 14 года, были побуждаемы или вступить въ бракъ, или дать обѣтъ безбрачія, я не знаю, соблюдалось ли въ Африкѣ; а въ прочихъ церквахъ не соблюдается; да думаю, что никогда не соблюдалось, потому что противорѣчитъ 26-му апостольскому правилу, которое опредѣляетъ, что чтецы и пѣвцы могутъ вступать въ бракъ и послѣ вступленія въ клиръ и не опредѣляетъ имъ времени для брака и не требуетъ, чтобы они давали обѣтъ воздержанія“. Толкуя 89 прав. Василія Великаго въ которомъ святой „обвиняетъ подчиненныхъ ему хорепископовъ въ томъ, что они сами по себѣ поставляютъ служителей и нарушаютъ обычай“, Зонара замѣчаетъ: „дѣйствовалъ-ли такой обычай въ то время, не знаю, правила же такого въ соборахъ, бывшихъ ранѣе его, не находится; а скорѣе 10 правило антиохійскаго собора, который былъ ранѣе сего святаго, предоставляетъ хорепископамъ право поставлять иподіаконовъ, которые также называются служителями, и чтецовъ, и заклинателей; а пресвитеровъ и діаконовъ опредѣляетъ хорепископамъ не рукополагать, развѣ только съ разрѣшенія епископа, которому они подчинены“. Далѣе Зонара отмѣчаетъ правила, видоизмѣнившія прежде изданныя, или видоизмѣненные позднѣйшими. Такъ, въ толкованїи на 37 апост. правило сказано, что оно также какъ и 20 антиохійскаго собора, опредѣляетъ два срока для ежегодныхъ соборовъ: четвертую седмицу по пасхѣ и осеннюю пору,

т.-е. октябрь; 5 правило I никейскаго собора опредѣляетъ также два срока, но иные: одинъ—предъ четыредесятницею, другой—около осеняго времени; VI же вселенскій соборъ и никейскій II по причинѣ затруднительности и издержекъ путешествія предписываютъ однажды въ годъ собираться епископамъ.

Нѣкоторые правила трулльскаго собора прямо отмѣняютъ раньше изданныя постановленія: таково 16 правило, отмѣняющее 15 неокесарійскаго собора о томъ, чтобы число діаконовъ равнялось семи даже въ весьма большихъ городахъ, или 29 трулльскаго, отмѣняющее 48 кареагенскаго. Въ подобныхъ случаяхъ и Зонара указываетъ отмѣну прежнихъ правилъ. Но не всегда отмѣна прямо выражена въ правилахъ: иногда она слѣдуетъ косвенно изъ содержанія ихъ, а потому указать ее въ такихъ случаяхъ было особенно важно; и Зонара дѣйствительно дѣлаетъ подобныя указанія.

Когда опредѣленія правилъ сталкиваются, онъ даетъ одному изъ нихъ предпочтеніе, причемъ большею частію высказываетъ и основанія. Такъ, изложивъ 10 правило анкирскаго собора, дозволяющее при извѣстныхъ условіяхъ діаконамъ вступать въ бракъ послѣ рукоположенія, Зонара продолжаетъ: „а 26 правило св. апостоловъ только чтецамъ и пѣвцамъ даетъ позволеніе вступать въ бракъ послѣ введенія въ клиръ. И 6 правило VI собора, слѣдуя сему апостольскому правилу, воспрещаетъ всякому пресвитеру и діакону и иподіакону вступать въ бракъ послѣ рукоположенія, а не соблюдающихъ этого правила повелѣваетъ извергать; но предписываетъ указаннымъ лицамъ заключать браки, если пожелаютъ, прежде рукоположенія. Итакъ, поелику сіи правила очевидно противны одно другому, то должно имѣть силу правило VI собора, какъ позднѣйшее и согласное съ апостольскимъ“. Въ 47 правилѣ Василія Великаго Зонара говоритъ: здѣсь святой опредѣляетъ, что наватіанъ, приходящихъ къ церкви, должно крестить, наряду съ прочими, потому, конечно, что они мыслятъ одинаково съ Маркіономъ. А 7 правило 2 собора, исчисляя тѣхъ, которыхъ должно принимать только помазаніемъ, присоединяетъ къ нимъ и наватіанъ. И это правило, безъ сомнѣнія, должно имѣть больше силы, какъ позднѣйшее и соборное“. Въ 1 правилѣ Василія Великаго: „вопросъ былъ о томъ, должно ли крестить наватіанъ, которые именовали себя

каѳарами (чистыми). Объ этомъ святой говоритъ тоже, что было сказано прежде; а это прежде сказанное открывается изъ словъ: „ты благоразсудительно упомянулъ, яко подобаеть послѣдовати обычаю каждыя страны, потому что о ихъ крещеніи различно думали“, т.-е. разные лица различно говорили о томъ, какъ должно принимать ихъ, когда они обращаются. Таковъ отзывъ Василія Великаго о каѳарахъ. А послѣднее правило второго собора говоритъ, что не должно снова крестить ихъ, а только помазывать святымъ мѣромъ. *Безъ сомнѣнія должно дѣйствовать это послѣднее правило, такъ какъ оно есть позднѣйшее и соборное, и при томъ вселенскаго собора*“. Итакъ основанія, которыми руководствовался Зонара, отдавая одному правилу преимущество предъ другимъ въ случаѣ ихъ столкновенія, могутъ быть выражены въ слѣдующихъ положеніяхъ:

- 1) *Позднѣйшее правило отменяетъ изданное раньше.*
- 2) *Апостольское — имѣетъ преимущество предъ соборнымъ.*
- 3) *Соборное — предъ несоборнымъ.*
- 4) *Правило вселенскаго собора — предъ правиломъ собора не вселенскаго.*

Часто въ толкованіяхъ своихъ Зонара разъясняетъ отдѣльные слова и термины, а также цѣлыя выраженія. Такъ въ 8 правилѣ IV вселенскаго собора упоминается о богадѣльняхъ. Зонара объясняетъ, что должно подъ этимъ разумѣть: „богадѣльни суть дома, назначенные для призрѣнія бѣдныхъ и попеченія о нихъ, то-есть дома для призрѣнія престарѣлыхъ, спроритательные и подобныя, въ которыхъ находятъ приютъ и содержаніе страждущіе“. Въ 17 правилѣ того же собора Зонара объясняетъ, что такое деревенскіе и сельскіе приходы, причемъ излагаетъ повидимому не свое, но общепринятое мнѣніе: „говорять, что деревенскими приходами называются приходы, лежащіе на окраинахъ епархіи и имѣющіе небольшое число обитателей, которые называются также однодворными (μονοίκια), а сельскими тѣ, которые прилегаютъ къ полямъ и селамъ и имѣютъ больше жителей“. Выраженія, употребленныя правилами, пояснены Зонарой, напр. въ 5 правилѣ III вселенскаго собора. Выраженіе „признать праведнымъ“ (τὸ δικάσθαι) — принимается вмѣсто „наказать“ (κολάσαι). Почему мы и говоримъ: „тамошнія оправданія“ (τα ἐκεῖθεν δικάσθηρία), т.-е. „будущія наказанія“. Въ 6 правилѣ

кареагенскаго собора: „примирить открыто на литургіи“—значитъ вотъ что: тѣмъ, которые подверглись епитиміи и не допускаются въ церковь, не дозволяется стоять вмѣстѣ съ вѣрными въ церковныхъ собраніяхъ, но наединѣ славить Бога и Ему молиться не возбраняется; а когда они будутъ разрѣшены отъ епитиміи, тогда стоятъ вмѣстѣ съ вѣрными и открыто, то-есть вмѣстѣ съ народомъ (δῆμος) вѣрныхъ, то-есть со всеми вѣрными (πλήθος) служатъ (λεειτουργοῦσιν), вмѣсто: явно пѣнословятъ Бога и служатъ Богу; ибо слово „служить“ (λεειτουργεῖν) принимается и въ значеніи служенія и пѣснопѣнія“. Другіе случаи подобныхъ же толкованій представляютъ правила: 66 апостольское, 6 никейскаго собора, 2 ефесскаго, 11 халкидонскаго, 97 трулльскаго, 7 константинопольскаго II, 19 анкирскаго и масса другихъ. Въ 47 правилъ кареагенскаго собора Зонара приводитъ два не своихъ объясненія встрѣчающагося въ немъ выраженія; одно изъ нихъ онъ отвергаетъ, къ другому повидимому присоединяется: „выраженіе, говоритъ онъ, „какъ таинственное знаменіе младенцевъ“, по словамъ нѣкоторыхъ означаетъ преподаніе ихъ младенцамъ вмѣсто таинствъ; но я такъ не думаю; а по словамъ другихъ то, что молоко приносимо было какъ начатокъ за младенцевъ, потому что они питаются однимъ молокомъ“.

Въ каноническомъ кодексѣ, какъ уже было замѣчено, встрѣчаются правила, представлявшія затрудненія неопредѣленностью, отсутствіемъ или же различіемъ санкціи; въ подобныхъ случаяхъ Зонара старается дать надлежащія объясненія. Такъ 3 правило IV вселенскаго собора, запрещая епископамъ, клирикамъ и монашествующимъ брать на откупъ имѣнія и вступать въ распоряженіе мірскими дѣлами, опредѣляетъ: „если кто впредь дерзнетъ преступить это опредѣленіе, таковой да будетъ подвергнутъ церковному наказанію“. Зонара замѣчаетъ на это, что соборъ хотя и упомянулъ о наказаніяхъ, но видовъ ихъ не присоединилъ „потому что говорятъ объ этомъ правила досточтимыхъ апостоловъ, именно 6 и 83, которыя приѣмлющихъ на себя мірскія попеченія, или тѣхъ, которые покупились бы удержатъ за собою и римское начальство и священническую должность, повелѣваютъ извергать; а 81 изъ тѣхъ же правилъ опредѣляетъ не вдаваться посвященнымъ въ народное управленіе и приба-

вляеть: „или убо да будутъ убѣждены сего не творити, или да будутъ извержены“. Такимъ образомъ соборъ умолчалъ объ этихъ эпитиміяхъ, потому что они уже опредѣлены святыми апостолами“. Различіе санціи въ однопредметныхъ правилахъ Зонара объясняетъ въ толкованіи на 73 правило Василія Великаго, опредѣляющее наказаніе падшимъ; но о падшихъ же даютъ постановленія и другія правила, притомъ съ назначеніемъ различныхъ наказаній. „Святой, говоритъ по поводу Зонара, повелѣваетъ, чтобы безъ ограниченія всѣ отрекшіеся отъ христіанства были внѣ общенія во всю жизнь и находились въ числѣ плачущихъ. А священномученикъ Петръ, архіепископъ александрійскій, дѣлаетъ въ своихъ правилахъ много разграниченій между отрекшимися отъ вѣры и опредѣляетъ для нихъ различныя сроки эпитимій; на всю же жизнь не отлучаетъ отъ общенія никого. Точно также и анкирскій соборъ, будучи древнѣе и священномученика св. Петра, дѣлаетъ много различеній между принесшими жертву идоламъ, и опредѣляетъ разныя для разныхъ лицъ сроки эпитимій, но до смерти не опредѣлили отлучать отъ общенія никого. Но кто-нибудь скажетъ, что *отцы положили эпитиміи соответственно своему времени; ибо одни были во времена сильныхъ гоненій, когда еще и вѣра не была утверждена, и поэтому относились умѣреннѣе къ тѣмъ, которые падали, снисходя по причинѣ нужды гоненій; а Василій Великій, такъ какъ онъ жилъ въ такое время, когда вѣра распространялась и дѣлалась тверже, а язычество пришло въ крайне стѣсненное положеніе, строже относился къ тѣмъ, кои отрекались отъ вѣры, такъ какъ они падали добровольно и безъ насилія, и поэтому опредѣлили, чтобы они оставались внѣ общенія на всю жизнь*“.

Многія толкованія Зонары направлены на подробное развитіе мотивовъ, указанныхъ въ правилахъ или же на присоединеніе мотива, если его нѣтъ въ самомъ текстѣ правилъ. Такъ кратко мотивировано 30 правило лаодикійскаго собора: „не подобаеть освященному клиру, или причетнику, или монаху мыться въ банѣ съ женами, ниже всякому христіанину или мірянину; *ибо сіе есть первое обвиненіе отъ язычников*“. Зонара дѣлаетъ къ этому мотиву значительныя добавленія: „мыться, говоритъ онъ, мужчинамъ виѣсть съ женщинами есть и дѣло вредное для души, и причина всякаго другаго безобразія. Ибо созерцаніе мужчинами

нагихъ женщинъ и равнымъ образомъ обратно женщинами мужчинъ разжигаетъ плотскую любовь и воспламеняетъ огонь плоти и выходитъ изъ предѣловъ всякаго безстыдства, такъ что и язычники осуждаютъ дѣлающихъ это, какъ невоздержныхъ“. Совершенно оставлено безъ мотивировки 54 правило апостольское: „Аще кто изъ клира въ корчемницѣ ядущій усмотрѣнъ будетъ: да отлучится, кромѣ случая, когда на пути по нуждѣ въ гостинницѣ отдыхаетъ“. Зонара присоединяетъ къ этому правилу довольно подробную мотивировку: „призванные быть жребіемъ Божиимъ должны быть и для мірянъ образцемъ скромной жизни и во всемъ безукоризненными, дабы изъ-за нихъ не хулилось имя Божіе. А посѣщеніе корчемницъ показываетъ, что дѣлающіе это ведутъ жизнь нескромную, и что нравы ихъ испорчены не только въ отношеніи къ пищѣ и питію, но и въ отношеніи ко всему прочему поведенію. Ибо въ корчемницахъ собираются нескромные мужчины и женщины, и потому находящійся въ обществѣ съ ними не останется непричастнымъ ихъ порочности. Ибо „тлятъ обычай благи бесѣды злы“ (I Кор. 15, 33). Посему правило повелѣваетъ отлучать таковыхъ клириковъ“ и т. д. Мы привели указанные два правила для примѣра, но у Зонары подобныхъ толкованій очень много: апостольское 47, I вселенскаго собора 2, IV вселенскаго 9, трульскаго 21, анкирскаго 7, кареагенскаго 32 и т. д.

Ограничительныя толкованія встрѣчаются у Зонары чаще чѣмъ у Аристина и тамъ, гдѣ они толкуютъ одно и тоже правило, Зонара полнѣе развиваетъ свою мысль. Такъ 20 правило апостольское истолковано ограничительно и Зонарой, причемъ основаніе—общее съ Аристиновымъ—высказано съ добавленіями. „Поручительство, говоритъ Зонара, даютъ или за себя или за другаго; кто даетъ поручительство за другаго, тотъ дѣлаетъ это или изъ-за прибыли или изъ любви, по которой намъ заповѣдано и души наши полагать за братій нашихъ. Итакъ запрещено вмѣсто другаго поставить себя, или сдѣлать себя повиннымъ, напр. за мытаря. Быть мытаремъ—древнее зло; а мытарями называются тѣ, которые берутъ на откупъ собраніе народныхъ податей. Если они не имѣютъ наличнаго имущества; то отъ нихъ требуютъ поручительства и они приводятъ кого-нибудь, кто закладываетъ за нихъ свое имущество. Итакъ, это

и подобное этому запрещено клирикамъ, дабы они не вдавались въ безпокойныя дѣла, избѣгали придирокъ и судебныхъ кляузъ: ибо въ такомъ случаѣ они даютъ подозрѣніе, будто принимаютъ это на себя изъ-за корысти, а корыстолюбивыми клирикамъ быть не должно. Посему таковыя и подвергаются изверженію. Но если клирикъ, кѣмъ-либо привлекаемый къ суду, будетъ просить за себя поручительства въ томъ, что онъ явится въ судъ къ судебному засѣданію, въ такомъ случаѣ давшій поручительство не будетъ самъ подлежать епитиміи; поелику и божественныя отцы, собравшіеся на четвертомъ вселенскомъ соборѣ, и бывшіе съ ними царскіе совѣтники требовали отъ египетскихъ епископовъ поручительства въ томъ, что они явятся на судъ или, если такового кто изъ нихъ не имѣетъ и просить дать отсрочку, приказывали дать клятву; и если клирикъ встрѣтитъ человѣка, котораго влекутъ къ суду и который просить поручительства въ томъ, что онъ явится, или о чемъ либо другомъ, или человѣка, котораго сажаютъ въ тюрьму за то, что не можетъ представить поручительства, и умилосердившись надъ страждущимъ, себя самого предложить порукою за него, бывъ преклоненъ несчастіемъ страждущаго; въ такомъ случаѣ, не думаю, что онъ будетъ извергнутъ, но будетъ принять отъ Бога и благомыслящихъ людей, какъ исполнившій евангельскую заповѣдь. И свѣтскій законъ повелѣваетъ, чтобы клирики, подлежащіе суду, давали за себя поручительство“. Къ ограничительному толкованію приходитъ Зонара и въ тѣхъ случаяхъ, когда находитъ между правилами разногласіе; такъ, изъясняя 59 правило трулльскаго собора въ связи съ 12 двукратнаго и 31 трулльскаго, онъ примиряетъ ихъ тѣмъ, что даетъ первому ограничительное толкованіе: „это правило, говоритъ Зонара, кажется рѣшительно запрещаетъ быть крещенію въ молитвенницѣ, находящейся внутри дома, а дерзнувшаго это сдѣлать посвященнаго извергаетъ, а мірянина отлучаетъ. А 12 правило двукратнаго собора, бывшаго въ храмѣ святыхъ апостоловъ, требуетъ, чтобы литургиясающіе въ молитвенницѣ, находящейся внутри дома, были избраны, т.-е. опредѣлены, особо назначены мѣстнымъ епископомъ. Итакъ изъ обоихъ сихъ правилъ выводится то заключеніе, что и не совершенно запрещено совершать священнодѣйствіе въ такой молитвенницѣ и крестить, и не всякому дозволено. Но отцы хо-

тѣли, чтобы имѣющіе священнодѣйствовать въ молитвенникахъ были опредѣленные и извѣстные, и чтобы это не было предоставлено произволу каждаго священника, чтобы дозволеніе на это получалось было отъ епископа страны. Тѣ, которые совершаютъ сіе по собственному дерзновенію, подлежатъ изверженію, а имѣющіе съ ними общеніе отлучаются. И 31 правило сего IV собора повелѣваетъ священнодѣйствовать и крестить въ таковомъ молитвенномъ домѣ по изволенію епископа“. Наконецъ, къ ограничительнымъ толкованіямъ могутъ быть отнесены тѣ мѣста, гдѣ Зонарой указываются исключенія изъ общихъ правилъ. Такъ, въ 25 апостольскомъ правилѣ установлено общее положеніе о наказаніяхъ: „не отмстиши дважды за едино“. Зонара указываетъ въ толкованіи, что изъ этого общаго начала допускаются исключенія: „но есть, говоритъ онъ, другія преступленія, изобличенные въ которыхъ и извергаются и отлучаются, напимѣръ тѣ, которые удостоены архіерейства за деньги, или по ходатайству властей“.

Одной изъ особенностей и въ тоже время достоинствомъ Зонары сравнительно съ Аристиномъ является то, что основываясь на своихъ толкованіяхъ, онъ дѣлаетъ общіе выводы, устанавливаетъ юридическія положенія, строитъ такъ-сказать догму каноническаго права. Выводы на основаніи толкованій сдѣланы напим. въ 19 правилѣ VII вселенскаго собора. „Изъ настоящаго правила, замѣчаетъ здѣсь Зонара, можно вывести то заключеніе, что не должно требовать денегъ отъ принимаемаго въ клиръ, или въ монастырь; а если онъ добровольно сдѣлаетъ какое-либо приношеніе, какъ бы посвящая это Богу, то будетъ виновенъ тотъ, кто это приметъ“. Въ 5 правилѣ антиохійскаго собора: „изъ этого 5 правила должно заключить, что епископамъ совершенно запрещено подвергать кого-либо тѣлесному наказанію, а дозволено вразумлять однѣми епитиміями; а если не покоряются, передавать свѣтской власти“. Въ 98 кареагенскаго: „отсюда открывается, что хотя бы кто подпаль подъ обвиненіе или отлученіе, но пока не будетъ оконченъ судъ противъ него, онъ остается епископомъ и не лишается епископіи“. Въ 15 Петра александрійскаго: „должно, говоритъ (св. отецъ), поститься въ среды и пятки каждой седмицы, и никто пусть не укоряетъ насъ за этотъ постъ. Присовокупляетъ и причины

(этого обычая) и затѣмъ говорить: „а въ воскресный день не должно поститься, такъ какъ это день радости о возстаніи Господа: и колѣна преклонять въ сей день мы не пріяли“. Нужно замѣтить выраженія: „мы не пріяли“, и „заповѣдано намъ по преданію“; ибо отсюда открывается, что *съ давнихъ поръ утвердившійся обычай считается вмѣсто закона*“ и т. д. Въ 61 правилѣ трульскаго собора сказавъ, что шестилѣтней епитиміи по правилу подвергаются обращающіеся къ языческимъ гаданіямъ, Зонара замѣчаетъ: „но отлученіе должно разумѣть о мірянахъ, ибо посвященные должны быть извержены, такъ какъ, *за какія паденія міряне отлучаются, за тѣ посвященные извергаются*“. Говоря въ 6 прав. VII вселенск. собора объ областныхъ періодическихъ соборахъ, Зонара устанавливаетъ дѣленіе предметовъ, подлежащихъ ихъ разсмотрѣнію, на „каноническіе“ и „евангельскіе“: „а когда, говоритъ онъ, будетъ соборъ о предметахъ каноническихъ и евангельскихъ, епископы должны пещись о томъ, соблюдаются ли божественныя заповѣди. *Каноническіе предметы*, поясняется далѣе, суть: отлученія, относительно которыхъ должно разсматривать, справедливо ли они дѣлаются; чрезъ экономовъ ли, избираемыхъ изъ своего клира, епископы управляютъ церковнымъ имуществомъ, и другое таковое, чему правило предписываетъ быть. А *евангельскіе*—тѣ, которые предписываются намъ Евангелиемъ, какъ напримѣръ крестить во имя Отца и Сына и Святаго Духа, и—никому не изгонять своей жены, развѣ словесе прелюбодѣйна, и другіе таковыя“. Наконецъ, Зонара извлекаетъ изъ правилъ юридическія положенія, дѣлая заключенія отъ меньшаго къ большему или основываясь на противоположеніяхъ. Такъ, въ 143 правилѣ карфагенскаго собора запрещается принимать доносы отъ отлученныхъ клириковъ и мірянъ. „А если не могутъ обвинять лишенные общенія, заключаетъ отсюда Зонара, то *тѣмъ болѣе тѣ*, которые совершенно извержены изъ церкви,—еретики и раскольники“. 20 правило трульскаго собора гласитъ: „да не будетъ позволено епископу во иномъ градѣ, не принадлежащемъ ему, *всенародно* учить. Аще же кто усмотрѣнъ будетъ творящій сіе: да престанетъ отъ епископства и да совершаетъ дѣла пресвитерства“. Зонара на это замѣчаетъ: „запрещено всенародно; а *отсюда по противоположенію можно заключить*, что если кто частнымъ образомъ придетъ съ вопро-

сомъ, то епископъ, наединѣ давъ отвѣтъ на вопросъ и наученіе, не погрѣшаетъ“. Сюда же можетъ быть отнесено 87 правило трулльскаго собора, постановляющее, что жена, удалившаяся безъ причины отъ своего мужа, достойна епитиміи. „*По противоположенію*, говоритъ Зонара, отсюда можно заключать, что если она не безъ основанія удалилась отъ мужа, который можетъ-быть не въ мѣру раздражителенъ былъ противъ нея, или худо обращался съ нею, или имѣла какія-либо другія причины къ тому со стороны мужа, въ такомъ случаѣ она будетъ невиновна, если сдѣлалась женою другаго, а мужъ долженъ быть подвергнутъ епитиміи, потому что самъ былъ виновникомъ грѣха своей жены“.

При толкованіи правилъ Зонара нерѣдко отступаетъ отъ своей прямой задачи, какъ канониста, и беретъ на себя такъ сказать нравственную проповѣдь, обличаетъ неповиновеніе канонамъ, испорченность современныхъ ему нравовъ и противорѣчіе народныхъ обычаевъ ученію и духу христіанства. Въ 96 правилѣ трулльскаго собора напр. онъ, развивая мысль правила, запрещающаго суетное украшеніе волосъ, осуждаетъ и обличаетъ тѣхъ, кто „нынѣ подкрашиваетъ и убираетъ волосы, прилагая все стараніе къ тому, чтобы волосы были длинные и чтобы подобно женщинамъ имѣть кудри, спускающіяся до пояса“... „А это дѣлается, продолжаетъ Зонара, не у простыхъ только людей, но и у людей высшаго состоянія. Почему это зло распространившись сдѣлалось всенароднымъ и, какъ какая-нибудь эпидемическая болѣзнь, заразившая носящихъ Христово имя, пожираетъ почти всѣхъ“. Далѣе обличается слабость духовныхъ лицъ, допускающихъ нарушить настоящее правило: „отцы сего собора, заключаетъ свое толкованіе Зонара, отечески наказываютъ дѣлающихъ то, о чемъ они выше сказали, и подвергаютъ отлученію. А нынѣшніе отцы не только оставляютъ безъ наказанія тѣхъ, которые дѣлаютъ съ волосами на головѣ и бородѣ исчисленное выше и допускаютъ еще большее безстыдство и въ такомъ видѣ входятъ въ церкви, но и преподаютъ имъ благословеніе и (верхъ неумѣстности!) даже преподаютъ святыя тайны, если кто изъ нихъ желаетъ причаститься. И этого не возбраняетъ никто, ни патріархъ, ни другіе архіереи, ни мо-

наки, которыхъ имѣють духовными отцами люди такъ безстыдно поступающіе“.

Чаше Аристина вдается Зонара въ полемику, опровергаетъ невѣрныя мнѣнія и въ особенности полемизируетъ противъ латинянъ. Такъ, 55 правило трулльскаго собора, направленное противъ обычая римской церкви поститься въ субботы четырехъ десятицъ, даетъ Зонарѣ поводъ замѣтить: „эту погрѣшность латинянъ соборъ пытался исправить; но сн горделивые и опять остались и остаются неисправимыми, не повинуваясь ни древнѣйшимъ правиламъ, повелѣвающимъ не поститься въ субботу, кромѣ единой, т.-е. великой субботы, и не обращаясь вслѣдствіе и настоящаго правила; ни посвященныя лица не страшатся изверженія, ни міряне—отлученія“. Подобныя же враждебныя латинянамъ замѣчанія сдѣланы: въ 5 правилъ сардикскаго собора, 4 и 37 карфагенскаго.

Критики правилъ Зонара, какъ и Аристинъ, себѣ почти не позволяютъ. Только въ 13 правилъ Василия Великаго, въ которомъ воинамъ, убившимъ на полѣ брани, совѣтуется три года удерживаться отъ приобщенія, онъ дѣлаетъ довольно рѣзкія критическія замѣчанія находя, что „этотъ совѣтъ представляется тяжкимъ“; „онъ можетъ, по словамъ Зонары, вести къ тому, что воины никогда не будутъ причащаться божественныхъ даровъ, и въ особенности лучшіе тѣ, которые отличаются отвагою: ибо они никогда не будутъ имѣть возможность въ теченіе трехъ лѣтъ прожить въ мирѣ... Зачѣмъ считать имѣющими нечистыя руки тѣхъ, которые подвизаются за государство и за братьевъ, чтобы они не были захвачены непріятелями. или чтобы освободить тѣхъ, которые находятся въ плѣну? Ибо если они будутъ бояться убивать варваровъ, чтобы чрезъ это не осквернять своихъ рукъ, то все погибнетъ и варвары всемъ овладѣють“. Болѣе краткія критическія замѣчанія сдѣланы также Зонарой въ толкованіяхъ: на 55 и 91 правило того же святаго, 8 правило Григорія Нисскаго и 10 сардикскаго собора (поправка неправильно понятаго соборомъ мѣста изъ апостольскихъ посланій).

с) Толкуя правила съ точки зрѣнія *практической*, Зонара указываетъ, какія изъ нихъ утратили практическую силу, какія не соблюдаются и какъ они должны быть приложены къ прак-

тикѣ. Такъ, въ толкованіи на 39 правило трульскаго собора Зонара замѣчаетъ: „было ли когда-нибудь приведено въ исполненіе постановленіе о Кизикѣ не знаю; а *теперь это рѣшеніе, сколько оно касается Кизика, не имѣетъ силы*, да и надъ другими странами и городами гелеспонтскими нѣтъ никакого права у епископа кипрскаго“²³⁾. Въ 75 апостольскомъ правилѣ, установившемъ, чтобы свидѣтельство противъ епископа принималось по крайней мѣрѣ отъ двоихъ или троихъ вѣрныхъ, Зонара допускаетъ измѣненіе согласно требованіямъ современной ему церковной практики: „а я думаю, говорить онъ, что *нынѣ* при обвиненіяхъ, вслѣдствіе которыхъ священнослужители подлежатъ лишенію ихъ степени, и двухъ свидѣтелей недостаточно, хотя бы они были вѣрные и безукоризненные“. Въ толкованіяхъ Зонары встрѣчаются указанія и на современную ему практику. Напримѣръ въ 89 правилѣ трульскаго собора по поводу постановленія его, чтобы вѣрные прекращали постъ въ средніе часы ночи, Зонара указываетъ, что и нынѣ живущіе въ Іерусалимѣ не вкушаютъ пищи ни въ пятницу, ни въ субботу“.

Въ противоположность Аристину Зонара не ставитъ своей главной задачей исправленіе недостатковъ толкуемаго кодекса. Имѣя дѣло съ инымъ, полнымъ кодексомъ, онъ очевидно долженъ былъ преслѣдовать и нынѣ цѣли, болѣе широкія, чѣмъ тѣ, къ которымъ стремился его старшій современникъ. Въ своихъ толкованіяхъ онъ даетъ, какъ мы видѣли, довольно обстоятельныя разъясненія правилъ съ исторической стороны, даетъ исторію тѣхъ органовъ, которыми они издавались, равно какъ и другія указанія историческаго характера. Указанія эти не случайно брошенныя замѣтки (какъ у Аристина), но сдѣланы по опредѣленной системѣ: такъ, каждый соборъ имѣетъ историческое введеніе; исключеніе составляютъ только: послѣдній Фотіевъ, бывшій въ храмѣ св. Софій (но соборъ этотъ составилъ въ концѣ IX вѣка и память о немъ была еще свѣжа во времена Зонары), не имѣютъ введенія, какъ мы видѣли, еще константинопольскій помѣстный и лаодикійскій соборы; первый вѣроятно по своей незначительности (издалъ всего одно правило); такимъ образомъ трудно объяснить отсутствіе историческаго введенія только къ лаодикійскому собору.

²³⁾ Также 3 пр. трул. с., 37 апост., 5 никейск. и др.

Догматическія толкованія Зонары много полнѣе Аристиновыхъ; онъ не ограничивается выясненіемъ точнаго смысла правилъ, но идетъ далѣе; вездѣ, гдѣ нужно, мотивируетъ правила, согласуетъ ихъ; при столкновеніи нѣсколькихъ однопредметныхъ даетъ однимъ преимущество предъ другими, устанавливаетъ юридическія положенія, юридическіе принципы, словомъ—строитъ догму каноническаго права. Что касается гражданскихъ (т.-е. государственныхъ) законовъ, то ихъ толкованіе не входило собственно въ задачи Зонары; только изрѣдка онъ цитируетъ ихъ или объясняетъ въ связи съ канонами, какъ 85 правило трузьскаго собора или, наконецъ, заимствуетъ изъ нихъ юридическіе принципы (9 неокесарійскаго собора).

3. В а л ь с а м о н ь .

Вальсамонъ — совершенный законоискусникъ (арх. Іоаннъ).

Разсматривая толкованія третьяго знаменитаго канониста XII вѣка—Вальсамона, мы должны различать два самостоятельныхъ, хотя и тѣсно связанныхъ между собою труды: во-первыхъ толкованія его на номоканонъ, т.-е. ту часть Фотіева сборника, которая содержитъ въ себѣ *ссылки* на правила и *тексты* соответствующихъ законовъ (κείμενον, νόμος) и во-вторыхъ толкованія на историческую Синтагму, обнимающую въ известномъ уже намъ изъ историческаго очерка порядкѣ церковныя правила, или каноны. Тотъ и другой трудъ Вальсамона разсмотримъ также съ трехъ сторонъ—исторической, догматической и практической.

I. Толкованія на номоканонъ сдѣланы однимъ только Вальсамономъ и потому въ этомъ своемъ трудѣ онъ является безусловно оригинальнымъ. По самому характеру нормъ, заключавшихся въ этой части Фотіева сборника (законы), Вальсамону не было особенной надобности прибѣгать къ *историческимъ* толкованіямъ: нормы эти подверглись въ сравнительно недавнее до него время пересмотру и были частію вновь редактированы. Поэтому если мы и встрѣчаемся въ этомъ трудѣ Вальсамона съ толкованіями историческаго содержанія, то лишь весьма рѣдко,

какъ напр. въ толкованіи его на 2 главу 13 титула ²⁴⁾), гдѣ имъ изложена довольно подробная исторія регламентаціи повторительныхъ браковъ.

в) Напротивъ, *догматическія* (также какъ и *практическія*) толкованія составляютъ здѣсь общее правило. Въ догматическихъ толкованіяхъ своихъ Вальсамонъ точно выполняетъ начертанную имъ самимъ въ предисловіи программу, и прежде всего тщательно отмѣчаетъ: приняты ли въ Базилики законодательныя постановленія, приведенныя въ номоканонѣ и, если приняты, то гдѣ находятся? О законахъ непринятыхъ онъ или просто замѣчаетъ, что они „οὐκ ἐτέθησαν εἰς τὰ βασιλικά“ ²⁵⁾), безъ дальнѣйшихъ добавленій, предоставляя читателю самому догадываться о потерѣ ими практической силы, или же считаетъ нужнымъ отивѣтить это говоря, что данный законъ пересталъ дѣйствовать: „ἠπράκτησε“, или же добавляя: „καὶ μηδὲ σὺ ταύτῃ προσχῆς, καὶ μὴ προσχῆς τοῦτοίς“ ²⁶⁾). Иногда приведена и причина, почему тѣ или другія постановленія не приняты, какъ напр. въ 10 главѣ I титула ²⁷⁾).

Указывая принятые въ Базилики законы, Вальсамонъ отмѣчаетъ при этомъ и то, какъ они приняты, остались ли безъ измѣненія, или же измѣнены. Въ первомъ случаѣ онъ обыкновенно замѣчаетъ, что соответствующее мѣсто Базиликъ οὕτως ἔχον ὡς εἰς τὸ κείμενον δηλοῦνται ²⁸⁾), οὕτω λέγον καθὼς εἰς τὸ κείμενον ἐδηλώθη ²⁹⁾), ὡς εἰς τὸ κείμενον συνοχίσθη ³⁰⁾), ἐκείνα διδάσκον, ὅσα εἰς τὸ κείμενον ἐγράφησαν ³¹⁾) и т. д. Если законъ, принятый въ Базилики, не остался неизмѣненнымъ, то Вальсамонъ поступаетъ различно: при болѣе значительныхъ измѣненіяхъ обыкно-

²⁴⁾ Συνταγμα I 279—290.

²⁵⁾ Συνταγμα I, 35.

²⁶⁾ Ibidem I, 133; I, 84, 183, 37.

²⁷⁾ Αἱ μὲν διατάξεις οὐ παρελήφθησαν εἰς τὰ βασιλικά διὰ τὴν τοῦ ἀγίου ἀποστόλου Παύλου παραγγελίαν τὴν διοριζομένην μὴ λύεσθαι τὸ πῶν ἀπίστων συνοικέσιον, ἐὰν ὁ εἰς ἐξ αὐτῶν πισθὸς γένηται (даже приводятся слова апостола до-словно).

²⁸⁾ Σύнт. I, 113.

²⁹⁾ Ibid. I, 123.

³⁰⁾ Σύнт. I, 143.

³¹⁾ Ibid. I, 249.

венно выписываетъ соответствующее мѣсто изъ Базиликъ, при менѣ значительныхъ—чаще указываетъ только кратко, въ чемъ произошла перемѣна: такъ, въ толкованіи на первую главу 8 титула ³²⁾ сказавъ, что первый отрывокъ изъ кодекса принятъ въ Базилики, οὕτως ἔχον ὡς κατεστρώθη, онъ добавляетъ: Τὸ δὲ ἔχειν τὸν Κωνσταντινουπόλεως τὰ πρόνοια τῆς παλαιᾶς Ῥώμης οὐ προστέθη εἰς τὰ βασιλικά. Нѣсколькими строками ниже отмѣченъ тотъ же пропускъ почти въ тѣхъ же выраженіяхъ ³³⁾. Въ толкованіи на 29 главу IX титула ³⁴⁾ Вальсамонъ, указавъ различіе между закономъ, какъ онъ изложенъ въ Кодексѣ и Базиликахъ, прибавляетъ о необходимости слѣдовать болѣе второму законодательному сборнику: „σὺ δὲ μᾶλλον τῷ βασιλικῷ πρόσχεῖς“.

Не ограничиваясь указаніямъ въ Базиликахъ мѣстъ соответствующихъ приведеннымъ въ номоканонѣ законамъ (κείμενον), Вальсамонъ приводитъ также иногда и другія мѣста этого сборника, равно какъ и постановленія византійскихъ императоровъ, не вошедшія въ Базилики. Не указываетъ напр. κείμενον (въ 32 главѣ IX титула) закона, соответствующаго 4 книгѣ I титула 11 главы Базиликъ, а также соответствующихъ нѣкоторымъ другимъ постановленіямъ, приведеннымъ въ схолиі Вальсамонемъ. Изъ опредѣленій грекоримскихъ императоровъ имъ указаны или выписаны: новеллы и хризовуллы Константина и Ираклія, Никифора, Льва Философа, Исаака, Алексѣя и Мануила Комнинъ ³⁵⁾.

Номоканонъ (первая часть Фотіева сборника) содержитъ въ себѣ, какъ мы видѣли, полный текстъ однихъ только законовъ; правила здѣсь только цитируются. Поэтому естественно и Вальсамонъ въ этой части своего труда обращаетъ свое вниманіе главнымъ образомъ на законы, гражданскія постановленія и лишь рѣдко рассматриваетъ въ связи съ ними правила. Всѣ тѣ главы номоканона, которыя не имѣютъ κείμενον, т.-е. въ которыхъ не приведены законы, а состоятъ изъ однѣхъ ссылокъ на каноны, оставлены имъ безъ толкованій ³⁶⁾. Исключенія пред-

³²⁾ Ibid. I, 144.

³³⁾ Также Συντ. I, 101, 141 (οὕτως ἔχον σχεδὸν ὡς ἐντὸς διελήφθη) и др.

³⁴⁾ Συντ. I, 213.

³⁵⁾ Συντ. I, 171, 331, 78, 253, 256, 75, 171, 67, 166, 130—140 и друг.

³⁶⁾ Напр. III тит. гл. 2—13, IV тит. гл. 1—3, 14—17 тит. гл. 11—24 и мн. др.

ставляютъ лишь два мѣста ³⁷⁾, имѣющихъ схоли несмотря на отсутствіе κείμενον; но и эти схоли—самыя краткія, содержащія въ себѣ однѣ ссылки. Напротивъ, во всѣхъ тѣхъ главахъ, гдѣ κείμενον есть, отсутствіе толкованія составляетъ крайне рѣдкое исключеніе, какова 5 глава IX титула ³⁸⁾; κείμενον не содержитъ здѣсь впрочемъ ничего новаго, отсылая читателя къ одной изъ предшествующихъ главъ. Но совершенно игнорировать правила въ толкованіяхъ своихъ на номоканонъ Вальсамонъ конечно не могъ. Связь между ними — самая тѣсная. И дѣйствительно, онъ не только цитируетъ правила, причемъ дѣлаетъ иногда указаніе на различіе между постановленіемъ церкви и закономъ ³⁹⁾, не только заимствуетъ изъ нихъ дополненія ⁴⁰⁾, но иногда даетъ имъ даже преимущество предъ гражданскими постановленіями, увѣщевая слѣдовать имъ, а не законамъ. Такъ, въ толкованіи на 2 главу VIII титула онъ даетъ предпочтеніе канонамъ предъ почитованнымъ мѣстомъ Базиликъ: „ὄν δὲ πρόσθετος μᾶλλον τῷ ἰστ' κανόνι τῆς ἐν τῷ ναφ τῶν ἀγίων Ἀποστόλων ἀ' καὶ β' συνόδου, εἰς ἐξάμενον στενοχωρήσαντι τὸν τῆς ἀποδημίας χρόνον“. Въ другомъ мѣстѣ (2 гл. I тит.) Вальсамонъ разрѣшаетъ чрезвычайно важный общій вопросъ о сравнительной силѣ каноновъ и законовъ и высказываетъ положеніе, что *первыя должны имѣть преимущество, такъ какъ имѣютъ двойную санкцію*—отъ церкви и императоровъ, тогда какъ вторыя только отъ императоровъ ⁴¹⁾.

Что касается несогласія, коллизіи гражданскихъ постановленій, то въ подобныхъ случаяхъ Вальсамонъ отдаетъ предпочтеніе позднѣйшему закону, иногда присоединяя и основаніе: „я думаю, говоритъ онъ напр. въ толкованіи на 2 главу VIII ти-

³⁷⁾ Συνт. I, 58, 335.

³⁸⁾ Συνт. 180.

³⁹⁾ Συνт. 65, 73, 201 и мн. др.

⁴⁰⁾ Συνт. 37.

⁴¹⁾ Ἐπισημείωσαι τὴν παρούσαν ἐρμηνείαν, καὶ ἔχων αὐτὴν ἐπὶ μνήμης, λέγε τοὺς κανόνας ἰσχύειν πλεόν τῶν νόμων· οἱ μὲν γὰρ, ἤγουν οἱ κανονες παρὰ βασιλέων, καὶ ἀγίων πατέρων ἐκτεθέντες καὶ σχηριχθέντες ὡς αἱ θείαι γραφαὶ δέχονται· οἱ δὲ νόμοι παρὰ βασιλέων μόνον ἐδέχθησαν, ἢ συνετέθησαν, καὶ διὰ τοῦτο οὐ κατισχύσουσι τῶν θείων γραφῶν οὐδὲ τῶν κανόνων.

туда, что 86 новелла отмѣнена 123 Юстиніановой новеллой, какъ изданной позже: νεαρὰς μεταγενεστέρας οὔσης ⁴²⁾.

Въ толкованіяхъ своихъ Вальсамону часто приходилось встрѣчаться съ иными мнѣніями, которыя онъ обыкновенно тутъ же излагаетъ, присоединяя свое собственное, нерѣдко подкрѣпленное тѣми или другими доводами. Подобнаго рода полемическія замѣтки встрѣчаются напр. въ 28 главѣ I титула ⁴³⁾, гдѣ онъ замѣчаетъ, что неосновательно говорятъ (какῶς λέγουσιν) тѣ, которые утверждаютъ, что постановленіе закона относительно возраста чтеповъ не должно быть примѣняемо потому, что въ канонахъ о нихъ ничего не упоминается: „*ибо въ тѣхъ случаяхъ, присовокупляетъ онъ, относительно которыхъ ничего не предусматривно правилами, мы должны слѣдовать законамъ*“ ⁴⁴⁾. Въ 1 главѣ II титула онъ опровергаетъ мнѣнія „схолиаста“ и древняго толкователя (ὁ σχολιαστῆς καὶ ὁ Παλαιός) и замѣчаетъ, что нехорошо они поняли поставленіе новеллы (οὐ καλῶς αὐτοῖς ἐξελήφθησαν τὰ τῆς νεαρᾶς). Въ 4 главѣ XIII титула приведя схолію нѣкоего Гумна (Χοῦμνος), Вальсамонъ совѣтуетъ не слѣдовать ей (σὺ δὲ τῷ τοιοῦτῳ σχολίῳ μὴ προσχῆς) и дѣлаетъ свой выводъ изъ постановленій этой главы.

Критически относится Вальсамонъ не только къ толкователямъ номоканона, но и къ самому составителю его, высказывая то недоумѣніе по поводу того или другаго мѣста κείμενον'α, то одобряя его автора. Такъ, въ 1 главѣ IX титула (Συντ. I, 167) κείμενον между прочимъ дѣлаетъ общую ссылку на законы и правила, не цитируя ихъ, а просто замѣчая, что οἱ νόμοι καὶ οἱ κανόνες κωλύουσι и т. д. Вальсамонъ въ схоліи своей высказываетъ на это недоумѣніе, говорить, что не нашелъ ни закона ни правила, постановляющаго то, о чемъ сказано въ κείμενον'β. „οὐχ εὐρίσκω νόμον ἢ κανόνα κωλύοντα, ἢ ἐπιτρέποντα τοὺς κληρικούς ὀμνύειν и т. д. Въ толкованіи на 27 главу IX титула (Συνт. 205) Вальсамонъ одобряетъ сказанное Фотиємъ: Ευχαρίστησαν οὖν τῷ πατριάρχῃ Φωτίῳ καλῶς ἐρμενεύσαντι (ἀπαιτεῖν ὡς διαφέρων

⁴²⁾ Также Συνт. I, 171.

⁴³⁾ Συνт. I, 68.

⁴⁴⁾ *Ἐνθα μὲν γάρ οὐδὲν τι οἱ κανόνες διορίζονται, ὀφείλομεν τοῖς νόμοις ἀκολουθεῖν, καὶ ἐκ τῶν ὁμοίων τέμνειν τὰ δμοια. Συνт. I 68.

τόκους, τοὺς ἐπισκόπους καὶ τοὺς κληρικούς). Одобрительно также отзывается онъ о сказанномъ въ κείμενονъ 5 главы XIII титула, не называя впрочемъ на этотъ разъ автора: καλῶς δὲ εἶπεν, οἴτι ὁ ἀρπάξων ἀλλοτρίαν δούλην πόρνην οὖσαν οὐκ ἐνέχεται ὡς ἀδραποδιστῆς ἤγγουν οὐ μεταλλάσσεται.

Въ догматическихъ толкованіяхъ своихъ на номоканонъ Вальсамонъ иногда прибѣгаетъ къ ограничительному толкованію, присоединяя при этомъ съ своей стороны основанія, мотивы къ ограниченію ⁴⁵⁾.

Наконецъ, встрѣчаемся мы у него съ объясненіями юридическихъ терминовъ, чаще всего латинскихъ, принятыхъ въ грекоримскомъ правѣ: „Νατάλια δὲ εἰσι τὰ τῶν βασιλέων γενέθλια, καὶ ἡ τούτων ἀναγόρευσις“: „Διέσιον ἐστὶ φθόγγος μουσικῶς... ἐξ οὗ καὶ διέχεια εἴρηται“.

с) *Практическія* толкованія въ первой части труда Вальсамона занимаютъ, какъ мы уже имѣли случай замѣтить, не менѣе видное мѣсто. Въ подобныхъ толкованіяхъ онъ дѣлаетъ указанія на существующую церковную практику, черпаетъ изъ нея примѣры ⁴⁶⁾, рассказываетъ случаи изъ своей собственной практики, замѣчаетъ о практической силѣ законовъ ⁴⁷⁾ и наконецъ, предлагаетъ посильное разрѣшеніе различныхъ недоумѣній и спорныхъ вопросовъ. Послѣднія мѣста толкованій въ особенности важны. Такъ, въ толкованіи на 27 главу IX титула ⁴⁸⁾, указавъ мѣсто изъ кодекса и соответствующее мѣсто *Базиликъ* и замѣтивъ, что оно „οὐδὲν τι περὶ ὄρκου διαλαμβάνει“, онъ рѣшаетъ вопросъ—εἰ ὀφείλουσιν οἱ ἐπίσκοποι καὶ οἱ κληρικοὶ ὄρκους δίδοναι σωματικούς—отрицательно; въ концѣ же дѣлаетъ замѣтку и относительно чтецовъ: κακῶς ἀναγκάζονται ὄρκους σωματικῶς

⁴⁵⁾ Σύντ. 326: οἰομαὶ δὲ τὰ τῆς τοιαύτης νεαρᾶς μὴ ἔχειν χώραν εἰς τοὺς τομβωρύχους· ἄλλο γὰρ ἐστὶ τὸ μεταθεῖναι λείψανα τεθνεώτων, καὶ ἕτερον τὸ κλεπτικῆ διαθέσει ὑφελέσθαιτι ἐκ τῶν ἐν αὐτοῖς ὄντων, κἂν καταχρηστικῶς καὶ τοῦτο τομβωρυχία λέγεται.

⁴⁶⁾ Σύντ. I, 272, 209.

⁴⁷⁾ Σύντ. 118, 156, 68.

⁴⁸⁾ Τὰ μὲν ἄλλα τῶν καταστρωθέντων ἐνταῦθα νόμων χάριν τῶν ἐπισκόπων, τῶν ἱερέων, τῶν διακόνων, καὶ τῶν ὑποδιακόνων περὶ τῶν χρόνων τῆς ἡλικίας αὐτῶν, κρατοῦσι καὶ ἐνεργοῦσιν, ὅτι καὶ τοῖς καν. σι ταῦτα ἔδοξαν· τὸ δὲ περὶ τῆς ἡλικίας τοῦ χρόνου τῶν ἀναγνωστῶν ὅπως οὐκ ἐνεργεῖ ἀγνοῦ.

διδόναι, κληρικοί γὰρ εἰσιν. Въ другомъ мѣстѣ (5 главы XIII тит.) Вальсамонъ разрѣшаетъ часто возбуждавшійся въ церковной практикѣ (πολλάκις ἐζητήθη) вопросъ изъ области брачнаго права.

II. Мы разсмотрѣли первую часть толкованій Вальсамона, обнимающую собою номоканонъ. Но гораздо интереснѣе въ каноническомъ отношеніи вторая часть его труда — толкованія на историческую Синтагму, уже раньше истолкованную Зонарой. Здѣсь съ особенной силой выступаетъ все богатство матеріала, которымъ владѣлъ Вальсамонъ, превзошедшій полнотой и основательностью толкованій обоихъ своихъ старшихъ современниковъ. Онъ имѣетъ преимущество предъ Зонарою потому уже, что воспользовался большимъ разнообразіемъ источниковъ. Кромѣ постоянныхъ ссылокъ на мнѣнія „нѣкоторыхъ“, на „древняго толкователя“ и другіе источники, упоминающіеся у Зонары, Вальсамонъ дѣлаетъ также указанія на неписанный обычай (двукр. 17 пр.), „различныя книги“ (19 пр. I всел. соб.), исторію Скилитцы, Іосифа Флавія, Юлія Полидевкта (тр. 62, 69. Вас. Вел. 70), номоканонъ Постника (апост. 24), составленную имъ самимъ монографію (86 каре.), мнѣнія различныхъ іерархическихъ лицъ (38 Вас. Вел., тр. 30) и др. Но въ особенности важно то, что Вальсамонъ въ толкованіяхъ на Синтагму въ широкихъ размѣрахъ воспользовался законными книгами византійскихъ императоровъ, ихъ новеллами, а также опредѣленіями константинопольскаго синода (тр. 48, Вас. В. 68 п мн. др.). Въ качествѣ хартофилакса хорошо знакомый съ дѣятельностью этого высшаго церковно-правительственнаго учрежденія, онъ постоянно имѣетъ въ виду и руководствуется его практикой. Для изслѣдованія неясныхъ или спорныхъ вопросовъ онъ, какъ видно изъ его толкованій, обращался и къ византійскимъ архивамъ, въ которыхъ искалъ разрѣшенія своихъ недоумѣній: такъ въ 53 пр. труд. соб. онъ упоминаетъ запись, хранящуюся въ архивѣ священнаго хартофилакса.

а) Впрочемъ историческія толкованія Вальсамона играютъ у него въ противоположность Зонарѣ второстепенную роль. Его историческія введенія къ соборамъ большею частью не оригинальны, но заимствованы у Зонары. Буквально повторенъ Зонара почти во всѣхъ вселенскихъ соборахъ и во многихъ помѣстныхъ. Тамъ, гдѣ нѣтъ буквально повторенія, можно отмѣ-

титъ болѣе или менѣе значительныя заимствованія, какъ напр. въ Анкирскомъ и другихъ. Вальсамонъ очевидно руководствовался примѣромъ Зонары, предпославъ подобно ему всѣмъ соборамъ историческія введенія за исключеніемъ только лаодикійскаго, константинопольскаго помѣстнаго и бывшаго въ храмѣ св. Софіи. Эти введенія у Вальсамона сравнительно съ введеніями Зонары ничего новаго, говоря вообще, не представляютъ; иногда они короче и бѣднѣе историческими данными. Только въ двухъ соборахъ I и VII вселенскихъ Вальсамонъ точнѣе опредѣляетъ ихъ время говоря, что I былъ въ десятый годъ царствованія Константина Великаго, а VII въ 6296 году индикта, 11. Въ гангрскомъ же соборѣ вмѣсто предварительныхъ историческихъ свѣдѣній о Евстаѳіи и его лжеученіи онъ помѣстилъ опредѣленіе халкидонскаго собора о преданіи анаѳемъ и длинную выписку о томъ же предметѣ изъ сочиненій Іоанна Златоуста, который заповѣдалъ „не предавать анаѳемъ вѣрнаго человѣка“.

Къ исторіи соборовъ и ихъ дѣяніямъ относятся лишь немногія мѣста Вальсамоновыхъ толкованій, каково толкованіе на 30 пр. IV вселенск. собора, заимствованное изъ его актовъ, а также на 67 кареагенскаго, гдѣ изложенъ обмѣнъ мыслей на соборѣ нѣкоторыхъ изъ его членовъ—епископовъ Онората, Урвана, Епигонія и Аврелія.

Исторіи сектъ и еретическихъ ученій касается Вальсамонъ также довольно рѣдко: въ 1 пр. II всел. собора, сообщая свѣдѣнія о Македоніи и другихъ еретикахъ, онъ повторяетъ Зонару. Незаимствованы толкованія на 19 пр. I вселенск. собора о павлигіанахъ, ихъ ересеначальникѣ—Павлѣ Самосатскомъ и его лжеученіи, 95 пр. трульск. собора о манихеяхъ, валентиніанахъ и маркіонитахъ, 81 пр. того же собора о прибавленіи къ трисвятой пѣснѣ словъ „распныйся за ны“ Петромъ Кнаѳеемъ и осужденіи этой прибавки церковью; въ 8 пр. I вселенск. собора, говоря о Новатѣ и новатіанахъ, Вальсамонъ невѣрно объясняетъ, какъ произошло названіе ихъ „чистыми“; оно, утверждаетъ онъ, дано имъ было въ насмѣшку, тогда какъ наоборотъ, они сами называли себя этимъ именемъ, считая себя только чистыми. Свѣдѣнія о новатіанахъ почерпнуты у Евсевія Памфила, а можетъ быть у Зонары, который также ссылается на этого писателя.

Чаще Вальсамонъ дѣлаетъ указанія на поводъ, вызвавшій то или другое правило. Такъ, въ толкованіи на 29 прав. халкидонскаго собора, запрещающее „низводить епископа на пресвитерскій степень“, онъ заимствуетъ изъ соборныхъ актовъ свѣдѣнія о событіяхъ, вызвавшихъ данное правило, послужившихъ поводомъ къ его установленію: „Въ концѣ дѣяній IV собора, говоритъ онъ, написано, что Фотіемъ, епископомъ тирской митрополіи, донесено было императору Маркіану, что епископъ города Берита, воспользовавшись случаемъ, отторгъ отъ тирской церкви различныя епископіи именно Вивль, Вотрій, Триполь, Орессіаду, Арки и Антирадъ и низложивши епископовъ, поставленныхъ имъ, Фотіемъ, низвелъ ихъ на степенъ пресвитера“, этотъ случай и далъ поводъ къ постановленію, чтобы епископъ не низводился во пресвитера. 101 пр. трудльск. собора запрещаетъ „устраивать для принятія Божественнаго дара вмѣстелища изъ злата или инаго вещества“ и употреблять ихъ вмѣсто руки. Вальсамонъ въ толкованіи своемъ поясняетъ, что послужило мотивомъ къ такому запрещенію: „Въ тѣ времена, говоритъ онъ, нѣкоторые богатые люди изъ презрѣнія, какъ кажется, къ бѣднѣйшимъ, приготовляя изъ золота или изъ какого-нибудь другаго вещества вмѣстелища подъ видомъ благоговѣнія и страха Божія, пользовались ими какъ бы руками и принимали въ нихъ во время святаго приобщенія пречистое тѣло Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Въ началѣ можетъ - быть это и было придумано нѣкоторыми изъ благоговѣнія, такъ какъ могли думать, что рука, касающаяся нѣкоторыхъ неприличныхъ и недостойныхъ предметовъ, недостойна для принятія Господняго тѣла. Но съ теченіемъ времени это благоговѣніе обратилось въ душевную пагубу, поелику дѣлавшіе это искали предпочтенія предъ бѣднѣйшими и иначе какъ-нибудь тщеславились“. Подобныя же примѣры представляютъ толкованія на 16 пр. антиохійск. соб., 8, 26, 47 лаодикійск., 57—58, 65, 82 кареаг., 86 Василия В. и нѣк. друг.—Иногда не довольствуясь указаніемъ повода, мотива, вызвавшаго правило, Вальсамонъ указываетъ и его послѣдствія. Такъ, въ 79 пр. трудльск. собора, запретившемъ приготовлять въ день, слѣдующій за праздникомъ Рождества Христова, хлѣбное печеніе и передавать его другъ другу какъ бы въ честь болѣзней рожде-

нія Пресвятой Дѣвы Матери, Вальсамонъ замѣчаетъ: „Вслѣдствіе сего (запрещенія) благодатію Христовою съ того времени въ семь царствующемъ градѣ никто не дерзаль дѣлать ничего такого; но послѣ неизреченнаго рождества Христа и Бога нашего всѣ вѣрные божественными псалмопѣніями и церковнымъ пѣснопѣніемъ празднують рожденіе пресвятою Дѣвою“.

Указанія на древній порядокъ, при которомъ возникли толкуемыя правила, сдѣланы Вальсамономъ во многихъ мѣстахъ. Таково его объясненіе 16 пр. лаодикійск. собора: „Прежде завершения состава церковныхъ пѣснопѣній, говоритъ онъ, въ церквахъ не читалось въ день субботы Евангеліе, или какое-либо другое Писаніе; но на основаніи правилъ, предписывавшихъ не поститься и не преклонять колѣнъ въ субботу, люди въ это время по большей части праздновали, потому что не было и церковныхъ собраний“. Объясненіе это совершенно расходится съ толкованіемъ Зонары, но Вальсамонъ не объясняетъ, почему онъ счелъ необходимымъ отступить отъ него въ данномъ случаѣ.

Таковы историческія толкованія Вальсамона. Они, какъ мы видѣли, нерѣдко заимствованы у Зонары и носятъ, вообще говоря, одинаковый съ нимъ характеръ. Оригинальнаго они въ себѣ почти ничего не представляютъ.

в) Гораздо болѣе важны и оригинальны *догматическія* толкованія Вальсамона на Синтагму. Правда, и здѣсь встрѣчаются заимствованія у Зонары, иногда дословное повтореніе его толкованій, но при всемъ томъ трудъ Вальсамона въ догматическомъ отношеніи заключаетъ въ себѣ много новаго. Въ немъ мы находимъ еще болѣе, полное и совершенное разъясненіе каноновъ, чрезвычайно остроумное разрѣшеніе различныхъ юридическихъ вопросовъ, болѣе тонкую юридическую логику. Во многихъ мѣстахъ онъ даетъ или дальнѣйшее развитіе толкованій своего предшественника (Зонары), дополняя его, или исправляетъ его ошибки и пробѣлы. Совершенно оригиналенъ Вальсамонъ во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ касается законовъ, согласованія ихъ съ правилами и т. д. Здѣсь поэтому толкованія его получаютъ особенную важность.

Подобно Зонарѣ Вальсамонъ старается по возможности согласовать несходныя между собою правила, дать имъ такое тол-

кованіе, чтобы признать ихъ непротиворѣчащими другъ другу. Но, стремясь къ этой цѣли, онъ проводитъ ее послѣдовательнѣе Зонары. Высказавъ въ одномъ мѣстѣ взглядъ о невозможности допустить, чтобы правила „гдѣ бы и когда бы они ни были изречены“ противорѣчили другъ другу, онъ всюду имѣетъ его въ виду и старается примирить несходныя правила даже тамъ, гдѣ отъ примиренія ихъ отказался Зонара. Такъ, Зонара допускаетъ противорѣчіе между 34 пр. каре. соб. и 21 лаодикійскаго соб., напротивъ Вальсамонъ противорѣчія между ними не видитъ: „не скажи, замѣчаетъ онъ, что настоящее правило противорѣчить 21 правилу лаодикійскаго собора, которымъ опредѣляется, что иподіаконы не имѣютъ мѣста въ діаконикѣ и не прикасаются къ священнымъ сосудамъ, но скажи, что одно значеніе имѣетъ греческое слово: ψηλαφῶν, а другое слово: ἄπτεισθαι; ибо ψηλαφῶν, то-есть переставлять съ мѣста на мѣсто, означаетъ служеніе, и дѣлать это не воспрещается служителю (διάκονος); а ἄπτεισθαι (прикасаться) предоставлено однимъ священникамъ и служащимъ при жертвѣ, то-есть діаконамъ. А по настоящему правилу не только прикасающіеся (απτόμενοι) къ священнымъ сосудамъ, но и переносящіе ихъ (ψηλοφῶντες) должны воздерживаться во время своей чреды“. Случаи согласованія правилъ встрѣчаются у Вальсамона вообще чаще, чѣмъ у Зонары: ихъ мы находимъ въ 79 апост., 15 I вселенск. соб., 6 II вселенск., 14 IV, 90 трулльск., 25 анкирск. и многихъ другихъ. Даже въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ примиреніе несогласныхъ правилъ казалось бы невозможно, Вальсамонъ тѣмъ не менѣе пытается придти къ ихъ соглашенію, вопреки точному смыслу текста; такую натяжку онъ дѣлаетъ въ 15 прав. антиохійскаго собора: „настоящее правило, говоритъ онъ, отмѣнено 4 сардикскаго собора“; но тутъ же прибавляетъ: „а если не хочешь этого сказать, истолкуй это правило, какъ выше сказано; и скажи, что осужденіе здѣсь послѣдовало со стороны собора не подлежащаго апелляціи, каковы соборы папы или константинопольскаго патріарха“.

Правда, и Вальсамонъ допускаетъ, что одни правила въ кодексѣ отмѣнены другими, но противорѣчія въ этомъ онъ не признаетъ, противорѣчить они не могутъ, потому что „во всѣхъ ихъ глаголаеть всесвятый Духъ“. Оригинально разрѣшено Валь-

самономъ несогласіе 12 правила кареагенск. собора съ 4 антиохійскаго: „Когда 4 прав. антиохійск. собора постановляетъ ясно, что изверженія пресвитеровъ и діаконовъ совершаются однимъ епископомъ, а изверженія епископовъ—соборомъ, то кажется противорѣчить ему настоящее правило, опредѣляющее, что по меньшей мѣрѣ двѣнадцать епископовъ судятъ епископа по дѣлу о преступленіи, пресвитера—шесть и діакона три. Но эти правила не противорѣчатъ одно другому, но первое, то-есть антиохійскаго собора, опредѣлило производить такіе суды иначе; а настоящее правило, много позднѣйшее, предписало, чтобы такіе суды совершались осторожнѣе, а *законоположеніе болѣе осторожное не есть противорѣчіе*“. Такимъ образомъ согласованіе правилъ у Вальсамона проведено вполнѣ строго.

Но какъ въ толкованіяхъ на первую часть Фотіева сборника, содержащую въ себѣ текстъ однихъ законовъ, Вальсамонъ не могъ совершенно игнорировать правила, такъ наоборотъ, въ толкованіяхъ на синтагму, обнимающую текстъ однихъ только правилъ, онъ не могъ не имѣть въ виду законовъ, опредѣленія которыхъ могли также расходиться какъ съ канонами, такъ и между собой. Въ подобныхъ случаяхъ Вальсамонъ не всегда беретъ на себя примиреніе несогласій, но часто довольствуется только указаніемъ ихъ безъ дальнѣйшихъ объясненій. Согласованы правила съ законами въ толкованіяхъ на 48 и 93 пр. трульскаго собора, 9 VII вселенскаго соб., 5 сардикскаго, 8, 26 и 43 Вас. Вел. Первое изъ этихъ перечисленныхъ правилъ предписываетъ: „жена производимаго въ епископское достоинство, предварительно разлучась съ мужемъ своимъ, по общему согласію, по рукоположеніи его во епископа да вступить въ монастырь и т. д. „Когда это опредѣляетъ правило, замѣчаетъ Вальсамонъ, иной можетъ спросить: между тѣмъ какъ 127 Юстиніанова новелла запрещаетъ расторгать браки по согласію супруговъ, какимъ образомъ настоящее правило опредѣляетъ женѣ по согласію разлучаться съ мужемъ, избираемымъ во епископа? Рѣшеніе. *По согласію сожитіе не расторгается, а по благословенной причинѣ прекращается*. И какъ въ случаѣ постриженія одного изъ супруговъ, мы говоримъ, что разводъ бываетъ по доброй волѣ (*ἀγαθῆ χάριτι*); такъ и въ случаѣ избранія мужа во епископа сожитіе должно прекратиться по рукоположеніи; и это

не имѣть вида развода по взаимному соглашенію, не допускаемаго законами. До рукоположенія бракъ не расторгается, потому что можетъ быть рукоположеніе не состоится по какимъ-нибудь могущимъ открыться уважительнымъ причинамъ“. Согласуя законъ съ 5 правиломъ сардикскаго собора, Вальсамонъ рассматриваетъ его какъ исключеніе: „при такомъ опредѣленіи правила (объ апелляціи въ римскому престолу) не подумай, что тебѣ противорѣчить та глава 1 титула 9 книги Василия, въ которой говорится, что судья, къ которому поступаетъ отзывъ, не можетъ передавать разсмотрѣнія отзыва другому, но самъ долженъ слушать оный; но скажи, что *настоящее правило есть исключеніе* и въ этомъ смыслѣ изречено по причинѣ дальности пути, и чтобы епископы не подвергались страданіямъ, отправляясь въ такую дальнюю и чуждую страну“. Въ 9 пр. VII всел. соб. Вальсамонъ примиряетъ несогласія правила и закона указаніемъ на то, что оба ведутъ къ одному и тому же результату и слѣдовательно могутъ одновременно имѣть практическую силу: „иной можетъ сказать, замѣчаетъ Вальсамонъ: по какой причинѣ правило опредѣляетъ книги клеветниковъ на христіанство складывать въ епископіи, а законы повелѣваютъ сжигать оныя? Рѣшеніе. *Одно и тоже сожжати нещастивыя сочиненія еретиковъ и складывать оныя въ епископіи константинопольской*; ибо ни сожженные не могутъ попадаться для чтенія, ни сложенные въ этомъ недоступномъ мѣстѣ никѣмъ не будутъ видимы. Итакъ, кто сжегъ оныя, а не сложилъ въ епископіи, тотъ не подвергается дѣйствию правила, такъ какъ поступилъ не противъ него“.

Наконецъ, у Вальсамона въ толкованіяхъ на Синтагму мы находимъ случай согласованія повидимому противорѣчащихъ законовъ. Въ 92 правилѣ трулльскаго собора, сославшись на 131 новеллу, „которая учитъ, что епископамъ и клирикамъ, умирающимъ безъ завѣщанія, наследуетъ церковь“. онъ продолжаетъ: „не думай, что тебѣ противорѣчить новелла императора господина Константина Багрянороднаго, въ которой говорится, что бездѣтнымъ, если они умираютъ безъ завѣщанія, не должны наследовать сродники ихъ по боковымъ линіямъ, но третья часть имущества умирающихъ такимъ образомъ должна поступить въ раздаяніе по душѣ, причисляя сюда и цѣнность рабовъ умершаго, такъ какъ они немедленно отпускаются на свободу. *Ибо*

эта новелла издана для мирянъ и должна имѣть силу для нихъ; точно также какъ по отношенію къ епископамъ и клирикамъ, умирающимъ безъ завѣщанія, должна дѣйствовать указанная Юстиніанова новелла“. Несогласовано, но лишь указано разногласіе или различіе правилъ и законовъ въ толкованіяхъ на слѣдующія правила: 1 лаодикійскаго, 6 I вселенскаго собора, 6 Василия Великаго и др.

Не допуская въ правилахъ несогласія въ смыслѣ противорѣчія, Вальсамонъ не отвергаетъ однако, какъ мы видѣли, отмѣны однихъ правилъ другими, а также видоизмѣненія ихъ. Имѣя дѣло съ нѣсколькими однопредметными, но несходными правилами, онъ подобно Зонарѣ даетъ преимущество позднѣйшему предъ изданнымъ раньше. Такъ, на 48 правило кареагенскаго собора, запрещающее первенствующему епископу именоваться экзархомъ, онъ замѣчаетъ: „9 правило халкидонскаго собора и 6 и 7 сардикійскаго экзархами областей называютъ епископовъ митрополій; и *держись правила халкидонскаго собора какъ позднѣйшаго*“. Тоже въ 60 правилѣ Василия Великаго. Что касается другихъ основаній, руководствуясь которыми Вальсамонъ даетъ одному правилу предпочтеніе предъ другимъ, то наиболѣе ясно указываетъ онъ, какъ на такое основаніе, на соображенія челолюбія, какъ напр. въ 6 и 20 апостольскихъ правилахъ; въ первомъ онъ замѣчаетъ: „какъ это апостольское правило говоритъ, что клирикъ поступающій такимъ образомъ извергается, а 81 апостольское правило и другія правила говорятъ: или да престанетъ, или да извержется, то иной можетъ спросить: *чему мы должны слѣдовать?* И я думаю тому, что болѣе челолюбиво; потому что св. синодъ и пречестнаго онаго великаго иконома Аристіна въ теченіе тридцати дней чрезъ тоекратное напоминаніе приглашалъ удержаться отъ свѣтской, судейской должности“. Отдаетъ-ли Вальсамонъ преимущество апостольскому правилу предъ соборнымъ или соборному предъ святоотеческимъ мнѣніемъ, — ясно въ толкованіяхъ не выражено. Правда, въ 135 правилѣ кареагенскаго собора преимущество отдается апостольскому правилу, но не на томъ основаніи, что оно какъ таковое, т.-е. какъ имѣющее за собою высшій авторитетъ должно имѣть и перевѣсъ надъ прочими, а скорѣе по соображеніямъ справедливости: „мнѣ кажется, что скорѣе должно

дѣйствовать апостольское правило; ибо несправедливо, чтобы въслѣдствіе нерадѣнія епископа, епископія лишилась принадлежащей ей мѣстности“. Съ совершеннымъ сомнѣніемъ Вальсамонъ говоритъ о сравнительномъ значеніи соборныхъ правилъ и отеческихъ постановленій; такъ въ предварительныхъ замѣчаніяхъ къ гангрскому собору, сказавъ о различныхъ взглядахъ на анаематствованіе съ одной стороны — этого и халкидонскаго собора, а съ другой Іоанна Златоуста, Вальсамонъ въ заключеніе замѣчаетъ: „но должно ли написанное великимъ отцемъ и учителемъ нашимъ Златоустомъ имѣть болѣе силы, чѣмъ опредѣленное халкидонскимъ и гангрскимъ, *объ этомъ скажутъ, конечно, тѣ, которые имѣютъ власть разрѣшать подобныя вопросы*“. Такимъ образомъ Вальсамонъ считаетъ себя въ разрѣшеніи даннаго вопроса некомпетентнымъ и оставляетъ его безъ отвѣта. Безъ всякихъ объясненій дается предпочтеніе 36 правилу Василія Великаго предъ 22 анкирскаго собора. Измѣненіе правила позднѣйшими указано Вальсамономъ въ 5 правилѣ I никейскаго собора и нѣкоторыхъ другихъ.

При сопоставленіи однопредметныхъ, но несогласныхъ правилъ и законовъ Вальсамонъ также указываетъ отмѣну ихъ или же даетъ предпочтеніе одному предъ другимъ. Такъ, въ толкованіи на 58 правило лаодикійскаго собора, запрещающее епископамъ и пресвитерамъ „совершать приношеніе въ домахъ“, Вальсамонъ замѣчаетъ кратко: „*это дозволено новеллою императора господина Льва Мудраго*“. Точно также въ 90 правилѣ трульскаго собора, по поводу котораго онъ говоритъ: „настоящее правило опредѣляетъ, что клирики, оговоренные въ какихъ-либо преступленіяхъ, или заподозрѣнные въ нихъ свидѣтельскими показаніями, должны заботиться объ окончаніи возбужденныхъ противъ нихъ дѣлъ въ теченіе года; если же нѣтъ, то должны быть исключаемы. *Но нынѣ это не дѣйствуетъ, потому что на основаніи различныхъ новеллъ всякое обвинительное дѣло распространяется на неопредѣленное время*“. Отдавая предпочтеніе закону передъ правиломъ въ 46 правилѣ кареагенскаго собора, Вальсамонъ высказываетъ и основаніе: „сопоставляя настоящее правило, которое говоритъ, что имѣющіе менѣе 14 лѣтъ не должны свидѣтельствовать, а только старшіе, съ 20 главою, 1 титула, 21 книги, говорящую буквально такъ: „обви-

нитель не может призывать къ свидѣтельству того, кто публично обвиняется, ни того, кому меньше 20 лѣтъ“, кто-нибудь спросить: на что же мы должны обращать вниманіе? И *мнѣ кажется, что скорѣе на законъ; ибо тотъ, кому менѣе 20 лѣтъ, хотя и болѣе 14, не долженъ быть допускаемъ къ свидѣтельству въ уголовномъ дѣлѣ, какъ не обладающій еще твердымъ мышленіемъ. При томъ законъ и много позднѣе правила, потому что онъ былъ принятъ въ пересмотрѣнный кодексъ Василикъ спустя много лѣтъ послѣ настоящаго собора*“. Итакъ позднѣйшій законъ можетъ отмѣнить правило, которое старше его. Впрочемъ, положеніе это нельзя понимать безусловно; категорически его Вальсамонъ нигдѣ не высказываетъ; напротивъ въ другомъ мѣстѣ выражается даже по этому поводу съ сомнѣніемъ и повидимому допускаетъ, что въ сферѣ церковной преимущество должно быть признано за правилами: указавъ въ толкованіи на 16 правило двукратнаго собора разногласіе съ нимъ закона, онъ замѣчаетъ: „предложенный вопросъ рѣшенъ былъ такъ, что скорѣе должно оставаться въ силѣ то, что содержится въ правилѣ; но я все еще сомнѣваюсь. *Ибо насколько это вопросъ церковный, я присоединяюсь къ тѣмъ, которые говорятъ, что скорѣе правило должно имѣть силу; а поколику Василики были изданы послѣ составленія номоканона и изданія настоящаго правила, я присоединяюсь къ противоположному мнѣнію*“. Еще опредѣленнѣе таже мысль высказана, какъ мы видѣли, въ толкованіи на 2 главу, 1 титула номоканона.

Ограничительно истолгованы Вальсамономъ многія правила, какъ-то: 20, 34 апостольск., 43, 44, 46, 48 трульскаго, 18 VII вселенскаго собора, 13 гангрскаго, 15 лаодикійскаго и др. 20 апостольскому правилу онъ даетъ такое же толкованіе какъ Аристинъ и Зонара, подобно имъ ссылается на челоуѣколюбіе, говоритъ, что было бы жестоко подвергать изверженію того клирика, „который не допускается до суда или до веденія дѣла по бѣдности и по какой другой благословной причинѣ и посему употребляетъ поручителей, чтобы освободить себя отъ хлопотъ“; подобно Аристину и Зонарѣ Вальсамонъ ссылается здѣсь на фактъ изъ исторіи IV вселенскаго собора, на которомъ не потерпѣли вреда епископы и клирики, потребовавшіе или давшіе поручительство. Но къ этимъ аргументамъ своихъ предшествен-

никовъ Вальсамонъ присоединяетъ еще третій, котораго они не могли имѣть въ виду, т.-е. указываетъ на 123 новеллу Юстиніана и усматриваетъ въ ней подтвержденіе всего изложеннаго (по извѣстному юридическому афоризму — *exsertio firmat regulam in consibus non exsertis*). Въ 24 правилѣ трулльскаго собора Вальсамонъ, въ противоположность приведеннымъ примѣрамъ, отстаиваетъ полную силу правила и вооружается противъ ограничительнаго его толкованія; этимъ правиломъ запрещается между прочимъ числящимся въ священномъ чинѣ и монахамъ ходить на конскія ристалища. Не смотря на такое опредѣленіе правила и подобное же 57 лаодикійскаго собора нѣкоторые, по словамъ Вальсамона, говорили, что не вступать монаху или клирику на конское ристалище, не смотрѣть зрѣлищъ, которыя ласкаютъ зрѣніе, не слушать словъ, которыя услаждаютъ слухъ, дѣло похвальное и достойное великой благодарности, какъ пѣвство, и все прочее освящающее челоуѣка. Но если не подлежитъ наказанію, тотъ, кто женится, не имѣя силъ хранить дѣвство; то долженъ получить снисхожденіе и тотъ, кто не имѣя силъ воздерживаться отъ всякаго удовольствія, отправится на конское ристалище, — и тѣмъ болѣе если дозволить это себѣ однажды, а не будетъ злоупотреблять этимъ. Ибо, говорятъ, это правило запрещаетъ конскія ристалища, нѣкогда бывшія, а не тѣ, какія бываютъ нынѣ съ дозволенія и въ присутствіи императора“. Съ этимъ и другими весьма вѣскими доводами, подкрѣпленными также правиломъ, мнѣніемъ Іоанна Златоуста и закономъ, Вальсамонъ не считаетъ нужнымъ согласиться; „большей части, замѣчаетъ онъ, и особенно людямъ болѣе благоговѣйнымъ, съ которыми соглашаюсь и я, не нравилось это, и потому они говорили, что *правила должны быть изясняемы въ смыслъ душеполезнѣйшемъ*, а не въ томъ, который ведетъ къ распущенности и безразличію“.

Противъ ограничительнаго толкованія высказывается Вальсамонъ и въ 6 правилѣ IV вселенскаго собора, запрещающаго рукополагать иначе, какъ съ назначеніемъ рукополагаемаго къ опредѣленному храму. „А какъ, замѣчаетъ онъ, нѣкоторые говорятъ, что настоящее правило относится только къ пресвитерамъ, діаконамъ и иподіаконамъ, а не къ чтецамъ, потому что они не имѣютъ рукоположенія, а слѣдовательно и могутъ переходить изъ города въ городъ и безъ епископской представи-

тельной грамоты, то мы отвѣчаемъ, что *и чтецы суть клирики*, и имѣють руковоложеніе архіерея, то-есть печать черезъ посредство руки архіерея; — слѣдовательно правило непременно должно имѣть силу и по отношенію къ нимъ“. Въ противоположность „нѣкоторымъ“, пытавшимся ограничить настоящее правило, Вальсамонъ даетъ ему, напротивъ, распространительное толкованіе. „замѣть, что *и рукоположенные монахи называются клириками*, и подчинены мѣстному епископу и безъ представительной и увольнительной грамоты епископа не должны священнодѣйствовать въ другой области“. Такого распространительнаго толкованія Вальсамонъ держится въ 62, 76 апост., 18, 56 VI вселенскаго собора, 64, 63 трулльскаго и мн. другихъ; послѣднее напр. изъ перечисленныхъ правилъ запрещаетъ входить внутрь священнаго алтаря мірянамъ: „но, по нѣкому древнѣйшему преданію, отнюдь не возбраняется сіе власти и достоинству царскому, *когда восхоцетъ принести дары Творцу*“. „Относительно царей, замѣчаетъ въ толкованіи Вальсамонъ, нѣкоторые держась буквы сего правила говорили, что имъ не должно возбранять входить внутрь алтаря тогда, *когда хотять принести даръ Богу, но не тогда, когда захотѣли бы войти въ него для одного поклоненя*. А мнѣ представляется это не такъ. Ибо православные императоры, съ призваніемъ Святыя Троицы назначая патріарховъ, будучи помазанниками Господа, невозбранно, когда захотятъ, входятъ во святыи алтарь, и ходятъ, и дѣлають знаменіе креста съ трикиріемъ, какъ и архіереи. Они предлагаютъ народу и катихизическое ученіе, что предоставлено однимъ мѣстнымъ архіереямъ“ и т. д.

На основаніи закона дано Вальсамономъ распространительное толкованіе 66 правилу кареагенскаго собора, предоставляющему собственно предстоятелю Кареагена производить кого бы онъ не пожелалъ въ председатели церквей. На основаніи 132 новеллы Вальсамонъ распространяетъ это правило и на другихъ первопрестольниковъ. Противъ распространительнаго толкованія высказывается онъ въ 20 правилъ I вселенскаго собора и 11 антиохійскаго.

Къ аналогіи Вальсамонъ въ толкованіяхъ своихъ не прибѣгаетъ: въ 54 правилъ кареагенскаго собора онъ допустить ее не соглашается.

Подобно Зонарѣ Вальсамонъ старается въ толкованіяхъ своихъ мотивировать правила, причемъ нерѣдко развиваетъ полнѣе уже высказанное ими основаніе или же присоединяетъ его самъ. Полнѣе развитъ мотивъ напр. въ 72 правилѣ трудльскаго собора, 78 апостольскомъ и др. Присоединеніе же основанія сдѣлано въ 58 апостольскомъ правилѣ, предписывающемъ подѣ угрозой строгой кары епископу учить свой народъ; эту обязанность Вальсамонъ выводитъ изъ самаго названія „епископъ“, говоря: „епископское“ достоинство есть учительное, и всякій епископъ долженъ учить народъ догматамъ благочестія и правиламъ жизни православной, ибо онъ поставляется надзирателемъ для надзиранія (ἐπισκοπεῖν) за народомъ своимъ, отчего и названъ епископомъ“.

Многочисленны въ толкованіяхъ Вальсамона разясненія санкціи правилъ. Разясненія эти направлены на согласованіе различій, на болѣе опредѣленное выраженіе ея, наконецъ на ея смягченіе; тамъ, гдѣ правилами наказаніе не указано, его указываетъ Вальсамонъ. Такъ, съ 10 правиломъ кареагенскаго собора согласовано 31 апостольское, иначе карающее устроющихъ незаконныя собранія; болѣе опредѣленно выражена санкція въ толкованіи на 24 правило IV вселенскаго собора; смягчено наказаніе въ 83 апостольскомъ правилѣ: „можетъ быть кто спросить, замѣчаетъ здѣсь Вальсамонъ: не будетъ ли имѣть мѣсто и здѣсь условіе: „или да престанетъ“, „или да извержется“, какъ мы видѣли это въ 81 правилѣ? Или и прежде вразумленій упражняющійся въ воинскомъ дѣлѣ посвященный за это долженъ быть извергнутъ? Рѣшеніе: *думаю, что и здѣсь занимающійся воинскимъ дѣломъ долженъ подлежать изверженію, если послѣ вразумленія не престанетъ*, ибо всѣ мужскія дѣла имѣютъ одну и ту же причину“. Также „человѣколюбиво“ истолкованы: 73 правило Василія Великаго и 7 IV вселенскаго собора. Не указана санкція въ 21 правилѣ VII вселенскаго собора: „Не удивляйся, говоритъ по этому поводу Вальсамонъ, почему правиломъ не наказывается нарушитель его: прочти 88 правило кареагенскаго собора и узнаешь, какъ наказываются монахи чужаго постриженія и кто принимаетъ ихъ“.

На основанія толкованій Вальсамонъ подобно Зонарѣ устанавливаетъ юридическія принципы и положенія, строитъ догму

каноническаго права. Особенно часто устанавливаетъ онъ такія общія положенія о церковныхъ наказаніяхъ. Такъ по поводу одного правила, не имѣющаго санкции, Вальсамонъ говоритъ: „А какъ кажется, это спасительное постановленіе пренебрегается и вѣроятно не по чему другому, какъ только потому, что не положено наказанія его презрителямъ. А мнѣ кажется, что *всѣ преступающіе правила должны быть наказываемы по усмотрѣнію мстнаго епископа, хотя бы въ правилахъ и не были высказаны видъ наказанія за нѣкоторыя преступленія*“ (45 правило трульскаго собора). Въ толкованіи на 2 правило анкирскаго собора указывается, кому вообще принадлежитъ власть налагать епитиміи: „*Всякое душевное врачеваніе предоставлено епископскому разсужденію*“. Объ оставленіи грѣха, какъ условіи наложенія епитиміи, устанавливаются Вальсамонъ общія положенія въ 76, 79 правилъ Василія Великаго и 2 неокесарійскаго собора: „замѣтъ изъ настоящихъ правилъ, говоритъ онъ, что *не только въ такихъ грѣхахъ, но и въ прочихъ дастъ мсто епитиміямъ только оставленіе (грѣховъ)*; ибо кто пребываетъ во злѣ, хотя бы несчетное число разъ подвергался епитиміи и столько же разъ совершалъ добрыя дѣла, имѣетъ язву неисцѣльную, не закрывающуюся отъ цѣлительныхъ повязокъ“. О продолжительности епитимій Вальсамонъ дѣлаетъ общіе выводы изъ 84 правила Василія Великаго: „итакъ, заключаетъ онъ свое толкованіе, замѣтъ двѣ прекрасныя вещи изъ настоящаго правила: что *епитиміи какъ сокращаются для тѣхъ, которые усердно работаютъ въ исповѣди, такъ продолжаются для нерачительныхъ*; и что тѣ подвергаются епитиміямъ, которые отступаютъ отъ зла; а пребывающіе въ своихъ похотяхъ осуждаются на совершенное отлученіе отъ общенія“. Нѣсколько иначе выражена та же мысль въ толкованіи на 87 правило трульскаго собора: „обрати вниманіе и на то, замѣчаетъ здѣсь Вальсамонъ, что *отцы вездѣ требуютъ чистаго раскаянія въ душевныхъ согрѣшеніяхъ; ибо по этой причинѣ они и дали дозволеніе мстнымъ епископамъ усиливать и ослаблять епитиміи, смотря по сердечному сокрушенію подлежащаго епитиміи*“. О значеніи обычая при наложеніи епитимій Вальсамонъ устанавливаетъ общія положенія въ 102 правилъ трульскаго собора: „итакъ, собравъ сіе, скажи, что *мы должны знать и точныя правила каноническихъ епитимій, и по-*

ложенія болѣе снисходительнаго обычая; и иногда врачевать не дуи по правиламъ, когда болящіе съ готовностію принимаютъ епитиміи, а иногда посредствомъ обычныхъ и болѣе снисходительныхъ мѣръ, когда врачевые окажутся болѣе строптивыми къ принятію епитимій; ибо этимъ обычаямъ едва ли кто будетъ противиться“. Наконецъ, изучая церковныя правила совместно съ законами, Вальсамонъ не могъ не натолкнуться на сравненіе тѣхъ и другихъ; сравненіе показало ему ихъ различія и особенности. Въ 43 и 49 правилахъ Василія Великаго онъ проводитъ параллель и выясняетъ различіе между церковными епитиміями и наказаніями закона, между государственными судьями и духовными епископами. „Церковная епитимія не есть наказаніе, говоритъ онъ въ первомъ изъ названныхъ правилъ, но очищеніе и врачеваніе... А гражданскій законъ наказываетъ, а не врачеваетъ“. Есть различіе между судьями, назначающими тѣлесныя наказанія тѣмъ, кто сдѣлался виновенъ въ преступленіи, и епископами, которые опредѣляютъ церковныя епитиміи исповѣдующимъ душевные грѣхи. Ибо тѣ безъ царскаго повелѣнія не могутъ ни увеличивать, ни уменьшать опредѣленные закономъ наказанія; а эти, принимая на себя тягость нашихъ грѣховъ, какъ имѣющіе притомъ отдать за насъ отчетъ Богу, по своему разсужденію и увеличиваютъ и уменьшаютъ епитиміи; поэтому то они имѣютъ власть не только сокращать сроки епитимій, но и замѣнять одну епитимію другою“. Подобныя общія положенія, касающіяся кромѣ наказаній и другихъ предметовъ, можно найти во многихъ мѣстахъ Вальсамоновскихъ толкованій: 71 Василія Великаго, 9 кареагенскаго собора, 10 сардикскаго и мн. др.

Подобно Зонарѣ Вальсамонъ дѣлаетъ также выводы изъ правилъ, основанные на заключеніи отъ большаго къ меньшему, отъ меньшаго къ большому или на противоположеніи; таковы толкованія на 17 правило IV вселенскаго собора, 37 кареагенскаго, 98 трулльскаго и 1 гангрскаго. Толкованіе этого послѣдняго правила есть букввальное повтореніе Зонары, но къ словамъ его присоединено слѣдующее замѣчаніе: „Прочти еще 51 правило св. апостоловъ и скажи, что по противоположенію не наказываются тѣ, которые мушуются и изгоняютъ прелюбодѣйцы и невѣрныхъ женъ своихъ“.

Для большей полноты и лучшаго уясненія спорныхъ вопросовъ Вальсамонъ приводитъ нерѣдко различныя мнѣнія, обыкновенно не называя лицъ, кому они принадлежатъ, но ссылаясь неопредѣленно на „нѣкоторыхъ“. Къ этимъ мнѣніямъ онъ относится весьма различно: указывая ихъ, или воздерживается отъ всякихъ замѣчаній (53 пр. трул. соб. и др.), или присоединяется къ какому-нибудь одному (трул. 34, I всел. 3 и др.), или сомнѣвается кому слѣдовать (38 кареаг. и др.), или соглашается отчасти (каре. 19—23), или наконецъ совершенно не соглашается (84 апост.), въ послѣднемъ случаѣ, держась особаго мнѣнія, онъ въ свою очередь то довольствуется тѣмъ, что только отмѣчаетъ различіе (какъ въ указанномъ примѣрѣ), то считаетъ нужнымъ обосновать свой взглядъ и потому прибѣгаетъ къ полемикѣ. Случаевъ такой полемики у него очень много, какъ-то: въ 1, 11, 14 апост.; 2, 19, I всел. соб.; въ посланіи III соб.; 17, 28 IV, 2, 37 трульскаго, 12 апост. и друг. И здѣсь, отстаивая свое мнѣніе, Вальсамонъ пользуется опредѣленіями гражданскихъ законовъ и ищетъ въ нихъ доводы для своей аргументаціи. Такъ, доназывая въ 1 прав. I всел. собора, что оно „разсуждаетъ о тѣхъ, которые осклоплены не послѣ полученія священства, но о которыхъ возникло сомнѣніе уже послѣ полученія ими священства“, онъ замѣчаетъ: „а если кто будетъ и еще противорѣчить и хотеть, чтобы оказываемо было снисхожденіе по болѣзни осклопленному послѣ полученія священства, тотъ пусть выслушаетъ, какъ заграждаетъ ему уста 142 Юстиніанова новелла“.

Особенно рѣзкой становится полемика Вальсамона тогда, когда онъ вооружается противъ западной церкви, противъ папства, а также противъ неправославныхъ церковныхъ обществъ. Всюду, гдѣ практика, обычаи западной церкви оказываются противорѣчащими толкуемымъ правиламъ, онъ обличаетъ это противорѣчіе и иногда въ рѣзкихъ, жесткихъ выраженіяхъ. „И по многому другому“, говоритъ онъ напримѣръ въ толкованіи на 55 правило трульскаго собора, всецѣло направленномъ противъ латинянъ, „и по многому другому, а также по настоящему правилу принадлежащіе къ церкви древняго Рима говорятъ, что сей святой соборъ не есть вселенскій... Ибо оно, какъ мечъ, пронзило сердце ихъ и прямо обличаетъ ихъ, что они посту-

пають вопреки апостольскому правилу, которое говоритъ: „аще кто изъ клира усмотрѣвъ будетъ постящійся въ день Господень, или субботу, кромѣ единыя токмо, да будетъ изверженъ. Аще же мірянинъ: да будетъ отлученъ“. Итакъ не должно удостоивать ихъ списхожденія, такъ какъ и послѣ сего они держатся того же самочиннаго установленія и постятся не только въ субботы святой четырьдесятницы, но и въ прочія. Я видѣлъ, какъ нѣкоторые латиняне, будучи обвиняемы за это, выставляли неосновательнымъ предлогомъ къ тому путешествію ко святому гробу Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа и постъ ради этого, утвердившійся потомъ вслѣдствіе продолжительнаго обычая. А другихъ видѣлъ я такихъ, которые не путешествовали во Іерусалимъ и однакоже постились; иныхъ такихъ, которые не соблюдаютъ этого поста и безразлично разрѣшаютъ постъ въ субботы, хотя и путешествовали также ко гробу Господню. Итакъ не могу сказать, почему это такъ у нихъ дѣлается. Кажется, что они болѣе слѣдуютъ привычкамъ нежели правиламъ“. Болѣе или менѣе подробныя замѣчанія противъ Запада находятся также: въ 63 апост. пр., 11, 67, 69 трул., 14 анкир., 14, 44 лаодик., 37 каре. Крайней религіозной нетерпимостью дышать толкованія на 9 пр. лаодик. соб. и 7 анкирскаго. „Здѣсь, говоритъ Вальсамонъ, въ первомъ изъ этихъ правилъ вѣрнымъ запрещается ходить на кладбища еретиковъ, или въ такъ-называемыя у нихъ мученическія мѣста. Но какъ-бы кто сказалъ: а если вѣрный придетъ въ собраніе еретиковъ затѣмъ, чтобы плюнуть на него, за что же онъ долженъ подвергнуться наказанію; — то въ виду сего отцы говорятъ, что тѣ лишаются на время общенія, т.-е. отлучаются, которые ходятъ въ мученическія мѣста для молитвы, или врачеванія“.

Если не столь рѣзко, то по крайней мѣрѣ не менѣе часто обличаетъ Вальсамонъ несоблюденіе правилъ православными и указываетъ антиканоничныя явленія въ практикѣ греческой церкви. Таковы толкованія на 2 пр. Діонисія ал., 81 Василия Великаго, 16 антиохійскаго, 15 лаодикійскаго, 6, 15—18 кареагенскаго и др.

Что касается, наконецъ, критическихъ замѣчаній по поводу правилъ, то ихъ у Вальсамона очень немного: въ 13 правилъ Василия Великаго онъ повторяетъ только Зонару; самостоятель-

ныя, же замѣчанія дѣлаеть въ толкованіяхъ на 14 правило сардискскаго собора и 3 Θεοφιλα ал. „Я удивляюсь, говорить онъ въ первомъ, какъ отцы не опредѣлили, какъ поступать въ томъ случаѣ, если напр. папа отлучить своего клирика неблагословно и клирикъ жалуется на отлученіе, но не можетъ обратиться къ большому собору и предложить обвиненіе“.

Въ заключеніе характеристики Вальсамоновыхъ толкованій со стороны догматической приведемъ собственныя слова этого толкователя, гдѣ онъ самъ дѣлаеть краткую характеристику своего труда: „мы въ настоящемъ толкованіи вовсе не заботимся о красотѣ слога, или объ объясненіи изреченій Писанія, но имѣемъ въ виду изученіе канонѡвъ и законѡвъ, и устраненіе кажущихся противорѣчій между законами и канонами, оставивъ въ сторонѣ все ирочее, какъ не относящееся къ настоящей задачѣ“. Дѣйствительно, согласованіе правилъ составляетъ главную задачу Вальсамона; для ея достиженія онъ идетъ, какъ мы видѣли, иногда противъ точнаго смысла законѡвъ, допускаеть натяжки и этимъ заслужилъ даже упреки въ противорѣчійхъ самому себѣ. Но своей цѣли онъ достигъ успѣшно; устранивъ всѣ несогласія правилъ, онъ могъ установить общее положеніе, въ которомъ какъ бы формулируется конечный результатъ всѣхъ его толкованій: „птакъ, говорить онъ въ 90 правилѣ трульскаго собора, соблюдай каноническія постановленія, гдѣ-бы и какъ-бы они ни были изречены, и не говори, что между ними есть противорѣчія, ибо во всѣхъ глаголаъ Всесвятый Духъ“.

с) Разсматривая толкованія Вальсамона со стороны *практической*, мы можемъ отмѣтить въ нихъ двоякое такъ-сказать отношеніе къ церковной практикѣ: 1-хъ онъ пользуется ей, какъ однимъ изъ источниковъ для лучшаго уразумѣнія и разъясненія правилъ, 2-хъ старается облегчить практическое приложеніе правилъ и объяснить самую практику.

1) Изъ церковной практики, съ которой Вальсамонъ былъ такъ хорошо знакомъ благодаря своей многолѣтней службѣ въ церковно-политическихъ должностяхъ, онъ черпаетъ примѣры, поясняющіе правила: „15 правило I собора, замѣчаетъ онъ на примѣръ, въ толкованіи на это правило,... говорить не о перемѣщеніи, не о переходеніи и не о вторженіи (въ иную епархію), а запрещаетъ епископу, или пресвитеру, или діакону удаляться

изъ одного города въ другой, принадлежащій той же епархіи, какъ некогда епископъ дерскій господинъ Іоаннъ покушался было своей престолъ изъ Дерка перенести въ свою протопопію Филей, потому что она многолюднѣе“. Подобныя же примѣры приводятся въ 3 правилѣ II вселенскаго собора, 54 Василия Великаго и друг.

Въ подтвержденіе своего мнѣнія Вальсамонъ дѣлаетъ также довольно частыя ссылки на церковную практику вообще. Такъ, доказывая въ 78 апостольск. прав., что не должно исключать изъ священнаго чина того, кто послѣ полученія священства получить тѣлесную болѣзнь и не можетъ совершать служенія, онъ указываетъ, что на практикѣ такъ и дѣлается, что „многіе архіереи, священники и діаконы, потерявшіе зрѣніе, или подвергшіеся какой-нибудь другой неисцѣльной болѣзни и лишавшіеся возможности совершать какое-либо архіерейское служеніе, до конца ихъ жизни не были исключаемы изъ священнаго чина“. Кромѣ общихъ указаній на практику церкви, у Вальсамона можно встрѣтить и ссылки на отдѣльные случаи изъ практики, какъ въ 6 апостольск. прав., гдѣ въ подтвержденіе своего толкованія онъ приводитъ случай, бывшій съ Аристиномъ. Приводимые Вальсамонѣмъ случаи почерпаются имъ нерѣдко изъ практики синода, а иногда рассказываетъ онъ видѣнное и слышанное имъ самимъ, какъ напр. въ 23 прав. трульскаго собора: „Остановившись довольно времени тому назадъ, читаемъ мы здѣсь, въ одномъ сѣденіи, по имени Калотихъ, лежащемъ въ херсонскомъ округѣ, на святой великій день Пасхи Христова Воскресенія, я увидѣлъ, что сельскія женщины и мужчины послѣ утренней божественной службы стекались въ храмъ соборной церкви съ птичьими яйцами, положенными на квасномъ хлѣбѣ, съ вялеными мясами и съ другими нѣкоторыми веществами годными для пищи, или употребляемыми и для другаго чего, и спросилъ, для чего это дѣлается? Мнѣ отвѣтствовано было, что каждый привѣтствуетъ священника, преподающаго народу божественное освященіе, чѣмъ можетъ, ибо иначе никому нельзя явиться къ священнику и принять святыню. И тогда я выразилъ порицаніе этому обычаю. А нынѣ, нашедши настоящее правило, я возблагодарилъ его за то, что оно запрещаетъ требовать себѣ денегъ, или чего-нибудь другаго отъ приѣмлющихъ святыню;

потому говорить, что освященіе не продается и не раздается за деньги; но даромъ раздаются святыя дары достойнымъ“. Подобные рассказы о видѣнномъ и слышанномъ, придаютъ его труду болѣе живости. Авторъ постоянно дѣлится съ читателемъ своими взглядами и мнѣніями, передаетъ ему о различныхъ событіяхъ современной церковной жизни, даже о своихъ мысляхъ и желаніяхъ по поводу этихъ событій. Такъ, замѣтивъ въ 2 прав. II вселенск. собора, что „Сицилія, которая за немного предъ симъ лѣтъ была подчинена престолу константинопольскому, нынѣ отторгнута отъ него руками тирановъ“, онъ продолжаетъ: „и я молюсь, чтобы и она возвращена была къ прежнимъ правамъ, при заступленіи богоуправляемаго нашего самодержца, какъ нѣкая плѣненная дщерь къ свободной матери“.

2. Но особенно важны и оригинальны тѣ толкованія Вальсамона, въ которыхъ онъ указываетъ, какъ должны быть прилагаемы каноны на практикѣ. Дѣлымъ рядомъ вопросовъ и отвѣтами на нихъ онъ разрѣшаетъ самые разнообразные казусы, встрѣчающіеся на практикѣ. Въ этихъ рѣшеніяхъ Вальсамона наиболѣе сильно высказалась вся его практическая опытность, приобретенная многолѣтней службой.

Церковное правило, какъ и всякая другая юридическая норма, далеко не обнимаетъ подробностей тѣхъ отношеній, для регулiranja которыхъ оно установлено; жизнь постоянно создаетъ новыя комбинаціи этихъ отношеній, что естественно затрудняетъ практическое приложеніе правилъ. Въ такихъ случаяхъ Вальсамонъ предлагаетъ посильное разрѣшеніе затрудненій. Такъ, 2 прав. неокесарійск. собора гласитъ; „Жена совокупившаяся бракомъ съ двумя братіями да будетъ отлучена отъ общенія церковнаго до смерти. Но при смерти еще общается разрушити бракъ по выздоровленіи, да будетъ по челоуѣколюбію допущена къ покаянію. Аще же умретъ жена, или мужъ въ такомъ бракѣ; оставшемуся трудно покаяніе“. Въ почитованномъ правилѣ нѣтъ прямого отвѣта на всѣ вопросы, которые могутъ встрѣтиться на практикѣ. Какъ поступить напр. въ томъ случаѣ, если жена не захочетъ дать согласія на оставленіе незаконнаго брака послѣ выздоровленія? можетъ ли она тогда получить св. причастіе? „Я думаю, говоритъ Вальсамонъ, разрѣшая вопросъ, что немилосердно не удостоятъ таковую, если она православная,

этого прекраснаго напутствія при послѣднемъ издыханіи“ и т. д. Въ 94 прав. трудльск. собора, подтверждающемъ однопредметное правило Василія Вел., подвергаются отлученію „клянущіеся клятвами языческими“. По поводу этихъ правилъ Вальсамонъ ставитъ и разрѣшаетъ слѣдующіе два вопроса: а) долженъ ли быть наказанъ тотъ, кто, исповѣдуя православную вѣру, поклянется еллинскими клятвами по небрежности къ нимъ и в) что будетъ, еслибы кто поклялся не еллинскою клятвою, а необычною, на примѣръ своими дѣтьми, или чѣмъ-нибудь другимъ, не оскорбляющимъ вѣры, будетъ ли таковой наказанъ? на тотъ и другой вопросъ Вальсамонъ отвѣчаетъ утвердительно. Подобныхъ разрѣшеній казуистическихъ вопросовъ у него очень много.

Наконецъ, въ его толкованіяхъ мы находимъ объясненія церковной практики на основаніи правилъ. Изъ числа многихъ примѣровъ приведемъ одинъ. Въ толкованіи на 3 апостольск. правило, выяснивъ его смыслъ и значеніе приносимыхъ священнику начатковъ ежегодныхъ плодовъ, Вальсамонъ замѣчаетъ: „Посему и патріарху обыкновенно приносятъ виноградъ въ алтарь божественнаго храма Влахернскаго по совершеніи богослуженія въ праздникъ Успенія Пресв. Богородицы“.

Таковы толкованія Вальсамона. Сравнивая ихъ съ толкованіями его предшественниковъ, мы не можемъ не дать ему полнаго предпочтенія: его трудъ отличается большей полнотой, большею послѣдовательностью въ проведеніи главной задачи толкователя—согласованія правилъ. Ни у Аристина, ни у Зонары правила не истолкованы со стороны практической въ томъ объемѣ, въ какомъ это сдѣлалъ Вальсамонъ; только у него истолкована первая часть Фотіева сборника и опредѣленія государственныхъ законовъ имѣются всюду въ виду наравнѣ съ канонами, причемъ тѣ и другіе постоянно сопоставляются, сравниваются и согласуются; наконецъ, только у него находятся весьма существенныя для церковной практики выписки изъ новеллъ Византійскихъ императоровъ, рѣшеній синода и Базиликъ.

Въ заключеніе сдѣлаемъ нѣсколько общихъ замѣчаній на основаніи всего вышеизложеннаго.

1. Съ VI вѣка, какъ мы видѣли въ историческомъ очеркѣ, каждое новое прибавленіе къ каноническому кодексу усиливало все болѣе мѣстный элементъ въ его составѣ, влѣдствіе чего

онъ приобрѣталъ все болѣе мстный характеръ. Тѣсно связанныя съ кодексомъ толкованія трехъ канонистовъ продолжили его развитіе именно въ этомъ направленіи: въ толкованіяхъ особенно Зонары и Вальсамона всѣ правила были изъяснены такъ, какъ это требовалось Восточной греческой церковью, согласно съ ея обычаями, ея ученіемъ, ея церковнымъ устройствомъ и наоборотъ въ духѣ враждебномъ Западной римской церкви.

2. Толкованія трехъ канонистовъ составляютъ поэтому какъ бы *дальнѣйшее развитіе каноническаго кодекса*, постепенный ростъ котораго прекратился съ изданіемъ Фотіевой редакціи номоканона. Они составляютъ его дальнѣйшее развитіе еще и потому, что заключаютъ въ себѣ (Вальсамоновы) выписки изъ опредѣленій константинопольскаго синода и другихъ законодательныхъ актовъ, имѣвшихъ для церкви наравнѣ съ правилами практическую силу, во многомъ дополняя ихъ. Поэтому толкованія знаменитыхъ канонистовъ XII вѣка, авторизованныя церковною властью, и стали какъ бы неотъемлемой принадлежностью самаго кодекса.

3. Толкованія эти, въ ихъ взаимномъ отношеніи представляютъ извѣстную послѣдовательность: Аристинъ писалъ на *сокращенный кодексъ* краткія, преимущественно догматическія толкованія; Зонара—на собственно каноническую *часть полнаго кодекса*, причемъ толкованія его уже обширнѣе, разнообразнѣе и во всѣхъ отношеніяхъ превосходятъ Аристиновы; но и они въ свою очередь составляютъ такъ-сказать переходную ступень къ Вальсамоновымъ толкованіямъ, которыя обнимаютъ не часть, а *весь полный каноническій кодексъ* и охватываютъ не одни только каноны, но и государственные законы по дѣламъ церкви.

В. Демидовъ.

Оттиски изъ №№ 7, 8 и 9 Прав. Обзор. за 1888 годъ.